

ТУҒАН ЖЕР

**ҚОСТАНАЙ ОБЛЫСЫНЫҢ
ТАРИХЫ МАҚАЛАЛАР МЕН
ӨЛКЕТАНУ ЗЕРТТЕУЛЕРІНДЕ
ИСТОРИЯ КОСТАНАЙСКОЙ
ОБЛАСТИ В КРАЕВЕДЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЯХ И
ПУБЛИЦИСТИКЕ**

Қостанай облысы әкімдігі мәдениет
басқармасының «Лисаков Жоғарғы Тобыл
тарихы мен мәдениеті мұражайы» КММ

КГУ «Лисаковский музей истории и культуры
Верхнего Притоболья» Управления культуры
акимата Костанайской области

Туған жер

Қостанай облысының тарихы
мақалалар мен өлкетану зерттеулерінде

История Костанайской области в краеведческих
исследованиях
и публицистике

Лисаков, 2018
Лисаковск, 2018

Шығарылымға жауапты: Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті мұражайы директорының м.а.

Ермагамбетова Ш. Е.

Редакция алқасы: Буданова Ю. П. (құрастырушы),

Друзь П. В., Қадырханова А. Қ.

Ответственная за выпуск: Ш. Е. Ермагамбетова, и.о. директора Лисаковского музея истории и культуры

Верхнего Притоболья

Редакционная коллегия: Ю. П. Буданова (составитель),

П. В. Друзь, А. К. Кадырханова.

Жинақ Қостанай облысының тарихын ашатын өлкетанушы-зерттеуші, ұстаздар мен мұрағат және мұражай қызметкерлерінің мақалалары ұсынылған. Ұсынылған материалдардың дұрыстығына автор жауап береді.

В сборнике представлены статьи краеведов-исследователей, педагогов, архивных и музейных работников, раскрывающие историю Костанайской области. За достоверность предоставленных материалов ответственность несет автор.

«Туған жер». Қостанай облысының тарихы мақалалар мен өлкетану зерттеулерінде» мақалалар жинағы – Лисаков: Қостанай облысы әкімдігі мәдениет басқармасының Лисаков Жоғарғы Тобыл тарихы мен мәдениеті мұражайы, 2018, 180 б.

Сборник статей «Туған жер. История Костанайской области в краеведческих исследованиях и публицистике» – Лисаковск: Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья Управления культуры акимата Костанайской области, 2018, 180 с.

ISBN 978-601-80572-7-4

*«...Малая родина – это место,
где ты родился и вырос,
а порой и прожил всю жизнь. Там горы, реки,
рассказы и мифы об их возникновении,
имена людей, оставшихся в памяти народа.*

Можно продолжить перечисление. Все это важно.

Особое отношение к родной земле, ее культуре, обычаям, традициям – это важнейшая черта патриотизма. Это основа того культурно-генетического кода, который любую нацию делает нацией, а не собранием индивидов».

Н. А. Назарбаев

Предисловие.

В контексте основных приоритетов статьи Президента РК «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» возрастает значимость деятельности музеев по сохранению для будущих поколений исторической памяти казахстанцев.

Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья, следуя поставленной цели – стать научным центром, объединяющим потоки краеведческой информации, продолжает публикацию исследований об истории Костанайской области. Данный сборник стал уже третьим изданием, куда вошли материалы краеведческой конференции музейных, архивных, научных работников и педагогов «Туған жер-2018», организованной в рамках программы «Рухани жаңғыру».

Труды специалистов восстанавливают панораму исторического развития Верхнего Притоболья, начиная с древнейших времен. Достоинство издания – в вовлечении в научный оборот не опубликованных ранее результатов палеонтологических, археологических, архивных исследований, в публикации материалов, основанных на воспоминаниях из фондов общественных музеев Костанайской области.

*Ю. П. Буданова,
заместитель директора по научной работе*

Т. М. Мельникова,
учитель биологии и географии
КГУ «Октябрьская средняя школа»
отдела образования акимата города Лисаковска
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ОКРЕСТНОСТЕЙ ГОРОДА ЛИСАКОВСКА

***Аннотация.** Во время летних каникул 2015–2016 гг. участниками летнего краеведческого лагеря «Кыпчак» выполнена работа исследовательского характера. В районе села Журавлёвка Тарановского района юными краоведами проводились геологические, палеонтологические наблюдения, исследования, а так же сбор материала для составления и описания коллекции окаменелостей животного и растительного происхождения берега реки Аят.*

Новизна данной работы заключается в том, что впервые краеведческой группой собрана коллекция окаменелостей древних беспозвоночных и позвоночных животных, доказывающая существование на данной территории морей. В исследовании изучена территория окрестностей города Лисаковска как уникального палеонтологического объекта.

ОПИСАНИЕ РАЙОНА ИССЛЕДОВАНИЙ

Город Лисаковск и его окрестности – уникальная территория Костанайской области. Территория Костанайской области имеет сложное геологическое строение. Формирование её шло под влиянием внешних и внутренних сил Земли, приведших к образованию разнообразных горных пород – магматических, осадочных, метаморфических и других. Примерно 350 миллионов лет назад на Земле начался период, ставший весьма важным в процессе формирования планеты. В течение десятков миллионов лет земная кора испытывала крайние неудобства, то изламываясь и выбрасывая наверх дышащие огнём породы, то раздвигаясь и поглощая собственную

остывающую поверхность. В начале этого периода на большей части Евразии, в том числе и на месте нынешнего Лисаковска, плескалось огромное море.

Современный рельеф области в основном сформировался в четвертичный период кайнозоя. Рельеф области отличается большим разнообразием. Выделяется пять орографических районов: Торгайское плато, Торгайская ложбина, Зауральское плато, Туранская равнина и Западно-Сибирская равнина. Каждый из них имеет только ему присущие черты, строение и климатические условия. Территория Лисаковска в этом отношении уникальна. Она расположена на стыке трёх орографических районов. Лисаковск находится на северо-западе Костанайской области и расположен на водоразделе рек Аят и Тобол. Статус города Лисаковск получил в 1971 году в связи со строительством железорудного комбината и началом добычи оолитовых руд.

Объект исследования – берег реки Аят близ деревни Журавлёвка, находится в 30 км к северо-западу от г.Лисаковск. Высота крутого берега реки составляет 4-5 метров. Берега сложены песчаными отложениями мелового периода. Каждый год, во время весеннего паводка, река размывает песчаные берега, обнажая останки и окаменелости древних животных. Останки, так же, хорошо заметны в крутых берегах Аята. Извлекаются довольно тяжело при помощи лопаток и ножей. У самого берега реки хорошо заметна вулканическая деятельность, часто встречаются вулканические бомбы.

Вода в реке Аят пресная, прозрачная. Пологий берег зарос камышами, осокой, кувшинками и кубышками. Ширина реки в изучаемом месте в половодье составляет 4-5 метров, в паводок – до 100 метров.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Описание коллекции окаменелостей

Брахиоподы. Группой найдены брахиоподы двух видов. Одни мелкие – овальной формы с почти гладкой поверхностью и крупнее, с ребристой поверхностью.

Брахиоподы (Brachiopoda) – одни из самых древних морских беспозвоночных. Они возникли около 800 миллионов лет назад. Чаще всего находят хорошо сохранившиеся двусторчатые раковины, верхняя створка которых немного больше нижней. Некоторые особи сохранились и по сей день в тёплых морских водах. Ископаемые зачастую единственное доказательство того, что существа, ныне вымершие, действительно жили на нашей планете, следовательно, только с помощью ископаемых можно воссоздать историю возникновения жизни на Земле. Это группа исключительно морских одиночных донных животных, имеющих двусторчатую раковину и ведущих прикрепленный образ жизни. Положение брахиопод в системе животного мира было долгое время неясным и спорным. На основании имеющейся у брахиопод раковины их относили ранее к моллюскам, выделяя среди последних в особый класс. Тогда-то по аналогии с другими классами моллюсков (брюхоногие, головоногие, лопатоногие и т. п.) рассматриваемая группа и получила свое название, которое в переводе на русский язык значит «руконогие», но обычно заменяется термином «плеченогие», собственно, так и переводится их название – Brachiopoda, от греч. brachion – плечо и podos – нога. Дальнейшее изучение внутреннего строения брахиопод показало, что они резко отличаются от всех моллюсков. В течение долгого периода брахиопод вместе с некоторыми другими группами объединяли в тип червеобразных, или щупальцевых. В настоящее время на основании главным образом эмбриологических данных большинство зоологов и палеонтологов рассматривает брахиопод как особый древний тип двустороннесимметричных целомических животных, занимающих промежуточное положение между первичноротыми (червями, членистоногими, моллюсками) и вторичноротыми (иглокожими, полухордовыми, хордовыми). Створки раковины у брахиопод разные, их называют брюшная и спинная. Это отличает их от моллюсков, у которых створки раковин – правая и левая,

симметричны друг другу. У брахиопод створки не одинаковые, симметричны правая и левая части одной створки. Размер раковин брахиопод редко превышает 7-10 сантиметров, хотя у некоторых видов раковины достигают 20-30 сантиметров в ширину. Брахиоподы существуют с начала палеозоя, они возникли в раннем кембрии, а может быть и раньше. Они были очень широко распространены в девоне и карбоне (каменноугольном периоде), в настоящее время представлены на Земле только 200 видами. В наше время брахиоподы стали настолько редкими, что многие люди ничего не слышали про этих обитателей моря. Брахиоподы представляют большой научный интерес при изучении закономерностей эволюционного процесса в царстве животных как пример значительной по объему, систематически обособленной, высокоспециализированной группы, прошедшей долгую историю развития. Ископаемые виды имеют большое практическое значение: встречаясь с самых древних времен и в больших количествах, они служат геологам руководящими вехами при определении возраста того или иного слоя земли, что необходимо при разведке полезных ископаемых [8]. Находки встречаются в большом количестве.

Мшанки. Наиболее древние остатки ископаемых мшанок, принадлежащих к классу голоротых, известны с начала ордовика. В отложениях этой системы найдены представители четырёх отрядов, в том числе двух в настоящее время вымерших. До настоящего времени неизвестны достоверные остатки кембрийских мшанок. Однако можно предположить, что они существовали уже с начала этого периода. Развитие их в разных направлениях в течение кембрия и привело к формированию отрядов. Это своеобразная группа. В основном это неподвижные сидячие животные. Однако среди них встречаются и отдельные подвижные формы. Например, пресноводная *Cristatella tucedo*, червеобразные колонии, которые имеют широкую мускулистую подошву; при ее помощи они медленно ползают по подводным предметам, например по стеблям

водных растений. Скорость движения *Cristatella* – около 1 - 15 мм в день. Могут двигаться и молодые колонии *Lophopus*, *Lophopodella* и *Pectinatella*. В громадном большинстве мшанки – колониальные животные, внешне похожие даже на растительные организмы (отсюда и название – мшанки, т. е. похожие на мох). Положение мшанок в системе животного мира было долгое время неясным. Старые авторы (Линней и др.), основываясь на чисто внешнем сходстве, относили их к кишечнополостным; причем имеющих мягкий скелет – к гидроидам, а имеющих известковый – к кораллам. Более детальное изучение мшанок показало, что они построены значительно сложнее, чем полипы. Тогда их стали – без достаточных оснований – соединять вместе с некоторыми другими группами в один тип под различными названиями: червеобразные, моллюскообразные, щупальцевые. Такое соединение искусственно, и в настоящее время как зоологи, так и палеонтологи от него отказались. Мшанки рассматриваются теперь как особый, древний тип животного мира, по эволюционному развитию стоящий между первичноротыми и вторичноротыми. Наличие у них вторичной полости и некоторых других признаков позволяет ставить их на уровне с кольчатыми, высшими, червями. Колонии мшанок бывают различной формы – кустистой, округлой, сетчатой. Нами собраны образцы колоний мшанок преимущественно округлой и кустистой формы, сетчатая колония мшанок 11 см найдена в единичном экземпляре. Мшанки – колониальные животные, известные с Ордовика и до сих пор существующие в водах различной солености. Колонии мшанок состоят из крошечных существ – зооидов, размеры колоний до 10 сантиметров, размеры отдельных зооидов – менее 1 мм. Зооиды подразделяются на автозооидов, – обычный состав колонии и гетерозооидов, выполняющих какие-то специфические функции – размножения, защиты, крепления и т.д. на берегу р. Аят встечаются единичные экземпляры [3].

Кораллы. Кораллы (коралловые полипы) – небольшие одиночные и колониальные морские организмы. В общем с кораллами знакомы все, но не все знают, что класс коралловых полипов – Anthozoa делят 4 подкласса два из которых к настоящему времени вымерли – это табулятоморфы и четырехлучевые кораллы (тетракораллы) и два существуют в современных морях – это гексакораллы и октокораллы (шести- и восьмилучевые кораллы). Подкласс табулятоморфов объединяет просто устроенные организмы, в основном колониальные, они существовали с кембрия по неоген. Многие специалисты считают, что табулятоморфов нужно выделить в отдельный класс. Широко распространенные в отложениях каменноугольного периода хететесы (chaetetoidea), ранее относившиеся как раз к табулятоморфным кораллам, теперь признаны губками. Большое значение для палеонтологов имеют четырехлучевые кораллы или ругозы. К ним относятся очень часто встречающиеся кораллы родов гжелии (Gshelia), *Votrophyllum* и *Pseudobradiphyllum*. От 2 до 10-12 сантиметров в длину, напоминающие кубки или перевернутые рога, эти одиночные кораллы были очень распространенным компонентом водной фауны верхнего карбона [10]. Колониальные кораллы различных видов часто встречаются в отложениях нижнего карбона Костанайской области, в том числе и на берегах реки Аят.

Аммониты или аммоноидеи. Нами найдено большое количество останков аммонита. Так как аммониты – это хищные животные, не относящиеся к колониям или стайным, полагаем, что они были очень редкими представителями на данном участке древнего моря. Аммониты или Аммоноидеи (лат. Ammonoidea) – вымершие головоногие моллюски, обладавшие очень красивыми наружными раковинами. Своё название аммоноидеи получили в честь древнеегипетского божества Амона со спиральными рогами. Как и все головоногие, аммониты были стеногалинными животными – то есть они жили только в морях с нормальной солёностью, никогда не заходя

в пресные водоёмы и устья рек. Большинство аммонитов обладали спирально-закрученной раковиной, хотя среди них неоднократно появлялись аммониты с развернутыми, закрученными в клубок, прямыми как палка или крючковидными раковинами. Все последние исследования свидетельствуют о том, что аммониты были значительно ближе к современным осьминогам, кальмарам и вымершим белемнитам, чем к наутилусам. К сожалению, до сих пор неизвестно ни одного отпечатка тела аммонита. Тем не менее, исследователи полагают, что у них было 10 щупалец и хорошо развитые, значительно более сложные, чем у наутилуса глаза. Раковина у аммонитов была разделена на отдельные камеры, в передней, самой большой (она называется жилой камерой) располагался сам моллюск. Все камеры были соединены с телом аммонита сифоном – специальной трубкой, проходящей через отверстия в стенках камер. Благодаря сифону аммониты могли регулировать плавучесть раковины. Но сифон аммонит по своему строению и скорости работы был ближе к сифону современных каракатиц. Между раковинами аммонитов и наутилусов существует ряд различий, позволяющих безошибочно различать их в ископаемом состоянии. У наутилусов перегородки между камерами гладкие, а сифон располагается приблизительно в центре перегородки, а аммонитов перегородки неровные, гофрированные, а сифон чаще всего проходит у самой стенки (обычно у внешней стенки) раковины. Аммониты откладывали многочисленные яйца, размер их составлял 1-2 мм. А аммонит рождался из яйца очень маленьким (такой детёныш назывался аммонителлой) и был вынужден первое время питаться исключительно планктоном. А ведь ему нужно было строить раковину, значит, планктон, который приходилось добывать аммонителле, должен был содержать много кальция. Многие палеонтологи предполагают, именно это и сгубило аммонитов, когда на рубеже мела и палеогена из-за каких-то причин вымер известковый планктон, вымерли и аммониты, которым

нечего стало есть [10]. Аммониты были хищниками и, скорее всего, охотились на любую добычу, которую могли поймать. Аммониты с обычной, спирально закрученной раковиной в молодости, как уже было сказано выше, тоже питались планктоном, но в дальнейшем наверняка расширяли свой рацион за счет более крупной добычи. Диаметр самых крупных раковин аммонитов приближается к двум метрам, для некоторых видов нормальным был размер раковины в 50-60 см, наверняка такие гиганты могли есть многих морских обитателей. У аммонитов были интересные нижние челюсти – аптихи, которые, судя по всему, использовались и как челюсти, и как крышечки, закрывавшие устье раковины в случае опасности. Скорее всего, такое раздвоение функций челюстей приводило к тому, что челюсти аммонитов были в целом слабее челюстей современных головоногих моллюсков. Многие аммониты заканчивали жизнь в зубах и клювах хищников, но многие выживали даже после их атак, аммониты были очень живучими и могли восстановить свою раковину даже после очень серьезных травм, наверняка затрагивавших и тело моллюска. Аммониты очень быстро эволюционировали, поэтому их раковины являются очень важными «руководящими ископаемыми», помогающими палеонтологам разделять слои осадочных пород и сопоставлять породы из разных местонахождений между собой [11].

Белемниты – представители отряда вымерших беспозвоночных животных класса головоногих моллюсков. Белемниты существовали с каменноугольного по палеогеновый период.

Известны отпечатки мягкого тела белемнитов. У них было десять щупалец, кальмароподобное строение тела, плавники на остром конце туловища. На щупальцах были расположены крючки. Белемниты обладали мощной внутренней раковиной – ростром. Вернее, их раковина, если можно ее так назвать, была разделена на три части – тонкую пластинку над телом – проостракум, разделенный на

камеры фрагмокон и ростр на конце тела, за фрагмоконом. Именно ростр вы можете видеть на фотографиях, их же чаще всего и именуют «белемнитами», так же как «аммонитами» обычно называют раковины аммонитов. В старину ростры называли «чертов палец», «громовая стрела», «стрелы Перуна». Ростр сохраняется лучше всего за счет своей прочности. Считается, что ростр был необходим для выравнивания тела в воде – как противовес голове и щупальцам животного и для лучшего управления движением – чтобы белемнит, плывущий острым концом вперед, не вилял из стороны в сторону. Видимо, к ростру крепились и хрящи, служащие основанием плавников.

Белемниты относятся к внутрираковинным головоногим моллюскам и все части их раковины располагались внутри тела. Впрочем, у некоторых родов белемнитов ростр, скорее всего, был покрыт тонкой прозрачной кожей. Об этом свидетельствует прижизненная окраска ростра, обнаруженная на некоторых образцах. Окраска нужна животному лишь на видимых частях тела. Тем более, что у белемнитов окраска располагается только на одной стороне ростра, как и окраска раковин у других головоногих – как современных наутилусов, так и у вымерших прямораковинных форм. У других родов белемнитов ростры были явно глубоко в теле – у таких форм они покрыты отпечатками сосудов.

Время распространения белемнитов – с карбона по мел. Считается, что их предками, также как и предками аулакоцератид и аммонитов были бакритоидеи – немногочисленная и загадочная группа головоногих с прямой раковиной. Впрочем, датировка каменноугольных белемнитов вызывает сомнение у некоторых специалистов. Возможно, что они возникли где-то на границе палеозоя и мезозоя, в перми или триасе. Широко распространились белемниты начиная с триаса.

Белемниты были активными хищниками. Судя по количеству ростров в юрских слоях, в основном они вели

образ жизни, похожий на образ жизни современных кальмаров – плавали огромными стаями, состоящими из особей одного размера и возраста. Но возможно, что как и среди кальмаров, среди них были и виды, склонные к одиночному образу жизни.

Как и аммониты, в основном они не пережили эпоху великого вымирания в конце мезозоя. Есть данные о том, что ростры белемнитов найдены и в отложениях, датированных палеогеном, это самое начало кайнозоя. Но эти данные у многих ученых вызывают сомнения. Впрочем, они дела не меняют, даже если белемниты в палеогене и жили, то это уже были явно последние и немногочисленные представители отряда.

В Центральной Азии белемниты встречаются очень часто практически во всех юрских отложениях. Но, в отличие от аммонитов, белемниты не столь красивы и их ростры мало отличаются друг от друга. Иногда на рострах видны следы сверления и выедания детритофагами, иногда – домики червей – серпул и мшанки. Значит, ростр долго лежал на дне и какие-то донные животные потихоньку его заселяли. Изредка попадаются ростры с прижизненными повреждениями – деформациями или следами укусов акул и рептилий.

Использование в народной медицине.

Китайская народная медицина

В китайской медицине «Чжуд-Ши», которая сформировалась на Тибете уже к VII веку нашей эры, ростры белемнитов известны под названием «коровий сосок». Они описаны в древнем атласе тибетской медицины и являются важной составной частью, так называемых секретных лекарств.

Эти средства особой силы и их рецепты нигде не описываются, но передаются устно от учителя – ученику. За выдачу рецепта целитель лишается права врачевать и его изгоняют из Тибета. Кроме того, если щепотку порошка белемнита положить в любой травяной настой, отвар или чай, их лечебные свойства усилятся. В срединном Китае

белемниты известны под названием «зуб дракона». Такое название, вероятно, объясняется тем, что ростры часто находят рядом с остатками скелетов динозавров, которых в Китае называют драконами. А по своей форме ростры очень похожи на зубы. «Зубы дракона» настолько популярны, что используются для лечения едва ли не всех болезней. За время нескольких тысячелетий китайцы собрали почти все доступные им белемниты. Поэтому их стоимость постоянно растет. Главное назначение белемнитовых лекарств – резко усилить защитные силы организма – иммунитет. Применяют их, как основное или дополнительное средство при трудноизлечимых заболеваниях, когда лекарь безрезультатно перепробовал уже множество лекарств.

Порошок из белемнита используется в народной медицине в качестве подсушивающей присыпки для ран. Наряду с этим бесосновательно утверждается, что он обладает антисептическими свойствами, но объективных доказательств этому никем представлено не было. [7]. Встречаются в большом количестве.

Мезозавры – «средние ящеры». Этим названием французский натуралист Пол Герве (Paul Gervais) хотел подчеркнуть, что он нашел индивидуальные особенности в скелетах мезозавров, в многочисленных уже известных ископаемых, и в ныне живущих рептилиях, и, следовательно, род занимает промежуточное, «среднее» положение. Проганозавры определяются как базальная группа, включающая амниот, более близко связанных с *Mesosaurus tenuidens*, чем с завровыми рептилиями.

Мезозавры были небольшими, до 1 метра длиной (большинство находок достигают только 40 см в длину), ранними примитивными водными пресмыкающимися с узким и длинным черепом и удлинённой тонкой мордой, чьи многочисленные тонкие и острые зубы были приспособлены для схватывания добычи в воде. Как и у многих других водных пресмыкающихся, ноздри отодвинуты далеко назад и расположены перед глазами, в отличие от современных крокодилов, у которых ноздри

смещены вперед, к началу морды. Мезозавры были, по-видимому, достаточно хорошими пловцами, активно охотившимися за рыбой и другой некрупной водной живностью. По некоторым устаревшим предположениям, расположение зубов, возможно, предназначалось для фильтрования воды и захвата мелких беспозвоночных, но на самом деле, расстояние между зубами не поддерживает такую интерпретацию, которая возникла из-за ошибочной реконструкции слишком большого количества зубов у *мезозавра*. [6]. Отдельные костные останки встречаются в небольшом количестве.

Плезиозавр (Plesiosauria), что значит «близкий», «схожий» ящер, – это отряд ископаемых пресмыкающихся, которые обитали на нашей планете в триасовом и меловом периоде приблизительно 199,6 – 65,5 млн. лет назад. Бурное развитие этих существ приходится на ранний меловой период.

Презиозавры обитали в морях и были превосходно приспособлены для жизни там, хотя животное должно было периодически всплывать, чтобы дышать атмосферным воздухом. Две пары конечностей в виде ласт толкали вперед круглое туловище, напоминающее бочку. Внешний вид Плезиозавров был разнообразным. Некоторые имели маленькую голову и длинную шею. У других была большая голова и сравнительно короткая шея. Как упоминалось выше, Плезиозавры были с короткой и с длинной шеей, поэтому выделяют два подвида этих пресмыкающихся.

Самыми крупными из Плезиозавров были Лиоплевродоны (Liopleurodon) эпохи верхней юры, обитавшие в Европе, России и Южной Америке, а также плезиозавроиды рода Кронозавров (Kronosaurus), жившие в Австралии в верхнем меловом периоде. Эти гиганты могли достигать в длину 15 метров. Однако, в 2005 году в Мексике был найден скелет огромного Плезиозавра, длина которого достигала 20 м [6]. Отдельные костные останки встречаются в небольшом количестве.

Акула относится к типу хордовые животные, классу хрящевые рыбы, надотряду акулы (лат. Selachii). Происхождение русского слова «акула» берет начало из языка древних викингов, именовавших словом «hakall» любую рыбу. В 18 веке на Руси так стали называть опасных водоплавающих хищников и изначально слово звучало, как «акул». Большая часть акул обитает в соленой воде, но некоторые виды живут и в пресных водоемах. Так как хрящи полностью разлагаются, от акул остаются только зубы, которые нами найдены в большом количестве [3].

Губки – исключительно своеобразные животные. Их внешний вид и строение столь необычны, что долгое время не знали, куда отнести эти организмы – к растениям или к животным.

Тип губок делят на 3 класса:

- 1) известковые;
- 2) стеклянные, или шестилучевые;
- 3) обыкновенные.

Часто среди губок встречаются корковые, комкообразные, подушковидные, обрастания и наросты на камнях, раковинах моллюсков. Форма тела губок очень разнообразна: стебельчатые, кустистые, шарообразные, бокаловидные, цилиндрические, воронковидные.

Многие губки имеют мягкое и эластичное тело, некоторые жесткие и даже твердые. Их тело легко рвется, ломается и крошится. Размеры: от карликовых в несколько мм, до очень крупных до 2 м в высоту.

Они ярко окрашены: в желтый, зеленый, коричневый, оранжевый, красный, фиолетовый цвета. Поверхность тела пронизана мелкими отверстиями, порами.

Питаются губки взвешенными в воде остатками отмерших растений и животных. С током воды пища заносится к жгутиковым камерам и попадает внутрь губки[3]. Встречаются в небольшом количестве.

Пелециподы – двустворчатые моллюски. Тело до 1,5 м, масса до 30 кг. Состоит из сплюснутого с боков туловища и ноги, клиновидной формы, отсюда их название –

пелеципода, значит кленок. У некоторых створки выстланы перламутром. От них произошли жемчужницы, мидии, беззубки [4]. Встречаются в большом количестве.

Остракоды, или ракушковидные. Тело сильно укорочено, длина 0,2-2 мм, обычно – 1 мм, заключено в двухстворчатую раковину. 1-3 пары грудных ног. Служат пищей рыбам. Имеют большое значение при разведке нефтяных и газовых месторождений. В их семейство входят всем известные дафнии и циклопы [4]. Встречаются единичные экземпляры.

Брюхоногие моллюски, *Gastropoda*. Брюхоногие моллюски или гастроподы (*Gastropoda*) – наиболее многочисленный класс типа моллюсков (*Mollusca*), к нему относится почти 100 тысяч видов – вымерших и современных. Тело разделяется на туловище, голову и ногу. Судя по всему, это очень древний класс моллюсков, их следы в окаменевших осадках находят в отложениях раннего кембрия, возможно, что они возникли и раньше, в докембрийскую эпоху.

В основном это бентосные организмы, морские и пресноводные, хотя есть и наземные формы. Эти наземные формы известны практически всем – это улитки и слизни. Слизни в процессе эволюции раковину утратили вообще. Раковины морских гастропод, как правило, спирально закрученные, иногда с шипами, хотя бывают и раковины – крышечки.

Гастроподы многочисленны в морских отложениях всех эпох, но сохранность их в ископаемом состоянии может существенно различаться. В известняках часто сохраняются не сами раковины, а только внутренние слепки – окаменевший осадок, оказавшийся внутри раковин. Ядра часто не передают скульптура раковины, поэтому определять по ним гастропод очень сложно. Зато в глинах можно найти перламутровые раковины удивительной сохранности, перламутровые, выглядящие так, будто вчера, а не несколько десятков миллионов лет назад они лежали на дне моря. Встречаются в огромном количестве.

В заключение хочется отметить, что палеонтологические наблюдения в условиях краеведческой экскурсии носили характер исследования на местности. Наблюдения велись за обнажениями, выходами горных пород (известняка), окаменелостями на склонах крутого берега реки Аят и прилегающей к нему территории. В походе собраны окаменелости животного происхождения, сфотографированы наиболее интересные объекты. Выбраны наиболее ярко выраженные образцы, типичные для описываемых окаменелостей. Завершающий этап исследований – обработка полученных данных. Записи полевого дневника обработаны и систематизированы. Проведена сортировка собранных образцов окаменелостей. Собранная коллекция палеофауны оформлена в виде наглядного учебного пособия, сфотографирована. Созданы презентации.

Группой проведена большая работа по изучению палеонтологической истории и географии родного города. Участники исследований познакомились со специальной литературой для детей по палеонтологии и методикой проведения исследований. Были исследованы обнажения склонов берега реки, состоящих из известняковых горных пород, содержащих окаменелости животного происхождения. В коллекции представлены образцы, отколотые от горных пород, собранные у края водоёма и на поверхности. Данная коллекция позволяет сделать вывод: по количеству видов найденных окаменелостей, можно определить их возраст примерно как 350-280 млн. лет. Полученные данные в дальнейшем могут быть использованы при проведении ознакомительных лекций о формировании территории Костанайской области и территории города. Приобретённые в ходе исследовательской работы знания и навыки палеонтологических и геологических наблюдений, проведение исследований позволят в дальнейшем проводить более серьёзные палеонтологические и

геологические наблюдения и продолжить изучение интересных природных объектов родного края.

Список литературы и источников.

1. Боголюбов А.С., Баслеров С.В. Описание и анализ геологического обнажения: методическое пособие/ М.: Экосистема, 1994.
2. Гангнус А. Через горы времени / М: Мысль, 1973. – 175с.
3. Еськов, К.Ю. Удивительная палеонтология: история Земли и жизни на ней / М: Из-во НЦ ЭНАС, 2005. – 312с. (о чём умолчали учебники)
4. Ивахненко М.Ф., Корабельников В.А. Живое прошлое земли : книга для учащихся/ М: Просвещение, 1987. – 225с.
5. Озеров А. Г. Исследовательская деятельность учащихся в природе : учебно-методическое издание / М.: ФЦДЮТиК, 2005. - 216 с.
6. Палеозойская эра. Жизнь до динозавров [Электронный ресурс] URL: <http://videoscope.cc/137671-paleozojskaja-ehra-zhizn-do-dinozavrov.html> (дата обращения: 10.11.2016)
7. Палеонтологический портал Аммонит.ру [Электронный ресурс] URL: <http://www.ammonit.ru/>; URL: <http://www.ammonit.ru/fossil/48.htm> (даты обращения: 02.11.2015, 15.12.1015, 04.02.2016)
8. GeoWiki - открытая энциклопедия по наукам о Земле. Брахиоподы [Электронный ресурс]: URL: <http://wiki.web.ru/> (дата обращения: 05.11.2016);
9. GeoWiki - открытая энциклопедия по наукам о Земле. Мшанка [Электронный ресурс] URL: <http://wiki.web.ru/> (дата обращения 10.11.2016);
10. GeoWiki - открытая энциклопедия по наукам о Земле. Коралл [Электронный ресурс] URL:<http://wiki.web.ru/> (дата обращения 08.11.2016)
11. GeoWiki - открытая энциклопедия по наукам о Земле. Аммоноидеи [Электронный ресурс] URL:<http://wiki.web.ru/>

Э. Р. Усманова,
*Сарыаркинский археологический институт
при Карагандинском государственном университете
им. академика Е. А. Букетова,
Национальный историко-культурный
и природный заповедник-музей «Улытау»,
г.Караганда, Казахстан*

ПОПУЛЯРНО О РИТУАЛАХ И ПРЕДМЕТАХ ЭПОХИ ПАЛЕОМЕТАЛЛА И БРОНЗЫ

(на материалах памятников Верхнего Притоболья)

Аннотация. В статье на основе археологических свидетельств памятников Верхнего Притоболья и отдельных артефактов предлагается популярная авторская интерпретация ритуальной жизни сообществ эпохи палеометалла и эпохи бронзы. Статья может быть использована в школьном учебном процессе, краеведческих и туристических кластерах.

Ритуальные памятники эпохи бронзы Лисаковской округи. Андроновцы оформили свою собственную этику отношения к умершему человеку и воплотили её в погребальном обряде, где каждый смертный находил свое место в «царстве теней». Курганы и ограды, сложенные из камней, заключали в себе, «подобно зародышу в чреве матери-земли», погребальные камеры. Путь между жизнью и смертью проходил в поклонении предкам. Ведь им, вечно живущим по ту сторону горизонта, предстояло охранять судьбы тех, кто сиюминутно отстаивал свою жизнь здесь, на этой «бренной» земле. Последнее место пристанища сооружалось в соответствии с законами пространства степи. Каждый мог увидеть его выразительной точкой на линии горизонта, за которую уходит все то же, не изменившееся за века, Солнце. И все вокруг становится священным, и все живет по законам бессмертного круга Жизни, в котором каждый становился частью целого.

Само появление кургана стало революцией в восприятии того, что видит перед собой человек, оказывавшийся лицом к лицу с горизонтом, и наблюдавший каждодневно восходящее и ускользающее солнце. И курган становится «белкой», соединяющей крону и корни дерева, постоянным медиатором, священным посредником между небом и землей. Насыпь опрокинутой чашей, скрывает тело умершего, навсегда ушедшему, подобно Солнцу, за линию горизонта и напоминает об утрате, оставшимся жить по эту сторону горизонта. Курган своим строением повторяет куполообразность неба над степью. Андроновцам удалось утвердить понятие священности личности. Ведь по отношению к смерти, познается отношение к жизни. Они хорошо владели этой аксиомой. Не пришедшие еще к осознанию понятия души, возникшей в поздних религиях, они находились в преддверии постижения ее, и духа, заключенного в идее культа предка. Каменные кольца ограды становились «глазами», глядящими в небо. Жизнь – путь, по которому должен пройти каждый без исключения, и может потому, каменные кольца оград, состоящие из полуколец, извилистых обрывков, по своим контурам напоминают лабиринты-проходы в неведомые миры. Ах, жизнь, почему ты так мгновенна? И потому возникает этот ритуал, по закону которого умершего хоронили в позе спящего человека. Смерть как сон, длиннее, чем сама жизнь. Или может быть в позе зародыша в чреве матери? Матерью становилась «мать сыра-земля».

Красота по-андроновски. Совершенна наука археология, если она позволяет увидеть за массой вещей и курганной насыпью – живого человека. Универсальна наука археология, если она способна по шершавости черепка и медной патине ножа – восстановить процесс производства. Благословенна наука археология, демонстрирующая современникам «из мрака древности струящий жизни свет». Она имеет дело с фактами из «мертвой» культуры, где любая попытка «оживить» артефакт в его поведенческом значении, может кончиться неудачей. И все-таки...

Сперва о везении. Археологу нужна удача, как охотнику на охоте, как игроку за карточным столом, как путешественнику, бредущему по дорогам. Такая удача выпала на мою долю, при раскопках андроновских погребений памятников Лисаковский округи. Найти уникальную вещь – это удача. Сохранить, отреставрировать, довести её до зрителя и читателя – это уже ответственность, и долг исследователя. Над этой находкой трудился целый коллектив археологов, реставраторов, художников: О. П. Ченченкова, Екатеринбург; А. К. Елкина, О. В. Орфинская, В. П. Голиков, Москва. Вещь то, затейливой оказалась, и называется накосником. Это сложносоставное украшение из бляшек, пронизей, обойм, бусин и лент плетеной тесьмы, крепилось к головному убору в районе затылка, спускаясь по спине. Происходит она из кургана 1, могильника Лисаковский 1 (Фото 1, с. 173).

Редкость этой, первой находки из серии «лисаковских» накосников в ее сохранности. Головной убор и несущая основа накосного украшения были сшиты из лент тесьмы, сплетенной из тончайших шерстяных нитей, окрашенных в красный цвет корнями растения Марены красильной. В ходе эксперимента, проведенного с целью воссоздания андроновского головного убора с накосником, было сплетено около 15 метров ленты (первый исполнитель реплики О. Н. Евстигнеева, Караганда). Весь метраж был полностью затрачен на моделирование головного убора. Причем, при реставрации выяснилось, что лента изделия оставалась цельной, нерезаной. Так как принципы плетения позволяли менять ширину и длину ленты, пластично переходящей из головного убора в весящее накосное украшение. Безусловно, что такой головной убор мог принадлежать только женщине.

Своей конической вытянутой формой, андроновский убор, напоминает казахский *саукеле* или чувашский *хушту*, также окрашенные в красные тона и декорированные бляшками, монетами, полудрагоценными камнями, подвесками. По своей ценности такого рода уборы были

настоящим «банком» на голове своей носительницы. При этом, головной убор обладал не только эстетической функцией, но служил практической магии.

Вспомните, в какой ситуации особо трепетно относится девушка к убору, одеваемый только раз на голову, и потом бережно хранимый для дочек и внучек. Даже в современном мире, подверженному идеям глобализма, эта традиция продолжает жить. Такое отношение сложилось тысячелетиями к свадебному головному убору. Его отличительная черта – закрытые волосы. Почему? По представлениям сакрального толка девушка, переходя в чужую для себя семью, по сути, лишалась защиты своего рода. Магическая суть головного убора состояла в том, чтобы предохранять невесту – будущую мать, от действия всякого рода недоброжелательной энергетики, исходя из культа плодородия. Как правило, после рождения первого ребенка, головной убор с накосником снимался и заменялся на более простой.

Женская магия. Фертильность. Рождение детей – основа существования. Защитить себя и будущее семя собственной семьи. Волосы ассоциируются с растительностью. Женщина подобна земле, дающей жизнь растениям. Волосы – сила. Волосы – власть. Потому и плетутся сотни метров тесьмы, штампуются бляшки, привозятся корни морены из далеких южных кроев и творится девичья краса по-андроновски, необходимая для продолжения рода.

Если вникнуть в цветовую символику головного убора андроновской женщины, то в нем есть все главные цвета основ мироздания. Красный цвет тесьмы – цвет плодородия. Желтый цвет бронзовых бляшек и золотых височных колец – цвет солнечной, жизненной энергии. Белый и голубой цвет бусин – цвет небесной стихии. Сам накосник, на концах которого висят шумящие подвески в виде листа, по своей конфигурации напоминает очертания дерева. Вот оно, воплощение идеи о живом, растущем,

плодоносящем. Шум, звон, издаваемый при ходьбе, весящими подвесками, был призван отпугивать злые силы.

Иногда в качестве дополнительных деталей к накосникам другого типа (всего на могильнике Лисаковский найдено шесть накосников) использовались подвески из раковин и клыков диких животных, которые также служили защитной магии.

Накосник с головным убором или без него, просто, вплетаемый в косу, вещь, которая пережила не одну сотню лет и сохранилась в женском костюме по причине своего великого магического значения. Еще совсем недавно звенели весело накосники, отпугивая зло и привлекая добро на косах казахских, татарских, узбекских, кыргызских, башкирских, мордовских, марийских девушек и женщин, символизируя будущий или настоящий брачный статус. Сегодня традиционный головной убор с накосником, одеваемый на свадьбу лишь дань традиции. Сегодня он, поражающий не только своим сложным декором, но обилием и весом металлических деталей, принадлежность музейных витрин и эстетического образа костюма фольклорного ансамбля. Впрочем, в далеких, селеньях, деревнях и аулах можно еще встретить бабушек, у которых на косах висят монетки, красивые перламутровые пуговицы и всякого рода подвески. Ну и пусть, что волосы в косе поредели, и детей, внуков полным-полно. А, накосники носятся, в память о далекой молодости, когда юной невестой входила в дом мужа. Да, еще на тот случай, тьфу-тьфу, чтобы не сглазили.

Моя бабушка утверждала, что в старину, идущую девушку сначала слышали по звону украшений на косах, а потом видели. Кстати на своих современницах я тоже вижу накосники, но в другом обличье. меховые шапочки, украшенные сзади хвостиками зверушек, очень похожи на андроновский fashion. Живет, в нас, женщинах, неистребимая память о вещи. И вроде бы смысл забыт, и вроде бы «косу – девичью красу» перед замужеством не расплетаем.... Но где-то в тайниках подсознательного

прячутся древние образы, овеванные бессмертными идеями о продолжении рода на земле. Нет уж давно андроновцев, и мир изменился по своим цивилизаторским показателям. Только вот накожник, возьмет и промелькнет перед глазами, яркой цитатой из прошедшего. Прабабушка моя, разорвав свой накожник на отдельные монеты, поменяла его на хлеб для своих детей у белочехов, в обозе, у Екатеринбургa, во время гражданской войны. Значит, сберег по законам своего предназначения накожник. И мне повезло появиться на свет, стать археологом и вести диалоги с андроновцами.

«Если звезды зажигают...». Об одной случайной археологической находке из Костанайской области. Порою самые замечательные и необыкновенные находки обнаруживаются случайно и совсем не археологами. Кто-то копал картошку, кто-то пахал поле, кто-то шел по дороге и нашел. И, кажется, что они были оставлены какой-то невидимой рукой для утайки их происхождения и истинного назначения. Такие находки единичны, уникальны, и дают ученым бесконечную пищу для размышлений, о том, откуда они, кто их сотворил и для чего, с какой целью. Так уж устроен наш современный ум, жалящий познания.

Скульптурная фигура сидящего человека, устремленного глазами ввысь – это выдающийся образец древнего искусства культур эпохи палеометалла степной Евразии. Она стала символом и неким брендом уже ставшего всемирно известного «протогорода» Аркаим эпохи бронзы. Хотя найдена она и как ее другой каменный аналог, но менее выразительная скульптура, и потому не столь тиражированная, у нас, в Казахстане, в Костанайской области. Она была обнаружена во время пахоты поля, недалеко от города Костаная, на берегу реки Тобол.

Подобных предметов человекоподобного образа найдено совсем немного в Тоболо-Ишимском междуречье: всего три фигурки и пест с изображением головы человека. Причем все находки являются случайными. Они относятся к произведениям пластического искусства, которое возникает

к концу III тысячелетия до нашей эры, знаменуя собой закономерный этап в развитии первобытного искусства. Исследователи склоняются к выводу, что такие изделия оформляли своим присутствием неизвестные нам мистические обряды, имеющие связь с культом плодородия. Само желание изобразить человека в камне рассматривается, как первое стремление осмыслить место человека в этой огромной Вселенной.

Скульптура по аналогии с роденовским «мыслителем» получила символическое название «Тобольский мыслитель». Фигура выполнена из коричневого крупнозернистого песчаника, точечной техникой в сочетании с подшлифовкой, высота изделия 202 мм, вес ее 4 килограмма. Можно сказать вес младенца. Она изображает сидящего обнаженного мужчину, с широко расставленными ногами, с подчеркнутыми признаками пола, кисти рук с едва намечающимися контурами пальцев лежат на коленях. Грудь и большую часть живота занимает округлое углубление, рельефом переданы ноги и руки. Массивная голова чуть подана вперед и повернута влево. Поражает само лицо, запрокинутое в небо. Глазницы занимают половину лица и показаны круглыми выемками с выпуклым краем, придающими объем и форму носу, скулам, бровям. Впечатление взора создается падающей тенью. Кажется что у «мыслителя» есть глаза, которые, по мере изменения освещения, не сводят с вас своего глубокого и в чем-то магического взгляда. Исключительно реалистично передана сидячая поза со стороны спины. Мастер выигрышно использовал саму фактуру камня, имеющего прожилку более светлого оттенка, пустив ее желобком по направлению позвоночника. Талия намечена рельефами и опять та же игра света и тени, которые создают иллюзию движения. Когда смотришь на фигурку «мыслителя», то загадочность ее происхождения, мастерство, с которым она сделана, та бессмертная энергия, исходящая от ее каменного тела – охватывают тебя и уносят в космос других времен. Ты оказываешься в плену архаичной харизмы «мыслителя».

Много лет назад фотография фигурки была послана известному исследователю древних цивилизаций Тур Хейердалу. Уж очень схож взгляд «Тобольского мыслителя» устремленный вверх, к звездам с взглядом каменных идолов с острова Пасхи. И не только взгляд, но и сам образ. Великий путешественник не ответил, видимо, был занят другими проектами.

Возможно, что в древнем сознании присутствовал некий стереотип изображения человека в камне, своим происхождением уходящий в глубину человеческого сознания. Отсюда и возникает сходство образов древней скульптуры в разных уголках земли. Некая матрица их символического подобия, отражающая желание познать бесконечность человеческого рода.

Кем бы ни был древний скульптор, к какому роду-племени он ни принадлежал бы, его гениальный талант видеть и чувствовать мир, вернулся через тысячелетия. И навечно устремлен взгляд в небо «Тобольского мыслителя». И, кажется, что определение смысла бытия великого философа Канта соответствует его образу, воплощенному в камне: «Две вещи наполняют душу все новым и нарастающим удивлением и благоговением. Чем чаще, чем продолжительнее мы размышляем о них – звездное небо надо мной и моральный закон во мне».

P. S. Мне же посчастливилось во время своего путешествия на остров Пасхи подарить фотографию «Тобольского мыслителя» местному музею. И позже в 2015 году Костанайский областной историко-краеведческий музей посетила дочь Тур Хейердала – Хелена Беттина Хейердал. Вот такая космическая связь оказалась у бессмертного взгляда «Тобольского мыслителя»

Список литературы.

1. Усманова Э. Р. Костюм женщины эпохи бронзы Казахстана. Опыт реконструкций. – Лисаковск–Караганда, 2010.–176 с.
2. Ченченкова О. П. Каменная скульптура лесостепной Азии эпохи палеометалла III–I тыс. до н. э. – Екатеринбург: «Тезис», 2004. – 336 с.

М. К. Лачкова,
магистрант первого года обучения
Карагандинский государственный
университет им. Е. А. Букетова,
г. Караганда, Казахстан

К ВОПРОСУ О ПРОЯВЛЕНИИ КУЛЬТА ОГНЯ У АНДРОНОВСКИХ ПЛЕМЕН

*(по археологическим данным
памятников Лисаковской округи)*

Аннотация. *Статья посвящена культу огня среди племен бронзового века, проживавших на территории современной Костанайской области. В статье приведены археологические данные памятников Лисаковской округи. Проанализированы захоронения могильников Лисаковский 1 и Новоильиновский 2. Выявлены наиболее яркие примеры существования культа огня на территории современной Лисаковской округи.*

Культ огня – поклонение огню в самых различных его формах. Огню поклонялись в разное время почти по всему земному шару: многие древние народы почитали домашний очаг. В Индии огню поклонялись с тех времен, когда огонь только научились добывать с помощью трения [1, с. 609].

В Казахстане наиболее ярко культ огня начинает проявляться в бронзовом веке, у представителей федоровской культуры андроновской общности. На примере погребений могильника Лисаковский 1 (Костанайская обл., Республика Казахстан) прослеживаются основные проявления культа огня в среде андроновских сообществ в урало-казахстанских степях в эпоху бронзы.

Могильник Лисаковский 1 целенаправленно исследовался с 1985 года. Уникальность могильника, в первую очередь, заключается в его культурно-археологическом содержании. На едином погребальном поле сосуществуют погребальные постройки федоровской и алакульской культур [2, с. 171].

К формам проявления культа огня можно отнести следующие его выражения:

- непосредственно кремация, когда тело умершего, пройдя через огонь, символически переходило в другой мир,
- жертвенники с кремированными костями животных, принесенных в жертву огню,
- прокаленная земля и угли, которые добавлялись в заполнение могильной ямы,
- сожжение ритуальных конструкций.

На могильнике, во всех его группах (группы А-Г) зафиксировано 66 (36,7%) погребений по способу кремации и 70 (39,8%) по способу труположения. Кремация свойственна федоровскому погребальному обряду, а труположение – алакульскому. В девяти погребениях с керамикой алакульского облика были отмечены кремированные останки и в трех федоровских – труположение [3, с. 84].

Кости погребенных в могильнике Лисаковский 1 были сожжены до состояния полукремации: анатомический объем костей был утрачен, но кости частично сохранили свою структуру, различаются фрагменты размерами 1-2 см от фаланг и черепной коробки [3, с. 85].

После сожжения кремированные останки помещались в погребальную камеру. Как правило, кремированные кости укладывались в виде линзы округлой формы около стенки.

По количеству и весу кремированных костей погребения отличаются друг от друга. Есть погребения, где вес костей варьировался от 200 до 500 граммов, а есть погребения, в которых было всего несколько костей. Также фиксировался случай, когда в одном погребении были кальцинированные кости от разных костяков (ограда 6, погребение 1, группа Г) [3, с. 86].

Следов сожжения тел непосредственно в погребениях обнаружено не было, но площадка, где проводились кремации также не была обнаружена. Неясно в каком виде – одетое или нет – сжигалось тело умершего. Из всех

погребений только в одном (погребение 26, группа А) в скоплении кремированных костей были обнаружены 2 бронзовых подвески в виде колец в 1,5 оборота с обожженной поверхностью [3, с. 26].

Отмечены случаи, когда в погребении одновременно были и труположение и трупосожжение. В процессе раскопок погребения 3 (постройка 11, ограда б) была обнаружена могильная яма прямоугольной формы размерами 1,8х2,75м, глубиной 0,65 м. На дне в центре ямы находилась округлая линза кальцинированных костей размерами 0,3х0,4м, мощностью 0,05-0,06м. В могильной яме зафиксировано парное захоронение по обряду биритуализма: один погребенный был ингумирован, другой кремирован [3, с. 21].

Высока вероятность того, что в ряде случаев кальцинированные кости в погребении выступали не в качестве ингумированных останков, а были своеобразным подношением к основному погребению. Такая ситуация была обнаружена на могильнике Новоильиновский 2, сооружение 8. В ходе раскопок были раскопаны несколько детских погребений, возле одного из них находилась выкладка из кальцинированных костей взрослого человека. Данная выкладка представляла собой скорее жертвенник, чем полноценное погребение.

Также довольно ярко о наличии культа огня говорят два других погребения. В одном из них (ограда 18, группа В), которое относится к федоровской культуре, обнаружена полусожженная конструкция из деревянной рамы и вертикальных столбиков-жердей, с послойным заполнением могильной ямы углем и сгоревшими ветками, скорее всего принесенными с места кремации тела. Во втором погребении алакульской культуры (курган 3, группа Б) находился полусожженный столб. В обоих случаях горение происходило в яме, обе конструкции не были до конца уничтожены огнем [3, с. 132].

Существует традиционное мнение о том, что среди степных племен в эпоху бронзы достаточно широко был

распространен культ огня. Материалы могильника Лисаковский 1 отражают это в значительной мере, хотя, вероятно, пока не все формы проявления культа огня известны. Но те знаки и признаки поклонения огню, которые были обнаружены в ходе раскопок могильников эпохи бронзы Лисаковской округи явственно говорят нам о том, что огонь играл огромное значение в духовной жизни людей бронзового века. Тысячи лет назад в тобольской степи горели погребальные костры, унося души умерших в небеса, к вечным предкам.

Список литературы.

1. Авдиев В.И. История Древнего Востока - Ленинград: Госполитиздат, 1953, 701 с.
2. Усманова Э.Р. О менталитете “федоровцев” и “алакульцев” в погребальном обряде (по материалам могильника Лисаковский)/ Культуры древних народов степной Евразии и феномен Протогорской цивилизации Южного Урала (материалы 3-й Международной научной конференции “Россия и Восток: проблемы взаимодействия”, часть 5, книга 1) Челябинск, 1995. - стр. 171-177
3. Усманова Э.Р. Могильник Лисаковский 1. - Караганда - Лисаковск, 2005. - 232с.

А. С. Суслов,

*Лисаковская археологическая экспедиция
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан.*

ПАМЯТНИКИ ЭПОХИ БРОНЗЫ ЛИСАКОВСКОЙ ОКРУГИ: ОПЫТ ПАЛЕОРЕКОНСТРУКЦИИ

***Аннотация.** В работе приведен сравнительный анализ неизученных памятников округи Лисаковска в связи с опубликованными материалами по археологии края. В процессе исследования представлены новые материалы о памятниках и закономерностях их пространственного*

расположения. На основе наблюдений округи и инструментальной съемки комплексов проведена реконструкция палеосистем. Результатом исследования стала модель целостной картины обитания региона в эпоху бронзы в системе существующих знаний.

Современное восприятие пространства Верхнего Притоболья в значительной мере отличается от восприятия местности древним населением региона. На протяжении XX века в регионе в противоположных направлениях шли два процесса. С одной стороны – активное изучение памятников бронзового века и всего многообразия археологических объектов и комплексов, с другой – естественное разрушение и утрата памятников в результате хозяйственной деятельности человека. Территория подверглась значительному антропогенному воздействию, выраженному в активной разработке полезных ископаемых, значительных по объему мелиоративных работ. Строительство трех крупных водохранилищ региона вызвало масштабные разливы, привело к изменению береговых линий рек, поглотило часть поселенческих и погребальных комплексов и изменило пространственное восприятие сохранившихся памятников.

Важными факторами, определяющими состояние системы, являются полнота и достоверность исходных данных. Применительно к археологии такими данными являются не только находки, полученные в процессе исследований, но и внешние проявления памятников, их положение на местности, пространственные и системные связи. Исследование археологического наследия с информативной позиции предполагает изучение отдельных объектов, как компонентов единой системы хозяйственных потребностей, культурных традиций и верований, выраженных в материальных проявлениях и поддающихся системному анализу. При таком подходе вступают в силу принципы, позволяющие восстанавливать значительную часть утраченной информации,

реконструировать целостную картину жизнедеятельности региона в конкретный исторический период.

Наибольший интерес для реконструкции представляет эпоха бронзы округа Лисаковска, сочетающая большое количество исследованных памятников со значительным количеством требующих изучения археологических объектов. Исторический период предоставляет для анализа первые массовые погребальные комплексы, отраженные в ландшафте. Именно в эпоху бронзы закладывались культурные традиции строительства насыпных погребальных и культовых сооружений. Древнее население не было обременено восприятием, связанным с наличием ранних инокультурных объектов и создавало ландшафтную систему отражающую собственное мировоззрение в системе культурных ценностей ближайших предков.

Для представленного анализа взят участок р.Тобол от р. Котюбок до с. Увальное и берега пресноводных водоемов на удалении до 30 км от г Лисаковск. Выбор неслучаен, территория тщательно изучена учеными Кустанайской и Лисаковской археологических экспедиций. На протяжении 8 лет (2002 - 2010 гг.) автор обследовал округу в рамках детской краеведческой программы «Кипчак». В большей мере памятники не изучены, и представляют интерес с точки зрения пространственных связей в контексте исследований Лисаковской археологической экспедиции.

Мониторинг расположения археологических объектов выявил несоответствия в общей системе памятников округа, основными из которых являются:

- значительное количественное превосходство погребальных комплексов над поселенческими;
- удаленность части погребальных комплексов от зафиксированных поселений;
- эпизодические системных связей в районах с активным антропогенным воздействием.

Вероятно, это связано с утратой части памятников как компонентов системы, в связи, с чем особо звучит вопрос о возможности реконструкции целостной картины обитания округа и региона.

1. Памятник

Родственные общины, заселяющие регион в эпоху бронзы имели схожую культуру, проявлениями которой являются типы памятников.

Локальные тенденции расположения памятников пространства округа Лисаковска сформулированы А.Г.Акуловым [1, с.28] и расширены Э.Р.Усмановой [2, с.9]. Применительно к памятникам эпохи бронзы ими назван основной принцип расположения на лимбе – линии соприкосновения неба и земли при взгляде от реки (озера). В связи с этим для анализа взяты памятники, расположенные между берегом реки и лимбом, с учетом изменения уровня воды, как точки отсчета при восприятии ландшафта (*приложение 1*). Археологические объекты классифицированы по типам, сопоставляющим внешние признаки, а также положение неизученных и раскопанных памятников. В результате очевидными стали дополнительные закономерности:

- могильники расположены на двух ландшафтных уровнях (верхнем и нижнем лимбе), при этом могильники одного с поселением берега располагаются по уровням верхнего и нижнего лимба, а противоположного – только по уровню верхнего;
- памятники верхнего лимба, одного с поселением берега, крупнее и выше остальных, что очевидно вызвано их статусом;
- крупные земляные курганы (тип 3) приурочены к линейным могильникам и располагаются одиночно. В процессе освоения региона их вид мог значительно трансформироваться в более поздние периоды.

Вероятно, такие закономерности неслучайны и вызваны сходным мировоззрением и едиными традициями, определяющими прижизненный статус погребенного точным положением в сакральном пространстве.

2. Поселенческий комплекс.

Первые наблюдения пространственных связей памятников были сформулированы О.А.Кривцовой-Граковой и представлены научной общественности В.В.Евдокимовым [3, с.10] в 1984 году. В процессе раскопок Алексеевского культурного комплекса в 30-е годы XX века ей удалось зафиксировать закономерность – все погребенные ориентированы головой в сторону поселения независимо от места расположения памятника. Представленные данные (21 погребение) выходят за границы статистической погрешности и могут рассматриваться как факт, доказывающий ритуальный характер действия. Вероятно, такой способ организации сакрального пространства основывался на верованиях, одним из компонентов которых служило убеждение о связи погребенного с местом жизни, выраженное современной дефиницией «направление».

Схожий случай, доказанной визуальной связи памятников, описан Э.Р. Усмановой [2, с.9] применительно к группе памятников поселения и некрополь Лисаковский-1,5 (*приложение 2, с.174*). Приведенный анализ указал на соответствие «направлений» осей линейных памятников площадке поселения, связав их в единый поселенческий комплекс – совместно функционировавшую локальную систему памятников, состоящую из поселения и обслуживавших его могильников и святилищ.

Положение поселения в такой системе характеризуется следующими признаками:

- пологий берег;
- скальный выход на противоположном берегу;
- изгиб реки;
- край чашевидного изгиба поймы противоположного берега;

- возможность визуального контроля поймы реки в обе стороны на 4-6 км;
- наличие одного могильника на противоположном берегу;
- наличие могильников на одном берегу с поселением.

Интересное наблюдение дает анализ приложения 2. Оси могильных групп А и В могильника Лисаковский 1 соотносятся с положением раскопанных жилищ поселения Лисаковского, оси остальных групп направлены на разрушенные участки берега и вероятно утраченные жилища. Такая компоновка пространства, не случайна и очевидно связана с социальной структурой общества, находящегося на этапе распада родовой общины. Вероятно, это указывает на сильную родственную компоненту, отраженную в линейной организации погребальных комплексов и места жизни человека. В более позднем Алексеевском комплексе такая связь могла трансформироваться, в более простую в силу изменения социального устройства общины.

Пространственные связи могильник-поселение не эксклюзивны и повторяются на озерных поселенческих комплексах округи. Направление осей могильников на берегах озера Арыстансор указывает на местоположение древней стоянки эпохи бронзы. Линейные могильники озерного комплекса Кужай сориентированы на одну точку с родниковыми выходами, изучение которой в связи с повышением уровня воды в озере, стало невозможным. При этом сам выбор озера, как объекта для исследования, был вызван воспоминаниями старожилов «подымавших» археологический материал в этой части берега до строительства запруды. Линейный могильник «Технопарк» расположен на лимбе наливного озера, на противоположном берегу которого (по воспоминаниям старожила К.Ж.Наурызбаева) находился крупный земляной курган, исчезнувший в процессе строительства технологической дороги.

Такое число совпадений не может быть случайно и отражает единые традиции освоения пространства древним населением округа.

Остаются открытыми для трактовки вопросы функционирования памятников, «направленных» на точки не связанные с поселениями.

Рассматривая поселенческий комплекс как систему, состоящую из поселения и обслуживающих его могильников, при анализе приложения 3 (см. с.174) видны значительные совпадения с приложением 2:

- Имеется 1 могильник (Лисаковский 4) на левом берегу;
- 2 могильника (Лисаковский 6 и Кызыл-Жар) на правом берегу;
- Оси могильников направлены на участок берега в районе лесопитомника и пионерского лагеря.

В системе визуальных связей отсутствует поселение, однако имеются все признаки комплекса. Вероятно, существовавшее поселение утрачено в процессе наполнения водохранилища.

При такой трактовке могильники Лисаковский 3 и 2 могут рассматриваться как остатки комплексов, поселения которых располагались в северных кварталах садового кооператива «Урожайное 1» и под конструкциями Верхне-Тобольского гидроузла. Анализ линейных составляющих некрополя Новоильиновский и кургана у с.Октябрьское, также позволяет рассматривать их, как фрагменты утраченных поселенческих комплексов.

3.Палеоокруга

Отдельный интерес вызывают крупные земляные курганы, расположенные по берегам наливных озер и на элитных речных могильниках Лисаковский 2, некрополе Новоильиновский. Единичное положение сооружений на самых высоких точках лимба, в замкнутых озерных системах Кужая и Арыстансора, вероятно, вызвано особым статусом сооружения. При этом расположение таких же памятников

вдоль реки, на расстоянии 25-30 км, соотносится с интервалом бытования поселений [3, с.21]. Высокий земляной курган [4, с. 21, 95, 119], в системе верований и бытования людей эпохи бронзы, выполнял функцию маркера территории или храма и вероятно может рассматриваться, как артефакт, свидетельствующий о местоположении первичных поселений. Такие центры могли выполнять функции своеобразных «прародин» или «метрополий» для синхронно или последовательно существовавших поселенческих комплексов, связанных общими предками, территорией и традициями.

По мнению Э.Р.Усмановой [4, с.129] могильники Лисаковский 2,3,4,5 относятся к единому комплексу, в частности существовавшему синхронно, с другими памятниками окрестностей. Соответственно, они могут рассматриваться, как единая палеоокруга с прародительским центром в поселенческом комплексе могильника Лисаковский 2. Центром соседней палеоокруги мог быть некрополь Новоильиновский и он включал в себя поселенческий комплекс у с.Октябрьское.

4.Палеорегион

Продолжая масштабирование системы с учетом новых данных, необходимо отметить изученное А.В.Логвиным [5] поселение Халвай-4. Местонахождение памятника замыкает цепочку комплексов эпохи бронзы, расположенных по берегам р. Тобол. Поселения Перелески, Лисаковское, некрополь Новоильиновский, поселение Халвай-4, Алексеевский и Садчиковский комплексы, расположены по берегам р. Тобол с интервалом 25-30 км. Вероятно, они представляют родственные палеоокруги, возникшие в результате освоения региона древним населением эпохи бронзы. Уровневые понятия - жилище, поселение, округа, регион, в этой системе отражают прогрессию в процессе этапного поколенческого расселения людей в процессе освоения округа родственными общинами. При этом в силу ограниченных возможностей речной долины, в определенный период, началось

заселение берегов наливных пресноводных водоемов и создание озерных палеооколог.

Очевидно, что на данном этапе изучения, предложенные закономерности лежат частью своей в области индуктивного умозаключения. Перевод их в систему исторического знания находится в продолжениях исследований региона на новом инструментальном уровне.

Список литературы.

1. «Памятники Лисаковского археологического микрорайона: локализация на местности и пространственные связи» / А.Г.Акулов – Сборник «Археологическое наследие Урало-Казахстанских степей» г. Лисаковск, 1998. -27 с.
2. «Могильник Лисаковский I. Факты и параллели». / Э.Р.Усманова – Караганда-Лисаковск, 2005.
3. «Народонаселение Степного Притоболья в эпоху бронзы» Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук / В.В. Евдокимов – Киев, 1984.
4. «Памятники лисаковской округи. Археологические сюжеты» / Э.Р.Усманова – Караганда-Лисаковск, 2013.
5. Научные изыскания Костанайской археологической лаборатории.Источник: <http://e-history.kz/ru/contents/view/1665>

Приложение 1.

Сравнительная характеристика памятников округа Лисаковска

	Тип памятника	Расположение	Изученные памятники	Требуемые изучения
1	Линейные могильники с земляными или каменно-земляными насыпями, высотой до 50 см и невыраженными рвами	верхний лимб левого, и нижний лимб правого берега	могильник Лисаковский 3,4,5,6,7 курганные группы «А,Б, В,Г» могильника Лисаковский 1, курганный группа «Кызыл-Жар»	2 могильника у оз. Арыстансор, 2 могильника у оз.Кужай.
2	Линейные могильники с земляными или каменно-земляными насыпями высотой до 50 см и выраженными рвами	верхний лимб правого берега		курганный группа Технопарк, курганный группа у базы «Котюбок»
3	Одиночные земляные курганные насыпи высотой более 1 м расположенные в комплексе с линейными могильниками.	верхний лимб	сооружение 1, могильник Лисаковский 2	курган на некрополе Новоильиновский, Курган с тригопунктом у оз.Кужай, курган у оз.Арыстансор
4	Одиночные курганы высотой в пределах 1 м с оградами из крупного камня в насыпи.	верхний лимб правого берега	сооружение 1, могильник Лисаковский 6	курган у пионерлагеря, курган у базы отдыха «Котюбок»
5	Одиночные каменные насыпи высотой до 0,3 м из дайкового камня	за ближним лимбом правого берега	погребение с «Идолом»	курган у с.Октябрьский, курган на лесопитомнике
6	Некрополи и курганный группы, не имеющие выраженной планировки, но имеющие в своем составе линейные комплексы.	на террасе у верхнего лимба.	некрополь Новоильиновский могильник Лисаковский 2, 7.	
7	Линейные поселения	берег пресноводного водоема	поселение Лисаковское	

А. А. Шефер,
краевед-исследователь,
г.Марбург, Германия

ИСТОРИЯ ДАМБАРСКОЙ И ВАЛЕРЬЯНОВСКОЙ ВОЛОСТЕЙ В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ (конец XIX – начало XX веков)

Аннотация. Данная работа основана преимущественно на архивном, не опубликованном ранее материале Центрального государственного архива Республики Казахстан. Все цитаты из архивных документов отмечены курсивом и в некоторых случаях написание названий местностей или имена кочевников отличаются от используемых в современных краеведческих трудах терминов. Во многом это связано с тем, что топографы записывали эти названия и фамилии, особенно казахские, на слух.

Хотелось бы обратить внимание читателя на то, что в историографии до 1925 года для обозначения коренного населения Казахстана использовался термин «Киргиз-кайсак», или сокращенно «Киргиз». С 1925 года употреблялся термин «казак», что ещё больше привело к путанице с обозначением населения русского казачества и лишь с 1936 года в обиход вошла современная форма «казах». Поэтому в приведенных в данной работе цитатах из архивных источников первоначальное обозначение «киргиз» оставлено без изменений.

Развитие скотоводства в Дамбарской волости

Для общего представления организации административного деления Дамбарской волости, занимавшей современную территорию Тарановского района, части Денисовского и других соседних районов, отмечу расположение будущих поселков на соответствующих единицах.

Так, административный аул №1 Дамбарской волости находился в западной части, где позже расположились

поселки Прохоровский, Придорожный, Денисовский, Гришинский и др. Административный аул №2 включал в себя, среди прочих, поселки Ново-Ильинский, Козыревский, Нелюбинский и др. Адм. аул №3: Викторовский, Асенкритовский, Николаевский, Щербиновский и др. Адм.аул №4: Валерьяновский, Степной, Карасорский, аул Байкана (позже – Кызыл-Жар). Адм.аул №5: Увальный, Аксуатский, Богородский. На смежной территории №5 и №6 аулов – Луговской, Евгеньевский, Натальевский. На смежной территории №2 и №6 аулов – Барсуковский. Адм.аул №6: Елизаветинский, Павловский.

Одним из первых управителей Дамбарской волости был Бекмухаммед Карпыков (*фото 2, с.175*). Православный миссионер уезда писал в 1894 году: *«Карпыков Бекмухаммед имеет громадное влияние на сородичей своих киргизов. Он около 20-25 лет состоял Дамбарским волостным управителем... состоит почётным блюстителем в Кустанайском 2-х-классном училище...»* [1, с.302-303]. Наряду с семьями Асатовых и Яраспаевых, Карпыковы считались наиболее богатыми степняками на территории Верхнетоболя. При проектировании поселков, комиссия сделала исключение в интересах этих крупных скотовладельцев и воздержалась от использования правил раздела по установленным нормам, *«где сосредоточивались исключительно состоятельные хозяйства Асатовых, Карпыковых и Яраспаевых, для которых оставление одной нормы было бы чрезвычайно стеснительно»*, – сообщалось чиновниками [3, с.12].

Интересна следующая деталь местной истории, подтверждающая степень влияния и известности Б.Карпыкова в Тургайской области: в 1883 году главный управляющий коннозаводством подарил двух из пяти жеребцов текинской породы управителю Дамбарской волости Б.Карпыкову и два – султану Даулет-Гирею Джантюрину. Четыре из этих пяти жеребцов были «пожалованы» императором Александром III, а один – графом И.И.Воронцовым-Дашковым – главноуправляющим

государственным коннозаводством России. Эти ценные подарки являлись частью программы по улучшению пород лошадей в нашем крае. [5, с.18]. Скот из Дамбарской волости поступал также на ярмарку Кустаная. Дело это становилось прибыльным, поэтому начала развиваться некая конкурентная борьба за место проведения торгов. 19 августа 1893 г. поступило ходатайство о открытии ярмарки в городе Кустанае, но город Троицк, боясь за свою ярмарку, подал жалобу, которая была вскоре отклонена.

Большой интерес россиян к коневодству в казахских степях проявился уже в 80-90-х годах XIX века, где проведение регулярных выставок и ярмарок становилось традицией. Уже в июне 1892 года в ауле №8 Дамбарской волости в урочище Костомар состоялась выставка калмыцких и казахских лошадей, а также проведены скачки-байга. Организаторы с удовлетворением отмечали, что из всех пяти таких выставок и скачек, проведенных в 1892 году в Кустанайском уезде, именно костомарская стала наиболее удачной: *«Лучшая резвость на всех дистанциях показана в Костомаре, а именно:*

на 5 верстах - 8 м.5 с.;

на 6 верстах - 10 м.20 с.;

на 12 верстах - 19 м. 20 с.;

на 18 верстах - 29 м.»[6, с.38]

В этом же источнике упоминается о таких же выставках и ярмарках в 1899 и 1902 гг. в ауле №7, а также в 1903 году – в ауле №3 при урочище Джаксы-Аманкуль Дамбарской волости.

Степняки имели богатый опыт в разведении, содержании и пастьбе скота, который охотно перенимали европейские новоселы. Местные казахи отмечали, что *«овцы лучше разводятся при кочевом образе жизни, питаются круглый год подножным кормом, при кормлении же сеном делаются менее продуктивными, т.е. дают меньше шерсти и молока, и менее плодовиты - реже рождаются двойни...»*[8, с.92]. *«Летом лошади и овцы идут против ветра, этим они избавляются от насекомых. Пастухи в таких случаях идут*

впереди стада. Зимой наоборот. Рогатый же скот не обращает внимания на направление ветра, идет за кормом»[8, с.96]. С приставкой «сор» казахи называли озёра с горько-солёной водой, которые в большинстве летом пересыхали. Солонцеватые степи считались у казахов лучшими пастбищами для овец и верблюдов. Лошади предпочитали ковыльное пастбище. Косить сено начали наши кочевники довольно поздно. Казахи урочища Карасай, к примеру, (будущий п.Придорожный) начали косить траву (ковыль) для зимовок только с 1897 года. «*Каждый косит где хочет и сколько может*», – отмечали российские топографы.

Некоторые кочевники из других регионов стали оставлять на зиму своих лошадей в Дамбарской волости [8, с.178-179,198]. Но местные климатические условия ставили кочевников-пастухов порой в непредсказуемые катастрофические ситуации. К примеру, зимой 1891-92 гг. во время бурана в озере Кара-сор №2 административного аула утонуло около 700 лошадей, что явилось большой трагедией для степняков [9, с.90]. Помимо падежа скота, вопрос сильного распространения конокрадства в степи считался одним из самых насущных. Хотя чиновники пришли к заключению, что в тех местностях, где переселенцы были дружелюбны к кочевникам, там и случаев конокрадства было намного меньше.

Кроме сдачи земель в земледельческую аренду в волости стала распространяться и аренда земель с целью развития коневодства и скотоводства. Первое десятилетие XX века проживания здесь переселенцев показало, что зачастую продажа скота приносила больше прибыли, нежели доходы от развития рискованного земледелия в этом регионе. Российское ведомство земледелия, начиная с 1913 года, приступило к образованию специальных скотоводческих казенных участков, которые сдавались в аренду обеспеченным предпринимателям сроком до 36 лет. В списках таких лиц встречается и некий потомственный дворянин из Бузулукского уезда Самарской губернии

Кошкарлов Георгий Алексеевич, который 24 октября 1914 года заключил договор на аренду конноводческого участка в Дамбарской волости в пределах оврага Аще-Узек, в 33 верстах от Денисовского. Площадь удобных земель этого участка составляла 13893, неудобной- 898,06 десятин. Этот предприниматель содержал лошадей чистокровной английской, англо-арабской, рысистой, верховой, так называемой культурно верховой и обычной степной пород.

В Джетыгаринской волости екатеринодарский купец 2-й гильдии Заболотный Михаил Иванович заключил 4 марта 1914 г. подобный договор на аренду земель [7, с.36]. Эти арендаторы, согласно договорам, были обязаны в течение года построить соответствующие скотоводческие помещения и завести в ближайшие годы определённое количество племенного скота.

В связи с начавшимся индустриальным развитием скотоводства в нашем крае, население стало чаще заниматься обработкой кожевенного сырья для продажи его на рынках. Наиболее известным предприятием в Верхнетоболье считался кожевенный завод братьев Писаревых в поселке Денисовка. Это малое частное предприятие имело в 1917 году лишь трех рабочих и 2 дубильных чана, но его продукция славилась и за пределами волости [10, с.47]. Подобные предприятия имелись в Надеждинском и Семиозерном поселках. Кроме того, известны случаи продажи в Россию конского волоса для изготовления мягкой мебели, ибо это сырьё было практичным, т.к. не собирало пыль.

Заселение российских переселенцев и основание заимок

В конце 19 века в Кустанайский уезд в поисках земли стали приезжать, так называемые, переселенцы-самовольцы. Они расселялись в степях, недалеко от казахских аулов, основывали свои заимки и арендовали у местных казахов земли для занятия земледелием и скотоводством. Местные власти порой даже и не знали о существовании в степях подобных заимок.

С официальным основанием переселенческих поселков эти заимки зачастую вливались в границы новых населенных пунктов. А некоторые из них получали даже названия от соответствующей заимки. Так, в Дамбарской волости заимка Барсукова влилась в названный его именем поселок Барсуковский. Находившийся рядом водоем также стали именовать как озеро «Барсуклай». Это название отмечено в работе П.Хворостанского «Экономическое положение переселенцев Кустанайского уезда», изданной в г.Омске в 1911 году.

Заимка Сухорукова влилась в поселок Павловский, заимка Чугунова – в поселок Натальевский, заимка Григория Кувшинова – в п.Евгеньевский, заимка Григорьева, так называемая «Мордовская» из 17 дворов – в п.Елизаветинский. [18, л.38-41]

В Дамбарской волости в 1900 году имелись уже 36 заимок, занимавших площадь в 642 $\frac{1}{2}$ десятин земли. Согласно переписи, крестьяне-самовольцы этих заимок в количестве 747 душ обоего пола, содержали 179 лошадей, 597 голов крупного рогатого скота и 248 голов мелкого скота (овцы, козы)[21, л.35-36]. Регистрация заимок осложнялась тем, что некоторые из них носили порой по два-три различных названия. При подготовке проектов новых поселков в 1900 году статистики зарегистрировали некоторые поселения, а также проживавших в аулах переселенцев с указанием места их прежнего проживания.

Малафей Мошков, родом из Астраханской губернии, поселился вблизи зимовки аксакала Сургаина №5 административного аула Дамбарской волости ещё в мае 1889 года и арендовал земли у казахов соседнего 6 административного аула.

Григорий Кувшинов (Ковшинов) из Кустаная проживал с 1896 года у озера Матай в ауле Эрежета Наурузбаева. Эта заимка влилась затем в основанный поселок Евгеньевский Павловской волости.

Заимка Дмитрия Погодина основана в марте 1897 года в 5 адм. ауле у зимовки аксакала Урузбаева.

Константин Суслов – рядовой запаса из Самарской губернии поселился в 1881 году в ауле №1 Альмухамеда Альташбекова в урочище Карасай. Добавлю лишь, что в одноименном урочище Карасай был основан позже поселок Придорожный.

Афанасий и Семен Чугунковы, а также Якуп Сидоров из Кустаная, поселились в апреле 1885 года в урочище Узун-Карасу при реке Тобол №5 адм.аула, где находился аул будущего управителя волости Баймухамета Наурузбаева (в районе п.Натальевский).

Василий Сухоруков поселился у озера Майчулак в сентябре 1892 года.

Во 2-м ауле при урочище Саз, проживал Андрей Губернацкий из Нижегородской губернии вблизи зимовки Касима. Этот переселенец отмечал, что он проживает у хозяина с апреля 1894 года бесплатно, а имеющиеся деревянную избу и двухпоставную ветряную мельницу использует с хозяином пополам.

В ауле Амантая Байканова 4 адм. аула у реки Тобол при урочище Байкан-сай (основатель будущего аула Кызыл-Жар) поселился Даниил Клеменков и его семья. В 1895 году кустанайский православный миссионер по пути в Бестюбинскую волость заезжал сюда и отметил в своем дневнике следующее: *«21 июня посетил одинокую и далеко заброшенную в степи семью Даниила Корнеева Клименкова. Приезд мой семью эту бесконечно обрадовал, ибо здесь при смерти была больная «сибиркой» мать Даниила, старушка 60 лет, Иулиания, которую и напутствовал Св.Тайнами. Помолился с ними при отправлении водосвятного молебна, снабдил их из своей маленькой аптечки нашатырем и направился далее...»*[2, с.739].

Герасим Кошеваров, родом из Нижегородской губернии, обосновался во 2 адм. ауле Дамбарской волости. Как отмечал Г.Кошеваров, проживал он в казахской землянке с апреля 1900 г. на землях Бекмагамбета Беканбаева. Там же проживали крестьянин Владимир

Сморкалов из Витебской губернии и кустанайский мещанин Владимир Кравцов [19, л.205об.].

В 1899 году 160 семей переселенцев из Городовского уезда Витебской губернии основались стихийно ниже реки Аят, около Тобола (недалеко от будущего поселка Алексеевского) и просили в 1900 году местные власти выделить им официальные участки на выбранном ими месте – в заимке Володина. С основанием новых поселений, заимка Володина из 37 дворов и мельница одного башкира, выстроенная на арендуемой у казахов земле, вошли в 1900 году в состав Алексеевского поселка, разграниченного топографом Качковским. На этом участке располагались также заимки Комарова и Калашникова. Самовольцы-переселенцы всех этих заимок были вполне довольны своей жизнью и развившимися хорошими отношениями с казахами. Довольно сенсационные, редкие в краеведческом плане для нашего края выдержки из дневника черниговского агронома А.А.Свечина, посетившего в июле 1910 года несколько поселков Кустанайского уезда, среди которых – Денисовский, Туфановский, Львовский, Придорожный, Валерьяновский, Елизаветинский, говорят о многом: *«18 июля. Утром я выехал в поселок Елизаветинский – богатый старожильческий. Бывшая заимка. Вспоминают, как жилось привольно, когда жили на аренде у киргиз. После образования участков, часть вновь образованных долей раздали новоселам – («проклятым хохлам»), которые хотят завести свой порядок. «Не знаете-ли, где вольные земли?», – обратились ко мне с вопросом старожилы. Многие в этом году отправились искать счастье в Семиречье. Некоторые вернулись»* [11, с.78].

Заселение поселков Валерьяновской волости

Заселение поселков будущей Валерьяновской волости проходило в последовательности с востока на запад – в Верхнетоболье. По этому принципу поселок, располагавшийся ближе всего к уездному центру Кустанаю, а это в данном случае – Увальный, стал заселяться первым с весны 1903 года. Крестьянский Начальник 3 участка в

январском сообщении 1904 года Губернатору Тургайской области отмечал, что *«до весны прошлого 1903 года, участки представляли собой свободные, никем не занятые земли, на которых не было никаких построек, кроме киргизских...»*[22, л.181].

Уже осенью, 1 сентября 1903 г., у участка Увального в запасе остался лишь один свободный надел. Вторым по интенсивности заселения был Ново-Ильинский, у которого к этой дате оставалось 37 свободных наделов из 355, у Козыревского, в свою очередь, – 118 свободных наделов из имевшихся 343 [22, л.109]. Валерьяновский и все остальные участки волости оставались к этому времени ещё не заселенными и полностью свободными. Крестьянский начальник, регулировавший заселение новых поселков, вынужден был вначале решить проблему так называемых «самовольцев», т.е. крестьян, прибывших в Кустанайский уезд еще в 80-90-е годы 19 века стихийно, без соответствующего разрешения властей. Продолжавшийся стихийный поток переселенцев вынудил военного губернатора 5 февраля 1904 года закрыть всю Тургайскую область для заселения, вплоть до полного обустройства «самовольцев». Наплыв новоселов был вызван не в последнюю очередь *«весьма значительным, редким в этом уезде урожаем 1903 года»*. По решению властей, казахи стали массово отказывать русским переселенцам в сдаче земли в аренду. Чиновники пытались таким образом приостановить поток и решить вопрос самовольного переселения крестьян.

Крестьянский начальник, не зная, как правильно поступить в этой ситуации, просил вышестоящее руководство письмом от 10 февраля 1904 года, разъяснить решение вопроса с крестьянами, имевшими право на заселение. По рекомендации военного губернатора Тургайской области, участки Валерьяновский, Степной, Прохоровский, Придорожный, Яковлевский, Спиридоновский, Антоновский были оставлены для распределения здесь в первую очередь самовольных

переселенцев, в том числе, как ни странно, – из заимок Белоярской и Каменской в урочище «Каменный лог», в 110 верстах от Кустаная из Кинь-Аральской волости. Эти заимки росли так быстро, что и усилия уездного руководства по сдерживанию их роста не приносили особых ограничительных результатов. Самовольные крестьяне той самой Каменской заимки, которых планировалось частично переселить в поселки Верхнетоболья, уже задолго до этого, 20 июня 1900 года дали властям следующую расписку: *«Мы, нижеподписавшиеся в заимке Каменная в числе 212 семей дали настоящую подписку в том, что в виду отказа со стороны киргиз Кинь-Аральской волости в сдаче земли на урочище Каменный лог, мы более посева в будущем 1901 году производить не будем»* [19, л.68-69].

После того, как переселенцы-самовольцы были зарегистрированы и распределены, власти смогли сосредоточиться на переселенцах-ходоках, которые приезжали для предварительного осмотра земель.

Регистрация потока ходоков-переселенцев для их дальнейшего направления на места проживания в Кустанайский уезд производилась в большинстве в Челябинском и отчасти в Сызранском переселенческих пунктах, где ходокам и переселенцам необходимо было в канцелярии переселенческого чиновника официально отметить цель своей поездки. Выдачей же официальных разрешений на заселение занималась Оренбургская казенная палата. За период с 1897-1907 годы только через Челябинский пункт в Тургайскую область были направлены 13433 семьи, что составляло 76614 человек [37, л.597]. Анализируя поток, руководство Кустанайского уезда констатировало, что основная часть переселенцев приезжала из отсталых губерний Малороссии и, соответственно, с очень низким стартовым капиталом.

Переселенцы выбирали для строительства дома место пониже и поровнее, вспоминали на своём привычном говоре: *«Глядели, чтобы не так для двора, как для огорода было способнее»*.

Новые поселки получали в ходе проектных работ номера, которые использовались и в последующие годы. В архивных материалах Валерьяновского волостного управителя сохранился забавный документ за 1912 год, где вступивший в должность новый священник Увальненского прихода Константин Аксенов направляет в волостное правление прошение, указать, как называются поселки №№ 25 и 27, на что правление волости вскоре ответило: «№25-Ново-Ильинский, №27-Валерьяновский».

Какими темпами шло дальнейшее распределение земельных участков переселенцам, можно проследить из следующей ведомости о числе земельных душевых долей, отправленной для статистической отчетности в Челябинский переселенческий пункт по состоянию на апрель 1904 года: [33, л.7] (в скобках указано количество свободных долей на 20 июля 1904 г.) [20, л.378].

<i>Название участка</i>	<i>Число душевых долей на участке</i>	<i>Число занятых душевых долей на участке</i>	<i>Число свободных душевых долей на участке</i>
Валерьяновский	366	43	323 (323)
Козыревский	343	160	183 (4)
Ново-Ильинский	355	340	15 (6)
Увальный	358	342	16 (11)
Степной	277	-	277 (277)
Придорожный	259	-	259 (259)
Прохоровский	314	-	314 (314)

Как видно, эти цифры подтверждают, что три последних поселка – Степной, Придорожный и Прохоровский к этому времени, т.е. к апрелю и июлю 1904 года ещё не заселялись. Однако, данные о количестве выданной земли переселенцам в других поселках ещё не говорят о том, что эти новоселы здесь уже проживали. Часть ходоков получала официальное разрешение на владение этой землей, а затем уезжала на некоторое время на родину за своими семьями или по другим причинам и возвращалась

в назначенный поселок только к весне следующего года. Интересный документ, подписанный чиновником особых поручений Челябинского Переселенческого Управления от 14 апреля 1906 года можно привести как подтверждение этому: *«Предъявитель сего фельдфебель из крестьян Екатеринбургской губернии Мариупольского уезда Майорской волости села Приют Захарий Лукьянович Говоренко в 1903 году был ходоком в Кустанайском уезде Асенкритовской волости на участке Викторовский, где за ним были зачислены три земельных доли. С открытием военных действий на Дальнем Востоке, Говоренко был призван по мобилизации в действующую армию, откуда только в начале этого года вернулся на родину и в настоящее время с семьей переселяется на вышеуказанный участок. А потому в случае, если упомянутые доли заняты другими, то покорнейше прошу не отказать в предоставлении ему земельного надела на одном из свободных участков»* [35, л.118].

Кроме того, имелись случаи отказа от выданных участков. Несмотря на это обстоятельство, заселение поселков всё же шло очень быстро. В докладной записке Крестьянского Начальника от 2 января 1906 года сообщается о наличии последних свободных земельных душевых долей в поселке Придорожном – 43 надела и в п.Степном – 29 наделов, которые за короткое время также были распределены [36, л.1].

Составление плана поселков

Территория для будущего волостного центра – поселка Валерьяновского, тогда ещё – Дамбарской волости, была ограничена Тургайской временной партией по заготовлению переселенческих участков в 1901 году. Первый же, предварительный план был составлен ещё осенью 1900 года топографом С. П. Банновым. 8 мая 1902 г. областной инженер Наранович в письменной форме просит 2-е отделение Тургайского Областного правления предоставить ему сведения о вновь образованных поселках для составления подробных планов расположения дворовых

мест [20, л.247]. Списки поселков были затем представлены, в которых значились и семь участков – будущих поселков Валерьяновской волости. Впоследствии был составлен план Валерьяновского, который, как оказалось позже, не совсем отвечал правилам Строительной части согласно действующего тогда закона от 17 апреля 1874 г. В новый, измененный план требовалось внести места для строительства гостинного двора, лавок, ярмарок и торгов, для домов волостного и сельского управления, школы, кузницы, а также выбрать подходящее место для кладбища согласно ст.624 т. XIII изд. 1892 года Устава Медицинской помощи. Второй, переработанный план, разработанный в Строительном отделении Тургайского областного правления, был принят на заседании этого же отделения 31 мая 1903 года, а затем отправлен Губернатору Тургайской области для утверждения[23, л.9-10].

Валерьяновский поселок стал заселяться с 1905 года. Среди первых переселенцев этого года были семьи Е. П. Бевзенко, И. В. Дзюня, И. Е. Козорез, С. С. Мокрицкого, Ф. Я. Протченко, А. А. Юрчик и др.

В 1910 году решением Временной комиссии, состоявшейся 26 сентября в г.Кустанае, к Валерьяновскому участку была добавлена южная часть территории из урочища Аят-Чепты-Куль в размере 1875 десятин в границах по смежности с участком Чуптыкульским, поселком Викторовский и участком Куйшибайским. Это решение обсуждалось накануне на сходе жителей Валерьяновского поселка 3 августа 1910 года. На собрании присутствовали 75 человек, имевших право голоса из состава общего числа домохозяев в количестве 105 в присутствии местного сельского старосты Кузьмы Залужняк [29, л.163].

Ново-Ильинский №25

Поселок при его планировке в 1900 году получил название Ново-Ильинский. Это подтверждается как архивными документами, так и установленной печатью сельского старосты тех лет. Поэтому в данной работе

используется первоначальное корректное название поселка: Ново-Ильинский. Уже в годы советской власти в официальных документах стала всё чаще применяться несколько измененная форма – Ново-Ильиновский, используемая в обиходе местными жителями. В конечном счете такое написание поселка закрепилось практически без официальных на то распоряжений властей.

Ново-Ильинский появился на территории между Увальным и Козыревским почти случайно. Топографы планировали в 1900 году населенный пункт на правом берегу реки Тобол в районе современного поселка Октябрьский. В результате подготовительных работ местные аксакалы вначале согласились с планом, но затем, внимательно обдумав, решили изменить своё мнение и во главе с аксакалом Б.Наурузбаевым пожаловались на то, что оставленные им по проекту пастбищные земли между Увальным и Козыревским станут слишком тесными для пастьбы скота. Комиссия приняла эти претензии к сведению и решила оставить весь правый берег Тобола кочевникам, а запланированный поселок основать между двумя указанными населенными пунктами [12, с.222-223].

С первой половины 1903 года распоряжениями Оренбургской казенной палаты в поселок стали зачисляться первые переселенцы из различных частей Российской империи. В этом отношении Ново-Ильинский выделялся на фоне других поселков Кустанайского уезда, где новоселы были выходцами из довольно узкого круга 5-6 уездов, в основном Малороссии. В данном же поселке, к примеру, в числе первых были зачислены из Самарской губернии Николаевского уезда села Ликовки семьи Петра Фроловича Ивашкина и Ивана Агеевича Ракчеева. Из Таврической губернии – Семен Дмитриевич Бабешко; из Херсонской губернии – Роман Онуфриевич Данич, Ефим Гордеевич Фурсов и Емельян Гаврилович Фуртун; из Бессарабской – Даниил Петрович Юрченко; из Подольской – Дионисий Григорьевич Дяченко; из Уфимской – Филимон Иванович Иванов; из Оренбургской – Федор Филиппович Доркин; из

Херсонской – Федор Иванович Юров и Семен Иванович Сатин; из Кустаная – мещанин Федор Дмитриевич Погодин [24, д.1].

Ново-Ильинский основывался с запасом в 355 душевых земельных наделов, по 15 десятин на душу мужского пола. По состоянию на 4 октября 1904 года здесь было уже занято 340 наделов,- оставалось лишь 15 свободных долей, т.е. можно сказать, что к этому времени поселок уже почти определился [34, л.7-8]. А к 1906 году уже были известны окончательные данные о составе жителей: основную часть переселенцев, несмотря на упомянутую выше «разношерстность» составили выходцы из Херсонской и Уфимской губерний, к которым добавились представители из мещан Оренбуржья, Кустаная и области войска Донского. В связи с возвратом некоторых переселенцев на родину, на их место причислялись новые, как-то в 1907, 1913 гг. из Енисейской губернии.

Тяжело было переселенцам привыкнуть к степной местности, да к тому же в зоне рискованного земледелия, когда хорошего урожая приходилось ждать несколько лет. Немало из них возвращались назад или же решались переселиться в лесные местности Сибири. В официальном формуляре, который заполняли переселенцы, решившие покинуть новое место жительства, среди прочего отмечались такие причины, как тоска по родине; не понравился край; удаленность от населенных пунктов; бездорожье; малосильность семьи; смерть главы семьи; болезнь семьи и другое. Недовольство организованностью на местах отразилось в письме переселенцев-малороссов Кустанайского уезда депутату Государственной думы Т.Белоусову в 1910 году: *«Як посылали нас сюда, так обещали нам давать и лису для постройки, и по 160 рублей на семью помоществования, а теперь нима цего нычего. Щё було дома, так продали, та пока доихали сюда, той потратылы, а тэперь де нам щё брать? Щё мы-то будэм робыть? Чы нам пастись на ций степы, так ий снигом занысло, а копытив у нас нымае...»*[13, с.40].

Приведу для наглядности несколько архивных выписок.

В 1904 году от Кустанайского уездного начальника М.Кочергина в Челябинский переселенческий пункт поступила телеграмма следующего содержания: *«Жена Бессарабского переселенца Марфа Ривняк 6 июня тайно выехала из Кустаная через Челябинск на Родину, захватив принадлежащее мужу имущество, оставив его с остальными детьми, где он провел посев хлеба. Благоволите предложить Марфе вернуться к мужу»,* а уже 14 июня 1904 года в Кустанай пришел ответ: *«Марфа Ривняк наотрез отказалась вернуться к мужу. Отправляется со старшим и младшим сыновьями на родину. Имущество имеет лишь своё бельё и сорок рублей»* [32, л.233-234].

Из сохранившихся дел Валерьяновской волостной управы встречается заметка за 1911 г. о том, что из Ново-Ильинского поселка были исключены выехавшие семьи Павла Землянского и Арсения Ивановича Синеокого[24, д.1].

7 июня 1913 г. житель Ливановского поселка Коломенской волости Савва Сазанович Чепкий пишет расписку в том, что отказывается от зачисленных за ним 2-х земельных наделов и обязуется вернуть 10 рублей, полученные им от Красного Креста. Причина опять та же – желание вернуться на Родину, в Подольскую губернию[38, л.36].

Основание поселков в 1910 году

Подготовкой к созданию ряда новых поселков в Дамбарской волости в 1910 году, среди которых – три для Валерьяновской волости (Аксуатский нижний, Аксуатский верхний и Макбалкульский), занимался производитель работ Переселенческого Управления Российской империи, надворный советник Михаил Федорович Крейдик. Его комиссией была проведена инспекция площадей. На основании данных переписи казахских хозяйств 1909 года, был вновь проведен пересчет земель, необходимых для содержания одной статистически средней семьи. На землях казахских хозяйственных общин №№ 178-179, на

территории которых уже располагались поселки Козыревский, Ново-Ильинский и Увальный, было решено запланировать два поселка под названием Аксуатский нижний и Аксуатский верхний – от казахского «белая вода». Эти названия использовались комиссией уже в ходе проектных работ летом 1910 года.

31 августа 1910 года производитель работ М. Ф. Крейдик пригласил представителей аксакальств близлежащих аулов и аульного старшину 5 административного аула Дамбарской волости для обсуждения проектов, в ходе которых аксакалы подтвердили планы создания двух переселенческих поселков Аксуатских и подписали составленный акт, который был затем представлен для утверждения комиссией в городе Кустанае.

Нелегко было аксакалам согласиться с отторжением земель. Два основных озера этих общин Дунгулюк-сор и Коржун-Куль являлись местами, вокруг которых сосредоточивались основные зимовки казахов. Хотя уже до этого проекта 1910 года, часть земель с тяжелыми суглинистыми почвами у озера Дунгулюк-сор использовались переселенцами. Крестьяне из Увального брали эти земли у местных кочевников в аренду и распахивали их. Сообщалось, что все казахи пяти аулов, числящихся в общине 178 принадлежали к роду «Беимбет». Раздельных границ эти аулы не имели, все пастбища и пашни были общими и лишь только луговые покосы делились казахами на паи и косились подворно. Местом летней кочевки являлось озеро Джеты-Куль, где местные кочевники находились с 1 июня по 15 августа. Имелись случаи, когда и переселенцы решались выезжать вместе с казахами на эти летовки. Такой случай зафиксирован в архивном материале за 1911 год, где отмечено, что житель Козыревского поселка Иван Семенович Чеботарев *«всё лето проживает с семейством у киргиз»* [25, л.77об.]. Земледельцы этого региона, как отметили исследователи, в

первый год сеяли просо, затем два-три года пшеницу, на 4-й год – овес, и в конце оставляли землю отдыхать лет на 6-7.

Наиболее всего в ходе передела земель были затронуты местные аулы Джунуса Джаимбаева и Токтаума Кобжасарова. Любопытно, что согласно архивным документам эти аксакалы довольно скромно согласились с проектом М.Крейдика и больших возражений не высказали. Т.Кобжасаров сообщил лишь, что многие аульчане в связи с бедностью не в состоянии самостоятельно произвести требуемый снос своих жилищ и переехать на новые места. На основании этого он просил Управление произвести эти работы за счет казны. И действительно, последующая кустанайская комиссия решила выделить затронутым казахам суммы, согласно оценке Производителя работ, среди которых, к примеру, Смагулу Каспаеву 5 административного аула – 125 рублей.

Второй значимый вопрос, затронутый местными казахами, – сохранение их кладбищ. Одним из самых почитаемых кладбищ, продолжавшим служить местом захоронений, кочевники отметили Худайсугур и Тышканбай-мола на урочище Кара-сай, где был заложен поселок Аксуатский нижний [29, л.112].

26 сентября 1910 года в г.Кустанае состоялось заседание временной комиссии, которая рассмотрела проекты новых поселков и утвердила их без изменений. В состав данной комиссии под председательством помощника Заведующего переселенческим делом Анатолия Матвеевича Сахарова, входили следующие лица: Крестьянский начальник 3-го участка Петр Васильевич Сутягин; Кустанайский Уездный начальник Михаил Васильевич Кочергин; лесной ревизор Сергей Константинович Федосеев; заведующий 2-м подрайоном Кустанайского уезда Алексей Иванович Шамышейский; производитель работ Михаил Федорович Крейдик; уполномоченный от местных казахов Омар Доцанов. В ходе заседания был обсужден доклад производителя работ М.Ф.Крейдика, в котором комиссии были представлены проекты передела земель с

приложением актов, составленных 21, 27 и 31 августа 1910 г. Затем были заслушаны вызванные повесткой на заседание комиссии представители аксакальства административных аулов, которые официально подтвердили свою добровольную уступку земель.

Согласно подписанному акту от 26 сентября 1910 г., в Кустанайском уезде Дамбарской волости были основаны следующие переселенческие участки: Алабайтальский, Балыктинский, Каратомарский, Жайсанжалтырский, Китебайский, Джетыкульский, Мажбайский, Аксуатский верхний, Аксуатский нижний, Каиндысайский, Аятский, Куйшебайский, Чептыкульский, Макбалкульский, Джасыбайский, Карачилинский, Каиндыкский [29, л.133-134].

Этим же постановлением комиссия переименовала участок Китебайский – в Опановский. Поэтому – 26 сентября 1910 года, на мой взгляд, можно с полным правом считать датой основания поселков, находящихся на этих участках.

Обратимся коротко к утвержденному комиссией описанию трех заложенных участков, включенных затем в состав Валерьяновской волости, а именно – Аксуатского нижнего, внесенного в дела Переселенческого Управления под номером 306; Аксуатского верхнего №307 (вскоре переименованного в Богородский) и Макбалкульского №301 – будущего Екатерининского. Обращаю внимание читателя, что в краеведческих исследованиях зачастую путают одноименные поселки Аксуатские, а именно вышеназванные новые поселки Валерьяновской волости и Аксуатский №107 Шевченковской волости Верхнетоболья, основанный уже в 1907 году.

Аксуатский верхний №307 (будущий Богородский).

Основан на территории казахской хозяйственной общины №179. Площадь удобной земли нового поселка составила 3926 десятин, неудобной – 1429,5 десятин и церковно-школьной 120. Таким образом, поселок имел в запасе 327 душевых долей, по 12 десятин земли на душу мужского пола. Комиссия отметила в проекте, что

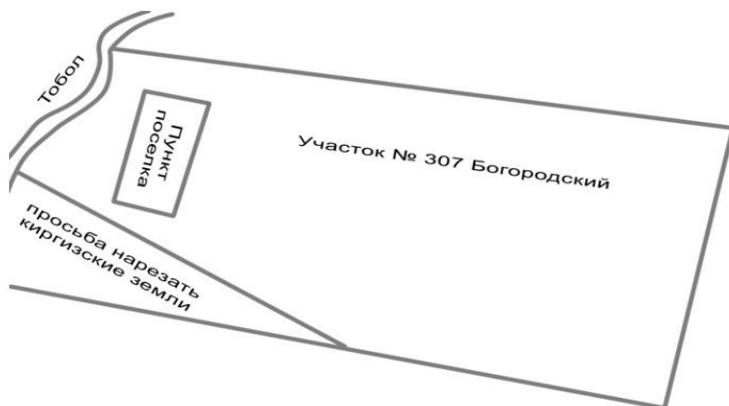
ближайший молитвенный дом к запланированному поселку находился в 3 верстах – в поселке Ново-Ильинском, а расстояние до волостного центра – п. Валерьяновского составляло 15 верст.

В акте производителя работ М.Крейдика территория будущего поселка описывалась следующим образом: *«Участок расположен при реке Тобол с пресной хорошей водой. Земли на юге участка более пригодны для земледелия, в северной же части более удобные распаханы киргизами. Почвы преимущественно темно-супесчаные и чередуются с землями малоудобными. Распашки по всему участку сравнительно небольшими площадями. Покосов всего 370 десятин по большей части по лиманам. Пашень и залежей 1050 десятин. Степи пахотной всего 2000 дес. Кроме реки Тобол в южной части участка в долине под названием Курунсай имеются колодцы с пресной водой»* [29, л.101].

Уже в следующем 1911 году здесь поселились первые переселенцы. Это подтверждается в документах 1914 года, где поселок отмечен уже под названием Богородский. В этих документах жители поселка жалуются на некоторую стесненность, суженность участка, что препятствует свободной пастьбе скота. 11 июля 1914 года уполномоченные Богородского сельского общества Илья Отрощенко и Никита Титов обращаются с данной проблемой в Тургайское областное правление: *«Мы переселились в Тургайскую область и были зачислены на участок №307 Богородский, бывший Аксуатский верхний ещё в 1911 году. В то время участок не был обмежеван, а был лишь «обвешан кочками». Выехавший казенный землемер обмежевал нам участок очень узкий по реке Тоболу так, что нам невозможно прожить на таком узком участке. Верхняя сторона от поселка до киргизской межи очень близко, так, что невозможно нам прогонять скотину в реку Тобол для водопоя. А нижняя сторона от поселка до самой межи Верхнеаксуатской – очень крутой и каменистый берег и невозможно его никак раскопать, чтобы поить скотину. Вокруг киргизские пашни и они продают землю другим*

поселкам под посевы. В степи у нас озер нет и мы вынуждены дважды в день гнать свою скотину поить на Тобол.

Из-за близости киргизских земель выходят потравы и приходится уплачивать большие убытки за потраву киргизам. Это очень затрудняет развитие хозяйства и приходится нам свою скотину завсегда держать возле колушек на привязи. Просим областное правление прирезать к участку земли и расширить по реке Тоболу» [27, л.11].

16 июля 1914 в Валерьяновское волостное правление на данное прошение поступил ответ от заведующего переселенческим делом в Тургайско-Уральском районе: «Объявите жителям поселка Богородского, что их ходатайства о прирезке земли будут рассмотрены при составлении плана работ в будущем 1915 году» [27, л.6]. Нужно отметить довольно хорошо организованную бюрократическую систему тех лет, ибо все письма, касавшиеся устройства поселков, поступали в волостное правление с условием, что жители будут официально ознакомлены с их содержанием. И действительно, 14 августа 1914 г. в Богородском состоялся сход жителей, на котором присутствовали 64 человека из 90 имеющих право голоса: «В присутствии нашего сельского старосты Стефана Гурина слушали предписание господина заведующего Переселенческим делом от 16 июля 1914 года о том, что наше ходатайство о прирезке земли будет рассмотрено в

будущем году при составлении плана работ. Подписуемся: за неграмотных 39 человек и за себя расписались 25 человек» [27, л.7]. Текст данного акта был отправлен в Областное правление.

Аксуатский нижний № 306

Основан на смежной территории хозяйственных аулов №№178 и 179. Площадь удобных земель составляла 2696 десятин, неудобной 1045,5 десятин, церковно-школьной 120. Емкость участка рассчитана была на 269 земельных долей, по 10 десятин на душу мужского пола. Ближайший молитвенный дом в 4 верстах – в поселке Увальном, расстояние до Валерьяновского волостного правления – 17 верст. Среди ходоков этого поселка, зачисленных затем одними из первых были Иван Еду (староста поселка), Петр Макан, Григорий Кучер, Федосий Латыш. И эти переселенцы, параллельно с жителями соседнего Богородского, подали в 1914 году жалобу в Тургайское областное правление на суженность участка и отсутствие дороги для нормального водопоя скота у реки.

Территория поселка описывалась следующим образом: *«Участок расположен при реке Тобол с хорошей пресной водой. Местность слегка волнистая, почти ровная, поблизости реки, пересекаемая оврагом под названием Карасай. Версты 3 с половиной от реки тянется возвышенность шириною с версту, занятая исключительно неудобными землями. На юге от этой возвышенности почти до самого озера Донгулюк-сор почва суглинистая, вполне пригодная для земледелия с растительным покровом из ковыля с примесью других злаков. В этом месте степь пригодна для сенокосения. Почвы поблизости реки Тобола супесчаные легкие и почти все распаханы»*[29, л. 102].

Заинтересованным местным казахам был представлен проект поселка и дано время для обдумывания и подготовки возможных претензий. 21 августа 1910 года казахи 5 административного аула добровольно уступили земли для поселка Аксуатский и соседнего Мажибайского участка, на что был составлен соответствующий акт. В этих

документах были обозначены границы будущего Аксуатского: «Участок расположен по реке Тобол начиная от кургана, что у реки; граница идет на юго-восток, пересекает овраг Кара-сай мерою всего 1 верста и 215 сажень; отсюда на северо-восток по прямой линии мерою 4 в.; далее по смежности с землями киргиз 177 общины, на юго-восток мерою 5 в. 100 саж.; от этого пункта сначала на юго-запад к озеру Донгулюк-сор по прямой линии мерою 4 в. 175 саж.; а потом от него на северо-запад к кургану, что у оврага Кара-сай мерою 5 в. 160 саж. Отсюда к Тоболу левее на 140 сажень от сопки и наконец, по течению реки к первоначальному пункту» [29, л.106-107].

Макбалкульский №301 (будущий Екатеринбургский)

Участок основан на территории казахского хозяйственного аула №157 Дамбарской волости, занимавшего довольно большие территории. На юге этот хозяйственный аул начинался от границ к Валерьяновскому участку и доходил до северной границы близ Николаевской станицы Оренбургской губернии, а с юго-западной стороны тянулся узкой полосой почти до самой реки Джилкуар. Восточная граница соприкасалась с Викторовским участком. Через территорию указанной большой №157 общины проходили два важных почтовых тракта. Первый – с запада на восток, сообщением из Орска в Кустанай и обратно, а второй с юга на север, проходивший через Валерьяновский участок, затем непосредственно мимо озера Макбал-куль (в советские годы использовалось название озера – Макпалколь) в направлении через станицу Николаевка оренбуржья в город Троицк.

В отличие от других участков, Макбалкульский не имел так называемых призимовочных аулов с постоянными жилищами. В материалах состоявшейся в 1909 году переписи казахского населения отмечено, что территория хоз.аула №157 Макбалкульского и Чептыкульского являлась «летовочной» общиной, т.е. местом для летней пастьбы скота кочевников Дамбарской и соседней Аятской волостей. Возможно этот факт и является причиной того, что этот

регион так мало исследован, к тому же в связи с практическим отсутствием документов. Площадь пастбищных летовок этой территории составляла 106460 десятин. После основания поселков Макбалкульский и соседнего – Чептыкульский, их территории относились частично к Асенкритовской и Валерьяновской волостям.

Проект участка Макбалкульский подготовил Производитель работ Михаил Фёдорович Крейдик. Прежде чем заниматься составлением плана, гидротехники проводили буровые работы с целью выяснения наличия пресной воды на территории будущего поселка, а затем передавали эти результаты Производителю работ. На схематической карте будущего поселка, составленной гидротехником А.Коммисаровым, отмечены 19 буровых точек с указанием результатов анализа воды с рукописной пометкой-рекомендацией гидротехника, что поселок можно создать на 450 душ. К примеру, в самой лучшей скважине №1 глубиной в 3 сажени, указано, что вода появилась на глубине 1,6 саж., а уровень воды в ней составил 1,5 сажени [29, л.74]. Для сравнения можно указать, что рекордной по глубине бурения в Кустанайском уезде того периода оказалась скважина в поселке Воскресенском, составившая глубину в 82,4 сажени.

27 августа 1910 года в присутствии старшин 3 и 8 административных аулов Дамбарской волости и представителей от хозяйственных аулов был составлен акт для будущего поселка Макбалкульского. Площадь удобной земли этого участка составила 1939 десятин, неудобной 2161 десятину. Участок состоял из 161 душевой доли при норме надела по 12 десятин на душу мужского пола. Ближайший молитвенный дом в поселке Викторовском – в 20 верстах, до волостного правления Асенкритовского – 25 верст.

Описание Макбалкульского: *«Участок расположен при озере Макбал-куль на колодцах с пресной водой. Местность слегка волнистая с незначительным уклоном на юго-запад. Почвы участка только в северной части пригодны*

для земледелия и принадлежат в разряде суглинистых с растительным покровом из ковыля, в южной же части солонцеватого характера и удобны как к выгону, так и земледелию. Покосы по лиманам и более низким местам до 300 десятин. Распаханных земель в участке не имеется»[29, л.121].

И в этом случае были по возможности обозначены его границы: *«Макбалкульский, площадью всего ок. 4100 дес. расположен при озере Макбал-куль и начиная от него граница идет на север к сопке по прямой линии мерою около 4 верст 220 сажень; отсюда на северо-восток к сопке без названия мерою в 4 в. 40 саж.; далее снова на северо-восток по прямой линии мерою 3 в. 150 саж.; от этой сопки граница идет на юго-восток сначала к кургану, выставленному близ Дуганак-кулу, а потом правее на 980 сажень от Бас-чуптыкуля по прямой линии мерою 7 в. 125 саж. и отсюда, по границе с землями киргиз 4 аула до озера Макбалы-куль и наконец, пересекая последнее, к первоначальному пункту» [28, л.124-124об.].*

Упомянутая комиссия в городе Кустанае утвердила затем план Макбалкульского 26 сентября 1910 года: *«Принять участок в границах, указанных в акте предъявления от 27 августа 1910 г.» с примечанием к акту: «Данное Определение 26 сентября 1910 года нам, заинтересованным киргизам, объявлено, а также и месячный срок обжалования, в чем и расписуемся».*

Несколько позже, 12 февраля 1912 года на основании решения Переселенческого управления к Макбалкульскому участку №301 был присоединен соседний, граничащий с ним так называемый Чуптыкульский участок №302 с изменением нормы надела в 11 десятин на душу мужского пола [4, с.33]. Участок был отнесен к Валерьяновской волости.

Первое изменение названия этого поселка отмечено в Адрес-календаре Тургайской области за 1916 год, где уже бывший Макбалкульский числится к Валерьяновской волости под названием Екатеринославский. Однако в

метрической книге Козыревского причта за тот же 1916 год, этот поселок записан священником Павлом Соседовым уже в современной форме – Екатерининский, когда священник 30 октября 1916 г. зарегистрировал брак жителя Валерьяновского поселка Карпа Григорьевича Куриленко с крестьянкой Екатерининского поселка Харитиной Михайловной Пивовар[39, ф.678].

Основание поселков в 1911 году

Успешно завершив закладку поселков в Вернетоболье в 1910 году, производителю работ от Переселенческого Управления М. Ф. Крейдику предстояла в наступившем новом 1911 году дальнейшая работа в этом регионе – основание новых переселенческих поселков. На этот раз основание поселков было связано с планами перевода части казахского населения от кочевого к оседлому образу жизни. Карта Верхнетоболья к этому времени с периода первого этапа основания населенных пунктов 1900 года, претерпела некоторые изменения. В связи с миграцией казахского населения прежние общинные группы были заменены на обновленное общинно-аульное деление.

Если в 1900 году так называемый XV естественно-исторический район, занимавший территорию Валерьяновской волости, делился на 10 общин, то в 1911 году этот район составлял 12 общинно-аульных групп из 1, 2, 4 и 5 административных аулов Дамбарской казахской кочевой волости. На территории по обоим берегам реки Тобол, где планировалось основать новые населенные пункты, уже располагались поселки Валерьяновский и Степной. Это были земли из двух общин – №174 (западная часть, включая Валерьяновский в сторону Придорожного поселка) и община №176 (восточная часть в сторону Козыревского и Степного). Казахи 174 общины принадлежали к роду Кипчак, отделению Джуке. 176 общину заселяли представители рода Жаппас отделения Сумурун [30, л.10-14]. Почти все аулы этой территории перекочевывали ежегодно с 25 мая на летовки в соседнюю северную кочевую общину №157 к озеру Макбал-куль (у

будущего Екатерининского) и только аул Жумабая Джуванышева (в архивном деле - Жубанышев) недалеко от Степного поселка, отправлялся к озеру Джеты-куль, куда откочевывали также и аулы, находившиеся около Аксуатского и Богородского. В первых числах августа они возвращались назад для уборки хлебов. Топографы отмечали в схематическом плане Валерьяновской волости *«выдающиеся возвышенности этой местности- горы Бес-Дамбар и Урта-Дамбар»* [30, л.10-14]. Посмотрев карту военных топографов того времени с указанием урочищ и заимок, можно действительно обнаружить, к примеру, указанную возвышенность в пределах между поселками Екатерининский и Валерьяновский, обозначенной названием «горы Урта-Дамбар».

Основной водный источник – река Тобол. В общинах имелись озера Дунгулюк, Тарна-куль, Макбала, Бас-Чептыкуль и многие другие, не имевшие названий, которые в летнее время пересыхали за исключением озера Макбала. Из-за недостатка воды в указанных местах, население в этих регионах во время покоса и уборки хлебов пользовалось колодцами, глубина которых достигала 3-4 аршин: *«при урочищах Сарыблак и Дунгулюк (будущие Даниловский и Лысаковский) имеется масса колодцев с пресной водой. Кроме того, есть колодцы по берегам озер Ак-Томар, Калдар, Джарык, Кигирим. Необходимы гидротехнические изыскания».*

Так как землями левобережья реки в большей части пользовались крестьяне п.Валерьяновского, топографы сосредоточились на исследовании и анализе участков правобережья. Комиссия пришла к следующим заключениям: *«часть, начиная от границ п.Придорожного до северной границы п.Степного распахивать можно только местами. Почвы сыроватые, неглубокие, местами с галькой. По всей территории участка встречаются солонцы».* Не нужно забывать, что 1911 год оказался очень неурожайным, что привело затем к голоду среди части населения. Палящее летнее солнце 1911 года лишило всего, как подтверждает

следующая цитата из отчета: *«Приходилось видеть такую картину- низины покрыты глубокими трещинами, хотя в прошлом году с тех же лиманов киргизы снимали массу сена».*

На основании собранных данных, производитель работ М.Крейдик пришел к заключению: *«Считаю, что наиболее подходящая местность для нарезки новых участков – на правой стороне реки Тобол. Там запроектировано 2 участка общей площадью 6992 десятины.*

1. Из земель 174 общины, расположен по смежности с п.Придорожным при урочище Сары-блак.

2. Дунгулюкский, расположен при урочище Дунгулюк, смежной с землями крестьян п.Степного, общей площадью 3136,5 десятин, в том числе 982,0 дес. изъяты из земель 174-й общины и 2154,5 дес. из земель 176-й» [30, л.10-14].

Параллельно шли подготовительные работы по основанию ещё одного будущего поселка Валерьяновской волости – Карасорского. Озеро Карасор, у которого и запланировали этот поселок, а также прилегающие территории, относились в административном отношении к соседнему XVII естественно-историческому подрайону 4-го административного аула и 192-й общинно-земельной группе (общине), расположенной на западе Дамбарской волости. М.Крейдик отмечал: *«Предъявленный киргизам 4 аула участок Карасорский, расположен при озере Кара-сор на правом берегу речки Кара-су, общей площадью 7171 десятин, в том числе из упомянутой общины 4208,75 дес., и из смежной летовки 2962,25 дес. Пашень всего 103 дес., покосов-незначительно, недостаток в последних может быть пополнен степным сенокосением. Пункт населения предложен на правом берегу речки Кара-су на юг от дороги, идущей в п.Степной» [30, л.28-30].*

Согласно переписи казахских аулов, в указанной небольшой 192-й карасорской общине находился один аул Утебая Карина из 8 семей в составе 29 человек в урочище Кара-су. М.Крейдик вызвал затем повесткой всех заинтересованных степняков 14 августа 1911 года на 10

часов утра в аул Байканова на урочище Сары-блак для обсуждения проекта изъятия земель. Нам сегодня не составит большого труда представить, какие оживленные дебаты могло вызвать это собрание. Ведь людям опять предстояло частичное переселение и уменьшение их пастбищных территорий. На основании решений собрания в ауле Байкана были составлены акты для предъявления их на подтверждение временной комиссией в Кустанае, а протоколы вручены *«заинтересованным киргизам переселенческих участков Сары-блак (будущий Даниловский), Дунгулюк (будущий Лысаковский) и Карасор»*.

Двумя днями позже – 16 августа, аксакалы написали письменное прошение, в котором изъявили согласие уступить свои земли под участки и просили *«о перечислении их всех в 194-ю общину к киргизам того же 4 административного аула»*. В 194-й общине, расположенной восточнее от Карасорского у большого озера Тентексор, находились аулы Каускана Джумабаева в урочище Чийли (14 семей, 54 человека), Жуке Мужакова – урочище Джаксысай (6 семей, 17 человек) и Малдабека Досбаева – урочище Сабынкуль (13 семей, 50 человек)[14, с.82].

И все-же, некоторые аксакалы не были согласны с планами и просили передвинуть северную границу запроектированных участков дальше к югу на 4 версты. Производитель работ М.Крейдик настоял все-же на своем решении. Казахская газета «Ай-Кап» №6 за июнь 1911 года обратила внимание на проблематику этого периода и пассивность некоторых местных аксакалов: *«В Кустанайском уезде Дамбарской волости идут землеустроительные работы. Все лучшие земли отбираются, надо переходить на оседлость и закрепить за казахами хотя бы часть земель. Однако мысль даже не приходит, по-прежнему продолжается группировочная борьба, борьба за должности»* [15, с.18].

19 сентября 1911 года состоялось заседание Временной Комиссии в городе Кустанае, где были

представлены планы трех новых поселков Валерьяновской волости, а также участков Милославского, Шуптыкульского, Алакульского, Чагалыкульского и др., проектированных тем же производителем работ М.Крейдином. Все проекты были приняты без изменений с нормой надела по 10 десятин на душу мужского пола. Этим же постановлением участок Сарыблакский (в других источниках – Сарабулакский) переименован в Даниловский №341, а участок Дунгулюкский (в других источниках – Дунгурлюкский) переименован в Лысаковский №342. Хотелось бы добавить к сведению некоторых историков-краеведов, использующих название этого населенного пункта через «И», т.е. Лисаковский, что правильным написанием является все-таки форма через «Ы» – Лысаковский, что подтверждает упомянутый акт о переименовании участка, а также используемая впоследствии сельским старостой этого поселка официально установленная печать с оттиском: *«Лысаковского сельск. управл. Кустанайск. уезд»*. И в этих случаях можно согласиться с тем, что датой основания поселков Даниловский №341, Лысаковский №342 и Карасорский №343 можно считать 19 сентября 1911 года, хотя заселяться они стали лишь в следующем году.

Из решения кустанайской комиссии: *«Участок Сарыблакский (Даниловский), общей площадью 3855 десятин принять в границах: начиная от столба, поставленного в юго-восточном углу участка Придорожного, по меже последнего, пересекая овраг Сары-блак мерою 935 сажень от ближайшего межевого знака; далее на северо-восток по прямой линии мерою 5 верст 25 сажень; отсюда на юго-восток по направлению к Ак-Томару около 7 верст 185 сажень; от этого пункта на юго-запад к кургану, что южнее на 60 сажень. От урочища Кичирим, мерою 3 версты 460 сажень; и наконец от него к первоначальному пункту около 820 сажень с изменением лишь северной границы, оставив в пользовании киргиз 275 десятин»*.

Второй участок Дунгулюкский (Лысаковский), общей площадью 3136,5 десятин в следующих границах: *«Начиная*

от столба участка Степного на юго-запад к могиле Карангур длиною в 3 версты 260 сажень; отсюда к южному углу Сарыблакского участка мерою 400 сажень; далее по смежности с последним по прямой линии длиной 7 верст 195 сажень; затем на юго-восток к кургану мерою 3 версты 305 сажень; с этого пункта к границе участка Степного и по меже последнего к первоначальному пункту».

Третий участок Карасорский «начиная от устья Карасу на юго-запад, пересекая само озеро Кара-сары, к пункту, отстоящему от устья Шийлисаея около 420 сажень; далее по прямой линии мерою 5 верст 110 сажень; отсюда через урочище Кузе-Куйгент на северо-запад мерою 10 верст 110 сажень; затем на северо-восток, пересекая караванную дорогу – 3 версты 345 сажень; далее – сначала на юго-восток в 4 версты 400 сажень...»[31, с.75] К сожалению, на этом месте архивный документ обрывается.

Приведенные описания границ, вероятно, лучше всего смогут себе обзорно представить в первую очередь бывшие жители этих поселков. Но и для незнакомца они дают массу информации, к примеру, о существовании караванной дороги мимо Карасорского и Придорожного.

Через Дамбарскую кочевую и Валерьяновскую переселенческую волости проходили прогонные пути скота для его продажи на крупных ярмарках. Уже с середины XIX века крупные скотовладельцы Дамбарской волости отправляли скот на Кустанайскую и Троицкую ярмарки. При основании переселенческих посёлков, топографы должны были учитывать эти устоявшиеся традиционные прогонные площади, оставляя свободным от проектирования и строительства путь между переселенческими участками шириной 100 сажень для этих целей. Будущий управитель Дамбарской волости Б. Наурузбаев уже летом 1901 года указывал на существование четырёх прогонных путей через указанную волость: это Сибирская дорога от брода Кошкарбая, находившегося у реки Тобол ближе к г.Кустаная, мимо Алексеевского и Елизаветинского поселков в западном направлении по реке Аят на Оренбург,

Киндерлинская, Балыктинская и Иргизская дороги. Две последние – в направлении казачьих станиц Николаевской и Веринской Оренбургской губернии. Самыми значительными из них Б.Наурузбаев отметил вторую и третью дороги, через которые прогонялось от 10 до 20 тысяч голов скота в год [12, с.141]. Киндерлинская дорога проходила через Иргиз, затем – через Павловскую и Елизаветинскую волости Кустанайского уезда в Троицк. Здесь можно добавить, что местные кочевники жаловались в 1900 году топографу Качковскому, установившему предварительные границы, что проектируемый поселок Елизаветинский затрудняет устоявшийся прогон скота. Именно Елизаветинский оказался на пересечении двух трактов – Сибирского и Киндерлинского [12, с.213].

Сотрудники Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья в этнографической экспедиции в поселок Набережный 6 октября 2016 года выяснили у старожилов, что караванная дорога мимо Елизаветинки функционировала вплоть до 50-х годов XX века, когда сопровождавшие скот в пути табунщики останавливались с ночлегом в домах местных жителей.

19 сентября 1911 г. поселкам Прохоровский и Придорожный было добавлено соответственно 904 и 735 десятин новой земли. И в этом случае комиссия учла проходивший мимо скотопрогонный путь: *«Караванную дорогу, проходящую через площади запроектированной прирезки, вымежевать, считая шириной 100 сажень»* [31, л.75а].

В газете «Кустанайское степное хозяйство» за 1914 год о похищении ребёнка кочевниками в поселке Придорожный, указывалось на функционирующий караванный тракт Сыр-Дарьи мимо Придорожного, идущий из города Тургай в Троицк [16]. В 1925 году Кустанайский губернский исполнительный комитет принял постановление, в котором имеется цитата, подтверждающая существование прогонных путей мимо п.Придорожного и в годы советской власти: *«...из Кустанайского уезда на*

г.Троицк скот должен проходить по Тургайско-Троицкому тракту на п.Придорожный Валерьяновской волости Денисовского уезда, где должен быть предъявлен ветеринарному осмотру Денисовского ветеринарного участка. Дальнейший путь следования – на станцию Николаевская» [17, с. 103].

Утвержденные данные по новым поселкам, образованным в 1911 году [26, л.1-12].

	<i>Даниловский</i>	<i>Лысаковский</i>	<i>Карасорский</i>
<i>№ Участка по карте</i>	341	342	343
<i>Год образования участка</i>	1911	1911	1911
<i>Площадь церковно-школьной земли</i>	120	120	120
<i>Пахотной и сенокосной земли</i>	2891,3	2740,7	4075
<i>Прочей удобной земли</i>	69,3	64	470
<i>Всего угодий</i>	2960,6	2804,7	4545
<i>Неудобной</i>	503,7	242,1	2879
<i>Общая площадь</i>	3464,2	3046,8	7424
<i>Емкость участка/ всего долей</i>	296	280	454
<i>Душевая норма надела в десятинах</i>	10	10	10

Список литературы.

1. Оренбургские епархиальные ведомости. 1894 г. №9 Неофициальная часть. «Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области».
2. Оренбургские епархиальные ведомости. №23 от 1 декабря 1895 г.
3. Отчет по Тургайско-Уральскому району за 1906 г.
4. Отчет Тургайско-Уральского района за 1912 год
5. Памятная книжка Тургайской области за 1899 г.
6. Россия. Главное Управление государственного коннозаводства. 1892 г. www.rsl.ru Электронный фонд Российской государственной библиотеки.
7. Коневодство и скотоводство на казенных землях Азиатской России. Справочник. Петроград, 1917 г. www.rsl.ru
8. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные экспедицией по исследованию степных областей.

- Тургайская обл. Кустанайский уезд т.5 Воронеж, 1903 г. <http://kazneb.kz> Казахская национальная электронная библиотека.
9. Добромыслов А.И. «Скотоводство в Тургайской области» Оренбург, 1895 г. www.orenlib.ru Оренбургская областная научная библиотека.
10. Шарц З.А. Кожевенная перепись 1-го сентября 1917 г. Оренбург, 1918 г. www.kazneb.kz
11. Свечин А.А. «Отчет о командировке в Сибирь для ознакомления с постановкой переселенческого дела. С.-Петербург, 1910 г. www.kazneb.kz
12. Отчет ревизора землеустройства Смирнова по командировке летом 1901 года в Тургайскую область. С.-Петербург, 1902 г.
13. Т. Белоусов «Страничка из жизни переселенцев». Сибирские вопросы, 1910 г. №2 www.prlib.ru Президентская библиотека имени Б.Ельцина.
14. Материалы по киргизскому землепользованию, собранные и разработанные статистической партией Тургайско-Уральского переселенческого района. Оренбург, 1912 г.
15. Асфендияров С.Д. «Национально-освободительное восстание 1916 года в Казахстане».
16. «Кустанайское степное хозяйство» №17, 1914 г. Статья «Похищение девочки» www.kostanay1879.ru Сайт А. Козыбаева «Костанай и костанайцы»
17. Обязательные постановления Кустанайского губернского Исполкома на 1925 г. www.kazneb.kz
18. ЦГА РК ф.25.оп.1.том1.д.2689 (Центральный государственный архив Республики Казахстан, г.Алматы)
19. ЦГА РК ф.25.оп.1.д.1669
20. ЦГА РК ф.25.оп.1.д.2682
21. ЦГА РК ф.25.оп.1.д.1689
22. ЦГА РК ф.25.оп.1.д.2689
23. ЦГА РК ф.25.оп.1.д.4862
24. ЦГА РК ф.570.оп.1.д.1. Фонд: «Валерьяновский волостной управитель».
25. ЦГА РК ф.29.оп.1.д.134
26. ЦГА РК ф.29.оп.1.д.140
27. ЦГА РК ф.29.оп.1.д.364
28. ЦГА РК ф.29.оп.1.д.636
29. ЦГА РК ф.29.оп.1.д.653
30. ЦГА РК ф.29.оп.1.д.660
31. ЦГА РК ф.29.оп.1.д.661
32. ОГАЧО ф.и13.оп.1.д.252 (Объединенный государственный архив Челябинской области, г.Челябинск)

33. ОГАЧО ф.и13.оп.1.д.359
34. ОГАЧО ф.и13.оп.1.д.394
35. ОГАЧО ф.и13.оп.1.д.414
36. ОГАЧО ф.и13.оп.1.д.434
37. ОГАЧО ф.и13.оп.1.д.512
38. ОГАЧО ф.и13.оп.1.д.920
39. ГАКО ф.678 оп.3 (Государственный архив Костанайской области, г.Костанай)

С. Н. Виниченко,

учитель истории,

КГУ «Пресногорьковская средняя школа»

ГУ «Отдел образования Узункольского района»,

село Пресногорьковка, Узункольский район,

Костанайская область, Казахстан

ЖИЗНЬ И СУДЬБА ГЕНЕРАЛА КУБРИНА

Аннотация. *Настоящее время приносит исследователям прошлого многие открытия, дает возможность по-новому взглянуть на известные события. В материале автора показана судьба офицера, героя русско-японской и Первой мировой войн, оказавшегося волею судьбы в стане белой армии. В очерке развенчивается миф о том, что в белой гвардии сражались только каратели. Статья основана на документальном материале, воспоминаниях близких родственников расстрелянного генерала, показан его боевой путь.*

В изучении истории родного края важное место занимает сбор исследовательских материалов, связанных с биографией людей, оставивших глубокий след в его прошлом. Поиск таких материалов приоткрывает многие замечательные страницы жизни этих людей, стирает многие белые пятна в нашей истории.

Жизненный путь Николая Кубрина (*фото 3,4, с.175*) во многом типичен для сибирского казачьего офицера царской армии дореволюционной поры. Он родился 8 мая 1876 года в станице Пресногорьковской Петропавловского уезда в

семье войскового старшины, дворянина Акмолинской области Павла Инокентьевича Кубрина, «природного» сибирского казака [1, с.198об]. Его предок, Андрей Тимофеевич, принимал участие в подавлении восстания Пугачева в составе полевой команды де Колонга. Мать Лидия Семеновна была дочерью сотника Куликова.

Родная станица Николая Кубрина выросла из валов и рвов бывшей крепости и была знаменита своими людьми. Здесь начинал свою военную службу знаменитый атаман 1 военного отдела Федор Карпович Набоков, здесь был когда-то комендантом герой Бородинской битвы, основатель Акмолинской крепости (ныне г. Астана) Федор Кузьмич Шубин. Детство Николая Кубрина пришлось на годы возвращения в горьколинейные станицы из дальних среднеазиатских пределов казаков, геройски сражавшихся с бухарцами, кокандцами и хивинцами. На груди у многих блестели георгиевские кресты, на папах – знаки «За штурм г. Андижана», жалованные Государем Александром II. Ветераны, загорелые, с въевшейся навсегда пылью заилийских дорог, охотно рассказывали маленьким казачатам о службе в 9-й роте под командованием героя Плевны, генерала М.Д.Скобелева, о походах и удали командира 1-го Ермака Тимофеева полка Семена Елгаштина. Завороженно слушал маленький Коля воспоминания седобородых казаков, мечтая всею душою оказаться когда-нибудь на их месте. Его жизненный путь был предопределен.

В 1887 году Николай поступил в Омский кадетский корпус. К этому времени он имел славную историю. Здесь учились ученые и путешественники Ч.Ч. Валиханов и Г.Н. Потанин, будущие генералы В.Осипов, М.Казачинин, С.Панков, П.Ребров, А. Померанцев. В 1889 году лучшим учеником выпустился Лавр Георгиевич Корнилов, будущий герой белого движения на юге России.

После окончания корпуса Николай Кубрин в числе лучших выпускников отправился в Санкт-Петербург и в 1895 году по 1-ому разряду закончил Николаевское

кавалерийское училище, «произведен по экзаменам из портупей-юнкеров в 1 Сибирский казачий полк» и направлен служить в Семиречье.

В 1898 году Николай Кубрин женился, родился первенец – Николай. В 1900 году в чине сотника в составе 4-го казачьего полка Кубрин совершает поход в Китай. В боевых действиях участвовать не пришлось – Сибирская дивизия получила Высочайшее повеление о прекращении боевых действий, едва достигнув пределов Маньчжурии.

Николай мечтал о дочери, о ее появлении на свет сообщает метрическая книга Пресногорьковской церкви «9.10.1903 года, родилась Мария, отец – подъесаул Перваго Ермака Тимофеева полка Сибирского казачьяго войска Николай Павлов Кубрин и законная жена его Мария Васильева дочь, оба православные. Крестные – сын подъесаула Николай Николаев Кубрин и учительница Пресногорьковского женского начального училища Александра Георгиевна Зверева»[2, с.184].

В 1904 году «неожиданно вспыхнула достопамятная и злосчастная для России война с Японией»[3, с.23]. В феврале все льготные полки Сибирского войска были мобилизованы. Четыре полка образовали дивизию под командованием генерал-лейтенанта Н.Симонова. В апреле она выдвинулась на передовую линию Маньчжурской армии генерала Куропаткина

На войну Николай Кубрин пошел подъесаулом в 7-ом казачьем полку. Принимал участие в боях под Вафангоу и кровопролитном бою под Ходцзяпудза, в котором погиб командир 7-го полка войсковой старшина Старков. Казаки полка блестяще показали себя на реке Шахе и в многодневном сражении под Мукденом, прикрывая отходящие корпуса русской армии.

Николай Кубрин получил ранение в ногу ниже колена, был награжден за воинскую доблесть орденом Святой Анны 4-й степени, с надписью «За храбрость», Святого Станислава 3-й степени с мечами и бантом и звание есаула. Ранение, после которого он всю жизнь

прихрамывал, имеет свою историю. 24 февраля 1905 года подъесаул Кубрин должен был доставить пакет в штаб 4-го корпуса, находящегося неподалеку от города Фу-шуна. Во время бешеной скачки неожиданно наскочил на позиции японцев. Сопровождавшие его, казак 5-й сотни 7-го полка вестовой Линник и казак, присланный для сопровождения подъесаулом Пелымским, сумели проскочить. «С первых же выстрелов подо мной была ранена лошадь, – писал позже Николай в рапорте, – перевернувшись через голову, придавила меня. Высвободившись из-под лошади и отстегнув от седла свою офицерскую сумку с пакетами, я побежал, но тотчас же был ранен навывлет в верхнюю часть берцовой кости правой ноги. От места ранения я в состоянии был пробежать совсем немного...Выбившись из сил от боли раны, ушиба при падении с лошади и бега и убедившись, что нет никакой возможности доставить своевременно по назначению бывших при мне срочных бумаг и не желал дальше подвергать их опасности достаться в руки врага, я остановился в одном из оврагов для уничтожения их и перевязки раны, где и был схвачен японцами, но уже по уничтожении пакета и карт во время перевязки»[4, с.2].Через два часа раненый подъесаул был вызволен из плена подоспевшими казаками.

В Пресногорьковскую Кубрин приехал в отпуск, на лечение, и поселился в собственном деревянном доме неподалеку от церкви. Он был назначен заведующим станицей и с головой ушел в хозяйственные дела. Пресногорьковская тогда была крупной станицей 1-го военного отдела Сибирского казачьего войска. Здесь располагались медицинский и ветеринарный пункты, союз кооперативов, объединявший 28 сельских потребительских обществ, которые были связаны с фабриками, крупными купцами и ярмарками. В станице была контора переселенческого управления, следившая за устройством переселенцев на новых местах, выдававшая ссуды на строительство и домообзаводство. Иностранные фирмы Деринга, Зингера, Маккормика имели свои склады,

отпускали сельхозмашины в кредит. Станица имела пожарную охрану. Пожарники круглосуточно несли службу на каланче станичного правления. Вдоль улицы Большой стояли огромные баки с водой для тушения пожаров. Запасы семенного зерна хранились в обшитых кровельным железом амбарах, поднятых над землей на деревянных столбах. Чистота на улицах поддерживалась самими жителями – по субботам сор с улицы заметали во двор, чтобы потом вывезти [5, с.38]. Были еще две школы. Через станицу проходил почтовый и скотопрогонный тракт Петропавловск – Троицк, по которому в 1891 году проследовал наследник престола Цесаревич Николай Александрович, ночевавший в доме Василия Кладенова [6, с.119].

В 1910 году Кубрин и участковый ветеринарный врач Александр Петрович Шехтер организовали культурно-благотворительное учреждение «Братство». При нем создали неплохую библиотеку, из книг, пожертвованных местной интеллигенцией. Открылись народная столовая и магазин «Самопомощь». В «Братстве» устраивались чтения, проводились беседы и лекции, концерты, спектакли. Здесь же подавали чай с печеньем и халвой. Во время воскресников засевали и убирали до двадцати гектар пшеницы. Заготовки топлива, текущие ремонты проводились во время воскресников станичным правлением. В 1914 году началось строительство двухэтажного здания школы, большой вклад в ее строительство внесли Н.П. Кубрин, А.П.Шехтер и священник Василий Преображенский, расстрелянный красными в 1921 году за участие в Западно-Ишимском восстании [7, с.224]. Перед Первой мировой войной Николай Павлович служил помощником атамана 2-го военного отдела Сибирского казачьего войска. В мирное время был награжден орденами Св.Анны 3-й ст. (1909 г.) и Св.Станислава 2-й ст.(1912 г.) [8, с.18].

В начале Великой войны Кубрин оставляет в Омске жену, сына и четырех дочерей и отправляется на германский фронт командиром 1-й сотни 7-го Сибирского

казачьего полка. Полки с Горькой линии придали для усиления четырем армейским корпусам Северо-Западного фронта в качестве конницы в районе западнее Жирардова. В начале февраля 1915 года Сибирские армейские корпуса были переброшены по железной дороге и форсированным маршем прибыли в район Прасныша и Остроленки. После тяжелых пятидневных наступательных боев Прасныш был взят. Сибирские казаки 7-го и 8-го полков были единственной конницей в составе корпусов. Им приходилось заниматься разведкой, поддерживать связь между соединениями, атаковать противника в конном строю. Полки отличились в боях у деревни Черняки, в которой были полностью разгромлены два эскадрона конно-гренадерского короля Шведского полка и взят в плен командир дивизиона. Казаки пленили несколько сот германцев.

2 июля 1916 года Кубрину было присвоено звание войсковой старшина. В одном из боев Николай получает ранение в голову. В этот период командование награждает его орденами Святой Анны 2-й ст., Святого Владимира 4-й ст, последний давали за два подвига. Война для Кубрина закончилась в должности помощника командира 4-го казачьего полка

Армия развалилась в результате большевистской агитации. Фронт был открыт вражеским дивизиям. Казачьи полки возвращались домой с германского и кавказского фронтов. По пути следования их разоружали большевики, считая казаков реальной организованной силой, способной противостоять Советам. Нередко возникали вооруженные стычки, доходившие до рукопашной, так георгиевский кавалер П.Д.Дедов в одной из таких схваток на железнодорожной станции Челябинск лишился двух крестов.

Неоднородное по своему социальному составу казачество колебалось, кто-то поддавался большевистской агитации, но в одном все были единодушны – как можно скорее добраться до родных станиц. Видя такое положение,

Кубрин в середине ноября 1917 года покинул полк под предлогом ревматических болей в нижних конечностях и хромоты, уволился с военной службы и уехал в Пресногорьковскую. Весной 1918 года бывший боевой офицер занялся хлебопашеством на землях, полученных им за службу. После чехословацкого переворота в конце мая 1918 года начался последний трагический период жизни Николая Павловича Кубрина. О нем вспомнили в Омске.

21 июня боевой офицер был вызван командованием и назначен начальником Сибирской казачьей дивизии. Началось формирование полков, трудно было заставить воевать людей, только что сменивших оружие на мирные заботы. Об этом периоде Кубрин пишет: «После июньского переворота 1918 года, когда положение было неопределенно, когда замаскировавшиеся коммунисты искали пищу среди формируемых первых казачьих частей – формирование казачьих полков требовало большого, исключительного напряжения энергии. При создании полков тяжесть пала на офицерство. Но на помощь офицерству пришли старики – станичники, выставившие полки» [9, с.324].

Н.П.Кубрин и его дивизия приняли участие в боях за Уфу в мае 1919 года. В дивизии было около 2000 шашек, 6 орудий, 18 пулеметов. Под станцией Чишмы Сибирская казачья дивизия сражалась против 25-й стрелковой дивизии В.И.Чапаева и каширинцев, красных оренбургских казаков. 9 июня сибирские казаки участвовали в атаке, которую показали как «психическую» в фильме братьев Васильевых «Чапаев». Бои были очень тяжелыми – чапаевская дивизия лишилась половины личного состава [10, с.205].

В августе 1919 года Пятая Красная армия под командованием М.Н.Тухачевского начала наступление на Петропавловск. Война пришла на родную землю полковника колчаковской армии Николая Павловича Кубрина. Станица Пресногорьковская несколько раз переходила из рук в руки, о чем свидетельствуют документы из архива Российской

армии, хранящиеся в Москве. 19 сентября Верховный Главнокомандующий адмирал А.В.Колчак, будучи на фронте в Конной группе 2-ой армии, за отличие в боях на Тоболе произвел Кубрина в чин генерал-майора.

К концу сентября Красная армия была отброшена за реку Тобол, но 14 октября вновь началось наступление 35-й стрелковой дивизии под командованием К.А.Неймана по казачьему тракту. Началось отступление белых на восток. 30 октября пал уездный город Петропавловск.

Из Пресногорьковской в «отступ» ушли многие жители, среди которых был Сергей Преображенский, сын расстрелянного священника. Отступление было страшным – холод, голод, тиф косили людей. Историк О.А.Винокуров пишет об исходе: «Белая армия была потрясена. Она отступала, а за ней зияла широкая полоса напрасно пролитой в сентябрьских боях крови. Сплошными массами отходили войска, скопища обозов, телег, лошадей. Точно конное море заливало сибирскую степь...»[11, с.201].

Под Омском генерал Кубрин собрал одностаничников во главе с атаманом Иваном Яковлевичем Вяткиным и предложил им возвращаться домой. Он понимал, что дальнейшее продвижение на восток в условиях сибирской зимы влечет за собой гибель людей. Часть земляков послушали его и вернулись, чем спасли себе жизнь. Великий Сибирский Ледяной поход для 1-й Сибирской казачьей дивизии закончился под Красноярском. Ее полки не смогли пробиться на восток в обход города.

6 января 1920 года штаб дивизии вместе с командиром был пленен красными. Многие казаки дивизии лишь весной вернулись в станицы, среди них пресногорьковчане хорунжий Иван Шилов, Егор Лавринов, Федор Коробейников, Михаил Веневцев, Роман Парфенов, Федор Ермолаев и сотни других. Красноармеец 27-й дивизии Федор Церахто вспоминал, как в апреле 1920 года: «по Люблинскому проспекту Омска гнали под конвоем более тысячи человек. Это шла Сибирская казачья дивизия, плененная под Красноярском три месяца назад. Среди

измученных, грязных людей были и казаки из наших станиц – Пресногорьковской, Камышловской, Кабановской, Пресновской» [12, с.309]. Часть из них погибла через два года во время Западно-Ишимского восстания, другие были расстреляны в 1937-м.

Большая часть казаков разоружилась в селе Минино. По версии к.и.н В.А.Шулдякова (Омск): «1-я Сибирская казачья дивизия пока держалась вместе в Минино, но паника могла охватить и ее. Перспектива попасть в руки партизан П.Е. Щетинкина не улыбалась, особенно офицерам. И генерал Н.П. Кубрин лично выехал в деревню Дрокино, чтобы договориться о порядке сдачи в плен с комсоставом регулярной Красной Армии. Не доезжая Дрокино, он встретил командира одной из рот 269-го стрелкового полка 3-й бригады 30-й дивизии РККА, с которым и обговорил условия. Возвратившись, Кубрин распорядился сложить оружие на улице Минино, что было сделано в течение не более часа. Затем 1-я дивизия в конном строю перешла в Дрокино, где и была официально пленена вечером 6 января. По данным начштаба есаула Н.А. Михайлова, дивизия сдалась «в полном составе»: более двух тысяч человек» [13, с.124].

Свою версию пленения изложила одна из прямых потомков генерала Татьяна Кубрина. Она вспоминает, что в 60-е годы ее отцу участник событий рассказал следующее: «остатки дивизии встали на постой в поселковом скотном дворе в Минино. Там было просторно и в амбарах нашелся овес и корм для лошадей. Овес они сварили, поели и легли спать все, кроме Кубрина и Михайлова. Были выставлены часовые. Был вечер, темно, и Кубрин с Михайловым сели в укромный уголок за брезентовую ширму, зажгли керосинку и смотрели штабные документы и из-за этой ширмы происходящее вокруг они не видели. Как узнали красные о их местоположении этот человек не знал. Предположили: либо часовые курили и выдали огоньком от папирос, либо место указал кто-то их ушедших ранее бойцов. Красные сняли часовых бесшумно, зарезали ... и проникнув во внутрь

тихо прошли между спящими и повязали Кубрина и Михайлова, а потом уже стали будить спящих и пленить»[14].

Кроме Кубрина и начштаба Михайлова в плен попали начальник 3-й дивизии полковник Н.К.Рагозин и командир отдельной Сибирской казачьей бригады полковник В.Е.Первушин. Сдачей в плен Кубрин спас от неминуемой смерти несколько тысяч человек – измученных, голодных, больных, деморализованных бойцов своей дивизии, перенесших ужасы Великого Ледового Сибирского похода. Он заботился о подчиненных, даже принимая такое непростое для себя решение.

После ареста Кубрин содержался в Красноярской тюрьме. Оттуда он был этапирован в Омск, где его судили 13 июля по обвинению «служба в белой армии». Дело было направлено в Красноярскую чрезвычайку, где «окончательного решения по делу не принято».

Долгое время автор считал, что жизнь генерала прервалась в Омске. Но, как оказалось, он был вывезен на Север, в Архангельские лагеря смерти. Вряд ли семья знала о судьбе Николая Павловича – по словам С.М.Мельгунова: «Из длинного списка офицеров, по официальным сведениям отправленных на Север, никогда нельзя было найти местопребывания ни одного из них»[15, с.255]. В марте-апреле 1921 года Архангельский губисполком принял решение о расстреле 540 офицеров. Первую группу расстреляли 14 марта. В решении заседания было записано «принимая во внимание неисправимость означенных кровавых белогвардейцев, ярую ненависть к рабоче-крестьянской власти, усиленную их агитацию за выступление среди заключенных в связи с кронштадскими событиями – всех расстрелять». Вместе с Кубриным были расстреляны десятки офицеров, составлявших элиту Русской армии, среди которых забайкальский генерал-атаман И.Н.Толстихин, ветеран – скобелевец И.С.Кошуба, князь Р.В.Андронников [16, с.9].

Так закончился жизненный путь русского офицера, потомственного дворянина Николая Павловича Кубрина, прекрасного семьянина, крестившегося в православной вере. Своей присяге он остался верен до конца. Он был реабилитирован в 1996 году Омской областной прокуратурой [17, с.98].

Сын генерала, кадет Омского корпуса Николай, летом 1919 года был эвакуирован во Владивосток, на остров Русский, где окончил Корниловское военное училище. 5 октября 1922 года юнкера были брошены в бой за Спасск, где под станцией Свягино сошлись в бою с курсантами Приамурской дивизии. Юнкера напоролись на пулеметный огонь, скосивший 75 человек. Николай Николаевич Кубрин погиб в одном из последних боев Гражданской войны и похоронен где-то в Приморье.

Мария Васильевна Кубрина с дочерьми находилась в обозе отступающей армии и осталась в Красноярске, оттуда перебралась в Омск. Немало времени ушло на то, чтобы установить достоверные факты из жизни семьи расстрелянного генерала. Старожилы в 70-х годах прошлого века хорошо помнили войну с «ерманцами», о гражданской же молчали, будто ее и не было. Тотальный заговор молчания был раскрыт лишь в 90-е, когда уцелевшие от расправы потомки белых офицеров начали вспоминать...

Сегодня правнуки генерала по линии дочери Марии Кубриной – Артюхиной проживают в Омске. У генерала было две сестры Анна (1874 г.р., в замужестве Шехтер) и Елизавета (1875 г.р., в замужестве Мошкова). Старшая сестра скончалась в станице Пресногорьковской в 1920 году, оставив четверых детей – Мариамну, Николая, Павла и Лидию. Мариамна учительствовала в годы гражданской войны в школе, построенной ее отцом и дядей, учила классика казахской литературы Габита Мусрепова. Их потомки проживают в Москве, Вологде, Бельгии. Елизавета Павловна Кубрина – Мошкова была арестована в 1932 году за то, что являлась родной сестрой белого генерала и провела восемь лет в заключении. Ее сын, Виктор, пережил

ужасы ленинградской блокады. Внучка Маргарита ныне проживает в Санкт-Петербурге. Внучка Анны Павловны Кубриной – Шехтер Элина Павловна Фазуллина проживает в Москве. В своих воспоминаниях она пишет, что ссыльному народовольцу Александру Петровичу Шехтеру и Анне Павловне Кубриной пришлось втайне от брата венчаться в храме казачьего поселка Песчаный. Брат Николай долгое время считал Александра Петровича «каторжником» и не дал согласия на брак. Позже, когда дети стали постоянно общаться друг с другом, Кубрин смягчился. А.П. Шехтер, окончивший Казанский университет, очень многое сделал для жителей Пресногорьковской – учил детей в построенной им школе, лечил людей и скот, в гражданскую в одиночку боролся с тифом. Скончался в 1922 году за письменным столом, проверяя школьные тетради...

Потомки генерала попали в водоворот последующих событий вместе с тысячами семей с похожей историей и с честью пронесли свой крест через годы репрессий, страшной войны и восстановления страны после разрухи. Память о генерале передавалась от детей к внукам как тайное знание, чтобы наконец воскреснуть и стать достоянием многих.

Список литературы.

1. Исторический архив Омской области. Послужные списки обер-офицерского состава Сибирского казачьего войска за 1873 год.
2. Метрическая книга Богородице-Казанской церкви станицы Пресногорьковской за 1903 год.
3. Катанаев Г.Е. Краткий исторический обзор службы СКВ.- Спб.,1908.
4. Рапорт Н.П.Кубрина(из архива потомков генерала).
5. Преображенский С.В.О прожитом//журн. «Урал».-2007,- №8.
6. Виниченко С.Н. Живая старина Пресногорьковской линии,- Курган.,2012.
7. Виниченко С.Н. Исход. Трагедия горьколинейных станиц в начале XX века,-Курган.,2012.

8. ИАОО.Послужные списки есаулов Сибирского казачьего войска.1912.
9. Шулдяков В.А.Гибель Сибирского казачьего войска 1917-1920,-М.,2004.
10. Фурманов Д. Дневники, - М.1992.
11. Винокуров О.А.Битва на Тоболе:1919 год в Курганской области.-Шумиха.,2013.
12. Церахто Ф.Н.Две эпохи (рукопись),-Жданов.,1967.
13. Шулдяков В.А.Гибель Сибирского казачьего войска...с.124
14. <http://ka-z-ak.ru/index>
15. Мельгунов С.М. Красный террор в России,-М.,1990.
16. Дойков Ю. Памятная книга кранного террора в Советской Арктике 1920 – 1923.Архангельск.,2011.
17. Книга памяти Омской области. Электронный ресурс.

В. М. Чурикова,

экскурсовод

КГУ «Денисовский историко-краеведческий музей»

Управления культуры акимата Костанайской области,

с.Денисовка, Денисовский район,

Костанайская область, Казахстан

ИСТОРИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЕЛА ДЕНИСОВКА

***Аннотация.** Краеведческое исследование посвящено истории православной церкви в селе Денисовка. Работа состоит из двух разделов: в первом говорится о существовании церкви в переселенческом посёлке в досоветскую эпоху и в начале её; а во втором – о возрождении церкви в постсоветский период. Исследование приурочено к 115-летию села Денисовка.*

В этом году селу Денисовка – 115 лет. Основали его в казахской степи приехавшие сюда в поисках лучшей жизни добровольные переселенцы из далёкой Малороссии.

Перво-наперво новое место жительства они освятили. «Представитель переселенческого управления вбил в землю в том месте, где в последующем построили хозмаг, деревянный крест», – приводит воспоминания

очевидца этого события дочь одного из первых денисовцев – Нина Григорьевна Рыбальченко (в девичестве – Килькинова) [1, с.37].

Священнодействием с установлением креста также обозначили и центр будущего села: «На этом месте надо строить церковь, а вокруг неё – посёлок» – таковы были слова начальника земельного ведомства [2, с.160].

Итак, храм Божий был селообразующим объектом, поэтому весьма интересно проследить его собственную историю, хотя она, естественно, будет неразрывно связана с развитием самой Денисовки. Этому и посвящено данное исследование.

І.ЦЕРКОВЬ В ДОСОВЕТСКУЮ ЭПОХУ И В НАЧАЛЕ ЕЁ.

1.Разъездные священники переселенческих посёлков.

«Своего» священника в новом посёлке сначала не было. Церковные обряды в посёлке Денисовский с 1905 года проводил приезжавший сюда священнослужитель Василий Степанович Голубев [3, с.85]. Он был назначен 6 августа 1905 года походным священником в Кустанайском уезде [4, с.12]

В Денисовском районном государственном архиве (филиал Госучреждения «Государственный архив Костанайской области») сохранились метрические книги церкви села Денисовка. В них, начиная с 1907 и вплоть до конца декабря 1908 года, под записями о крещениях и венчаниях стоит подпись «разъездной священник переселенческих посёлков Кустанайского уезда св. Василий Голубев» [5].

По этим же документам прослеживаются и фамилии псаломщиков. До декабря 1907 года исполнял дела псаломщика при разъездном священнике Феодор Петрович Цедилин [6]. Примечательно, что на момент предоставления места разъездного псаломщика, по резолюции епископа Оренбургского и Уральского от 7 июня 1906 г., Феодор был учеником III класса Оренбургского духовного училища [7]. А с конца 1907 года и в 1908 году походному священнику

Василию Голубеву помогал псаломщик Василий Кривонос [8].

Необходимо отметить, что в 1908 году в нашем уезде будет работать уже два походных священника. На титульном листе метрической книги этого года такая надпись: «Метрическая книга данная из Оренбургской Духовной Консистории 1-ому Разъездному причту переселенческих посёлков, Кустанайского уезда, Тургайской области, Оренбургской епархии» [9]. Вначале года Его Преосвященством, Преосвященнейшим Иоакимом, епископом Оренбургским и Уральским предоставлено место второго разъездного священника Кустанайского уезда Николаю Пономареву, бывшему до этого псаломщиком-диаконом с. Купая Челябинского уезда [10, с.6]

3. О. Николай Пономарев в Денисовке останется надолго.

Самостоятельный приход с причтом в посёлке Денисовском был открыт Указом Святейшего Правительствующего Синода 22 мая 1909 года. Причт состоял из священника и псаломщика [11]. К этому времени вновь открытым приходам в переселенческих посёлках Оренбургской епархии полагалась помощь из казны: священник и псаломщик получали казенное годовое содержание. Священнику полагалось 600 рублей, а псаломщику – 200 рублей в год [12, с.208].

Но, как свидетельствуют страницы «Оренбургских епархиальных ведомостей», более трёх месяцев места священника и псаломщика в посёлке Денисовский оставались праздными [13, с.224]. Только 28 августа 1909 года в посёлок Денисовский были перемещены уже упоминавшийся нами второй разъездной священник Кустанайского уезда Николай Пономарев и псаломщик-диякон пос. Сухтелинского Троицкого уезда Александр Теплов [14, с.294-295].

Отец Николай Пономарев в Денисовске останется надолго. Здесь ему будет суждено пережить и революции 1917 года, и гражданскую войну, и закрытие церкви.

«Оренбургские Епархиальные ведомости» сообщают, что он периодически получал благодарности от церковного начальства.

Так, уже через полгода после его назначения в Денисовку, в декабре 1909 года преподано Архипастырское благословение «за полезные труды и денежные пожертвования на благоуукрашение храмов Божиих» священнику Денисовского прихода Николаю Пономареву, членам строительной комиссии по постройке храма крестьянам Елисею Еременко, Ивану Дыкало [15, с. 415]

Также фамилия Николая Пономарева есть в списке священников, удостоенных награждения ко Дню Святой Пасхи 1912 года набедренником (набэдренник – прямоугольный плат с изображением креста, который вручается священникам как первая награда и носится на ленте при бедре с правой стороны) [16, с.132]

В 1917 году «Ко дню Св. Пасхи Его Преосвященством награждены за труды по военным обстоятельствам и за служебные отличия» ряд священнослужителей Оренбургской епархии, в том числе и денисовский батюшка – он получил в награду от епископа скуфью (головной убор) [17]. Также в этом году ко Дню Святой Пасхи с формулировкой «за труды по военным обстоятельствам» Архипастырского благословения были удостоены и миряне, среди них – церковный староста посёлка Денисовский Михаил Орлов [18]. Старостой Михайло-Архангельской церкви посёлка Денисовского Михаил Данилович Орлов был утверждён определением епархиального начальства в июле 1914 года [19, с.254]

3. Преподавательская деятельность священника.

Фамилия священнослужителя Николая Пономарева упоминается и в официальных отчётах Тургайской области, касающихся сферы народного образования. Документы свидетельствуют, что в 1909 году в п. Денисовский было открыто начальное училище [20, с.93]

В «Обзоре Тургайской области за 1910 год» находим данные, что в отчётном (1910) году в п. Денисовском было

открыто также второе начальное училище Министерства Народного Просвещения, и в посёлке выстроены здания для них [21, с.90]. В другом статистическом сборнике – «Справочной книжке и Адрес-календаре Тургайской области на 1910 год» сказано, что в русском начальном училище п. Денисовского учителем работает Петр Константинович Желтухин [22, с. 89]. Кстати, усердные труды его по народному просвещению были отмечены архипастырским благословением Оренбургского епископа в начале 1910 года [23, с.114]

Адрес-календарь Тургайской области на 1911 год даёт информацию о том, что в первом Денисовском училище учительствует уже Федор Тимофеевич Ечевский, а закон Божий преподаёт священник Николай Пономарев. Во втором училище учитель – Михаил Владимирович Беседин [24, с.227]

Что такое начальное училище того времени? Разъяснение встречается в исследовании Александра Шефера, посвященном переселенческим посёлкам Валерьяновской волости: «Срок обучения в открывавшихся начальных одноклассных училищах составлял не менее 3-х лет, где преподавали лишь основные элементарные навыки в русском языке и чистописании, арифметике и законе Божьем» [25, с.33]

4. Свечной склад в Денисовке.

К 1915 году посёлок Денисовский уже характеризуется в Оренбургской епархии как «центральный и оживлённый пункт», поэтому было принято решение именно здесь открыть свечной склад. «Церковные свечи приобретались приходами в Кустанайском свечном складе – одном из филиалов Оренбургского свечного завода. В 1914 году в Кустанайском уезде имелся лишь один упомянутый склад. Верхнетобольские приходы добивались открытия своего регионального склада» [4, 33]. Священник Максимовского благочинного округа (куда входил и Денисовский приход) Александр Нечаев был избран в 1914 году депутатом на общепархиальный съезд духовенства, и

подал съезду письменное заявление с просьбой открыть свечной склад в Максимовском посёлке [26, с.81]. Но общепархиальным собранием священнослужителей определено, что склад для хранения свечей лучше разместить в поселке Денисовском «как в центральном и оживленном пункте» [26, с.95].

5. Здание церкви.

Переселявшиеся в наши степные края российские и малороссийские крестьяне в начале прошлого века были тогда ещё людьми глубокой веры и без церкви жизни своей не мыслили. Потому и ставили первоочередной задачей возвести на новом месте храм Божий. И даже в названиях, определяющих различные виды населённых пунктов дореволюционной поры, отражалось наличие либо отсутствие храма. Селом могло именоваться только «обустроенное и заселённое крестьянами место, в котором была церковь» [27, с.284]. А посёлок – он и есть просто посёлок – поселение без церкви.

Сейчас описать, каким был храм в Денисовке в начале прошлого века, трудно. Здание до наших дней не сохранилось. Зато в одном из архивов Санкт-Петербурга сохранился архитектурный проект постройки храма в посёлке Денисовском Кустанайского уезда Тургайской области: изящное здание церкви и колокольни в псевдорусском стиле с теремными украшениями. Увы, проект так и остался проектом. Копия его хранится в фондах Денисовского историко-краеведческого музея.

Существовавшее в досоветский период здание денисовской церкви, видимо, было простой планировки. Может поэтому в просторечии денисовцами употреблялось словосочетание «молельный дом» [28], а в изданных в 1910 году «Списках населённых мест Тургайской области» указано, что в п. Денисовский есть саманный молитвенный дом [29, с.92]. Но официально в 1916 году в епархиальной документации применялось наименование «церковь поселка Денисовский». Так, в сохранившихся документах Денисовского районного государственного архива, в

частности, в книге, где священник вёл записи обысков брачных (это – сбор сведений, на основании которых принималось решение о возможности либо невозможности по канонам православия совершить таинство венчания), в 1916 году указывалось в начале каждого листа: «Оренбургской епархии, Тургайской области, Кустанайского уезда, поселка Денисовского, Михаило-Архангельской церкви священно-и-церковнослужители» [30].

Интересно только, почему в связи с официальным упоминанием о наличии церкви, переселенческий посёлок не был переведён в разряд села. Например, в Адрес-календаре Тургайской области на 1916 год даётся такой почтовый адрес второго начального училища: «Денисовское почтовое отделение, *поселок* Денисовский» [31, с. 152].

Если же ещё вернуться к книге обысков брачных, то этот документ даёт также ценные сведения о том, в честь кого был освящён престол и наименована церковь: в Денисовке был храм в честь Архангела Михаила. Называть церкви именем предводителя всех ангельских сил было обычаем, присущим реалиям Оренбургской епархии, поскольку здесь существовало преобладающее почитание Архистратига Михаила – такое замечание приводит в своей диссертации «Церковно-общественная жизнь православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.» челябинский кандидат исторических наук Е. Д. Королева [32]. Кстати, и в нынешней Костанайской и Рудненской епархии храмы чаще всего посвящаются Михаилу Архангелу: четыре из 29 действующих в епархии названы в его честь (в том числе один из них – в Денисовском районе, в пос. Фрунзе).

Некоторые сведения о населенных пунктах Тургайской области были опубликованы в издании «Справочная книжка и адрес-календарь Тургайской области на 1909 год». Приведённые там данные соответствуют действительности 1908-го года. В специальной графе «Сколько церквей, мечетей, школ...» напротив строки, где вписан п. Денисовский, стоит прочерк. Значит, в 1908 году

ни культового здания, ни школы ещё не существовало [33, с. 125].

Можно предположить, что молитвенный дом появился только в 1909 году, если данные о нём попали в уже упомянутые выше «Списки населённых мест Тургайской области», изданные в 1910 году. [34, с.92]

Некоторое представление об облике церковного здания дают описания старожилов села Денисовки Анатолия Михайловича Глобы и Тамары Кирилловны Кожевниковой. Они вспоминают, что здание это стояло ещё в середине 60-х годов прошлого века, строение было одноэтажным, с высокими окнами. И располагались в нём в то время в одной половине – типография, а в другой половине – редакция районной газеты.

Совершение богослужений и таинств в Михаило-Архангельской церкви посёлка Денисовского прекратилось в 1923 году. Сообщение об этом удалось обнаружить на страницах районной газеты «Знамя труда». В статье «Вспоминая двадцатые годы» сообщается об этом так: «Мы вели широкую антирелигиозную пропаганду (по инициативе комсомольцев была закрыта церковь, а здание передано для редакции районной газеты в 1923 году)». Под материалом стоит подпись «Т.Е. Бенда, член КПСС с 1927 г.»[35]

6. Церковная сторожка.

Возле храма располагалось ещё одно небольшое строение – церковная сторожка. Название это часто упоминается в исторических источниках, касающихся темы гражданской войны и антиколчаковского восстания в селе Денисовка. Так, в «Очерках истории Кустанайской области» П.М. Черныш даёт ссылку на газету «Степной крестьянин» и приводит цитату оттуда: «В церковной сторожке били и истязали дезертиров шомполами, прикладами». [36, с.80] Речь идёт о тех, кто в марте 1919 года отказался подчиниться приказу о мобилизации в армию Колчака. Карательный казачий отряд их как раз и сгонял в церковную сторожку. «Нас в той сторожке было столько, что

негде было присесть», – сохранились воспоминания участника тех событий Е.А. Старова [37]. Другой очевидец – один из сыновей убитого карателями Петра Екимова, сообщает, что арестовано было около тридцати человек, но по просьбе священника многих отпустили, оставив десятерых, которых потом и утопили в проруби [38].

После установления советской власти, в 1925 году, в небольшом здании церковной сторожки разместили Денисовскую уездную библиотеку. А в 60-е годы там оборудовали склад бумаги для районной типографии [39]. Также, по словам старожилы Тамары Кирилловны Кожевниковой, в годы освоения целины в этом здании располагалась и местная радиорубка.

7. Набат.

В воспоминаниях о приезде карательного отряда в Денисовку в марте 1919 года есть упоминания и о набате. «Как писал в газете «Степной крестьянин» 15 февраля 1925 года свидетель расправы над крестьянами поселка Денисовский А. Соболев, казаки ворвались в село поздней ночью: «Нас разбудил набат. Вскочили – казаки. Летают по улицам и рубят. Бывшему в набат снесли голову» [40, с. 80] А откуда раздавался набат? «В дореволюционном районе было три больших церкви – в Денисовке, Петровке и Георгиевке... Как вспоминали старожилы, в церковные праздники торжественный благовест был слышен по всей округе». [42, с.102] Получается, у Денисовской церкви была и звонница? Но это предположения. Подтверждений им пока не найдено.

8. Дом священника.

Зато до сего дня в Денисовке стоит старинный дом – ровесник посёлка. Сведения о том, кто был первым обитателем этого дома, сохранились благодаря краеведу Денисовского района Анне Ивановне Андрусик, и сейчас они общеизвестны [42]. Мощный, добротный фундамент заложили 115 лет назад. Жильё это возводили денисовцы для священника.

При основании переселенческих посёлков, по законам тех лет, 99 десятин земли отводилось для причта. «Эта отведённая земля наталкивает новосёлов на мысль, что у них должен быть свой причт, между тем и сами живут в холоде и голоде: дома саманные или из земляных пластов с земляными полами. Дворовых построек у большинства нет», – писал в 1909 году священник Алексеевского благочинного округа, соседствовавшего с Максимовским благочинием, куда входил и посёлок Денисовский [4, с.13]

«Вот эта улица, вот этот дом...», – флип-бук (электронную книжку) с таким названием посвятила местной достопримечательности библиограф Денисовской Центральной библиотечной системы Татьяна Бут [43].

В книжке рассказывается, что сейчас в этом доме, расположенном на пересечении улиц им. Амангельды и Советская, продолжает жить одна из семей многочисленного рода Галимжановых. Вообще же обживать дом, где некогда обитал местный священник, Галимжановы начали почти век назад. Вот что сообщил Наиль Мулдахметович Галимжанов: «В 20-х годах дом был разделен на две части (квартиры), в одной из которых жил начальник МГБ, во второй – начальник милиции, родной брат отца Галимжанов Молдагали Ханафьевич» [43, с.23]

А в экспозиции Денисовского историко-краеведческого музея, рассказывающей о гражданской войне, представлен пистолет системы «Наган» начала прошлого века. Он был передан в дар музею генерал-майором МВД РК Н.М. Галимжановым. Он нашёл его в детстве в домашнем подполе. Эта находка подтверждает сведения о том, что в 1919 году в доме священника располагался штаб карательного отряда армии Колчака [44].

Если денисовский священнослужитель Николай Пономарев у себя в доме принимал белых, то удивительно, как красные, после восстановления в поселке советской власти, не покарали его сразу же. Может, помнили, что он вступался за арестованных колчаковцами, прося казаков их

освободить? Во всяком случае, имя его ещё встречается в документе, датированном 1920 годом. Это – «Список лиц, не имеющих права голоса на избирательных собраниях Антоновской волости». Выложен он на электронном портале «Қостанай и костанайцы», со ссылкой на фонды Государственного архива Костанайской области [45]. Позже этого косвенные данные о том, что Николай Пономарев жив (поскольку речь идёт о священнике, но, ни имя, ни фамилия не называются) относятся примерно к 1927 году. В газете «Знамя труда» встретились такие, дышащие иронией строки: «В 1927 году для клуба был куплен радиоприемник. Эта новинка еще более привлекала людей. В клуб стали стекаться не только молодежь, но и старики. Каждому хотелось услышать голос Москвы. Пришел однажды послушать радио поп. Осмотрел приемник со всех сторон, ощупал его, рассмотрел батареи, лампы, помолчал, нахмурился и ушел, не сказав никому ни слова» [46].

Если ещё раз обратиться к приведённым ранее сведениям, то ведь в двадцатых годах в доме о. Николая Пономарева уже проживали другие люди. А где теперь стал обитать священник Денисовки – неизвестно.

Сейчас при Костанайской и Рудненской епархии действует отдел по канонизации святых. Возглавляет его иерей Андрей Крутин. Он собирает данные о православных священнослужителях, пострадавших во время гонений в советское время. О Николае Пономареве у него никаких сведений нет. Нет фамилии денисовского батюшки и в списках священнослужителей, монашествующих и благочестивых мирян, которые подвергались репрессиям со стороны безбожной власти с 1917 по 1950-е годы. Списки эти составлены отделом по канонизации святых Оренбургской епархии [47].

9. Атеизм.

В хрущевское время в районной газете «Знамя труда» появилась примечательная статья «Как я разуверился в боге». Автор её – Г. Килькинов. А ведь именно он был

свидетелем, как при основании Денисовки переселенцы первым делом установили святыню – деревянный крест, а уж потом стали строить посёлок. И вот, полтора десятка лет спустя его мировоззрение кардинально изменилось: «В 1919 году я перестал ходить в церковь, исполнять религиозные обряды. Моя мать переживала, что я стал неверующим, а поп Николай был не глуп, не пристаивал ко мне с расспросами»[48]. Причиной своего атеизма он называет гибель двух своих братьев на фронтах первой мировой. Смерть двух сыновей тяжело переживала и мать – от слёз и горя она ослепла [49], но при этом не потеряла веры в Бога, сожалея, что единственный оставшийся в живых сын принял новые атеистические порядки. А вот убеждений пожилой женщины советская антирелигиозная агитация уже никак не могла поколебать.

Такова история церкви села Денисовка в досоветскую и в начале советской эпохи.

II. В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД.

В современной Денисовке храм Божий также есть. И сейчас он тоже находится на центральной площади села, и, кстати, не очень далеко от первоначального месторасположения церкви.

Храм в Денисовке вновь был открыт в 1995 году. Верующим передали здание, где когда-то находились и Госбанк, и детская библиотека, и Дом пионеров.

1. Церковь нужна.

«Когда не было церкви, я все равно всегда молилась у себя дома. До 1961 года я жила в Белоруссии. Там мы за сотню километров пешком к чудотворной Жировицкой иконе ходили», – говорит 89-летняя прихожанка Денисовской церкви Евгения Круглик. Из таких, не растерявших веру даже в богоборческие годы, образовывался приход открывающегося православного храма.

О том, как начиналась новая эпоха денисовской церкви, вспоминает Алексей Матюшин, ставший первым старостой нового прихода: *«Подшла ко мне как-то Тоня*

Ляшенко и говорит, что надо бы, чтобы в Денисовке церковь была. Пошли мы с ней в райадминистрацию. К Антоновой Екатерине Дмитриевне, она тогда замом главы администрации была. Спрашиваем её: «Как смотрите, чтобы нам церковь открыть?» Она ответила, что надо 20 подписей собрать, тогда добро дадут. Поехал я на велосипеде по посёлку с тетрадкой. По-разному меня люди встречали. Кто и отмахивался: «Зачем это нужно»? Но набралось у меня в тетрадке 20 подписей. Позвонили мы также в Кустанай: благочинному нашей области – отцу Виктору (Петрову). Он меня знал, поскольку я иконы писал. Приехал к нам благочинный, устроили в ДК собрание. Люди ещё раз подтвердили: церковь нужна. Меня старостой избрали. Отдали нам здание бывшего Дома пионеров. И начали мы его переделывать – перегородки межкабинетные сносить. С элеватора рабочего дали. 5 «КамАЗов» строительного мусора мы тогда вывезли. Пошёл опять к Антоновой – иконостас надо делать. Она выпросила бригаду в ПМК-45. Они сделали деревянный иконостас. Работу им предприятие оплатило. А я иконы начал писать для иконостаса. А пока вся эта стройка шла, мы – Евгения Круглик, Нина Таранюк, Нина Ушета, Антонина Ляшенко, Антонина Шумкова, Наталья Василенко, Анастасия Трофименко – у меня дома, по ул. Пушкина, собирались на общую молитву. Потом приехал к нам батюшка Игорь из Кустаная. После него был батюшка Михаил (Бойков). Первый год, пока отопление не появилось, зимой продолжали у меня дома собираться – но теперь уже с батюшкой богослужения шли. А весной в церковь уже перебрались. В алтаре священнику помогал Александр Гуменюк и мой внук Виталий. Певчей была Зоя Юречко. Долго пробыл у нас батюшка Адам. Он многое сделал по благоустройству храма. Главное – переместил иконостас, теперь алтарь правильно у нас расположен – на восток».

Отопление сначала было печным. «В здании, где церковь начали обустривать, холодно зимой было, – рассказывает Наталья Василенко. – Так мы собирались дома у Алексея Матюшина. Батюшка и литургии прямо на дому

служил. Собирали деньги, чтобы отопление сделать. По 50, по 200 тенге люди давали. Так вот и насобирали с Божьей помощью. Кирпич купили. Поставили две печи: одну прямо в «зале», а вторую – в подсобке. Топили их Алексей Матюшин и Александр Гуменюк».

А Евгения Круглик припоминает ещё: «Юрий Добычин был у нас как снабженец, привозил что нужно: уголь, дрова. При батюшке Адаме большой ремонт был: переделывали иконостас, пол плиткой укладывали. Я тогда в церковной лавке сидела, так приходилось дежурить с 8 утра до 8 вечера, пока стройка шла. Рудненские специалисты приезжали новый алтарь нам устанавливать. Стройматериалы завозиласемья Семилет. Много помогали церкви также – Николай Шерер, Владимир Шуллер, Александр Корнеев, Малхаз Инашвили и его жена Мэри, Надежда Керимова. А иконы для нового иконостаса писал Валерий Сейтбаталов».

2. Иконостас.

Иконостас в нынешней церкви села Денисовка – трёхъярусный. 12 икон верхнего ряда (образы Праотца Ноя, пророка Илии, Девы Марии, равноапостольного царя Константина, мироносицы Марии Магдалины, мученицы Екатерины, Иоанна Предтечи, апостолов Иоанна Богослова, Тимофея, Андрея Первозванного, Петра, Павла) и столько же икон нижнего ряда (Иисуса Христа, Девы Марии, великомученицы Варвары, Сергия Радонежского, мученика Лавра, Романа Сладкопевца, первомученика Стефана, Николая Чудотворца, целителя Пантелеимона, Серафима Саровского, архангелов Михаила и Гавриила) написаны Валерием Сейтбаталовым.

Невозможно не сказать о нём хотя бы вкратце. Родился он в Денисовке. Жизнь его резко изменилась в 32 года – он неудачно прыгнул со скалы в воды Тобола и повредил шейный позвонок. После этого оказался полностью парализованным. Различные мысли одолевали его. Отчаяние стало покидать, когда начал читать Евангелие. Друг смастерил ему столик, который можно было

устанавливать прямо на постель, и теперь у Валеры появилась возможность рисовать: линии на прикрепленном к столу листе он выводил карандашом, держа его в зубах.

В 2003 году он нарисовал карандашом портрет патриарха Алексия II, который вскоре был передан предстоятелю. Патриарх с большой благодарностью принял подарок, передав автору книгу с дарственной надписью [50].

На следующий год в дом Сейтбаталовых пришло ободряющее письмо от Архиепископа Уральского и Гурьевского Антония с обещанием приехать [51].

Архиерей обещание сдержал и при личной встрече благословил Валерия на написание икон. Одна из работ иконописца получила место своего постоянного обитания на центральном аналое Денисовской церкви – это храмовая икона – святой лик Божией Матери «Достоинно есть...» («Милующая»).

8 апреля 2007 года В.Р. Сейтбаталов был награжден грамотой Патриарха Московского и Всея Руси Алексия II и орденом Св. Благоверного князя Даниила Московского III степени.

В 2009 году Сейтбаталов напишет 12 больших образов для верхнего ряда иконостаса местной церкви. А через год Валерий с мамой переедут на постоянное место жительства в польский город Щецин. И уже там, в появившейся собственной мастерской, он продолжит писать святые лики для иконостаса Денисовского храма. И преодолевая несколько границ-таможен, из далёкой Европы придут они в 2014 году в Денисовку. И иконостас здешнего Дома Божьего обретёт завершённый вид.

В Денисовском храме есть также иконы, богослужебные книги и церковная утварь, переданные при открытии церкви в июле 1995 года из Костанайского Константино-Еленинского собора.

3. Икона, которую пытались убить.

Среди них – большой образ Казанской Божией Матери, на котором остался страшный след богоборческих советских времён. Икону в прямом смысле слова пытались

убить – в святой лик стреляли. Рана от пули до сих пор видна на омофоре Богородицы, но с тем большим благоговением прихожане прикладываются к ней. А над самой иконой возведена золотисто-белая сень.

4. Добрый знак.

Ныне отошедшая ко Господу прихожанка Денисовской церкви Антонина Шумкова некогда рассказывала свой подруге Наталье Василенко, что когда в Денисовке закрывали коммунисты церковь, люди пытались спасти хотя бы иконы, забирали их и прятали, где могли: и закапывали, и в печи замуровывали.

И промыслом Божиим одна из таких икон возвратилась в современный храм. *«Мои бабушка и дедушка были людьми набожными, молились по несколько раз в день. Дед Петр Никитович Чистов был казаком из Георгиевской станицы. И вот жена его Лидия Захаровна, моя бабушка, когда громили церковь в Денисовке, ухватила эту икону и принесла домой. Эту икону потом моя мама у себя дома в шифоньере прятала»*, – такую историю поведала Валентина Алексеевна Нам. Сохранённый образ Архангела Михаила она передала в возрождённую денисовскую церковь. И это добрый знак: значит, жизнь в селе продолжается.

В 2016 году при содействии местных властей в храме был сделан ремонт: поставлены пластиковые окна, покрашен фасад, а главное – установлены новые купола.

Список литературы и источников.

1. «Не оборвётся связь времён» – исторический очерк о Денисовском районе. Костанай 2003, с. 337
2. «Историческая топонимика Костанайской области» (Тарановский, Денисовский, Житикаринский районы), часть третья. Костанай, 2011, с.160
3. М. А. Алексеенко «История Верхнего Притоболья начала XX века в архивных документах». «Родная моя сторона...» Сборник краеведческих исследований. Лисаковск, 2014, с.85
4. А.А. Шефер «Религиозное устройство в Верхнетоболье в XIX-XX веках». «Мгновения вечности» История

Костанайской области в краеведческих исследованиях и публицистике. Лисаковск, 2017, с. 12

5. Филиал ГУ "ГАКО" "Денисовский районный государственный архив", Фонд 82, оп. 1, ед. хр. 12, 13
6. Филиал ГУ "ГАКО" "Денисовский районный государственный архив", Фонд 82, оп. 1, ед. хр. 12
7. Оренбургские епархиальные ведомости № 13, 1 июля 1906 г., с.226
8. Филиал ГУ "ГАКО" "Денисовский районный государственный архив", Фонд 82, оп. 1, ед. хр. 12, 13
9. Филиал ГУ "ГАКО" "Денисовский районный государственный архив", Фонд 82, оп. 1, ед. хр. 13
10. Оренбургские епархиальные ведомости № 2-3, 17 января 1908 г., с. 6
11. Оренбургские епархиальные ведомости № 27-28, 9 июля 1909 г.
12. Оренбургские епархиальные ведомости № 27-28, 9 июля 1909 г., с. 208
13. Оренбургские епархиальные ведомости № 29-30, 23 июля 1909 г., с.224
14. Оренбургские епархиальные ведомости № 37-38, 17 сентября 1909 г., с. 294-295
15. Оренбургские епархиальные ведомости № 49-50, 10 декабря 1909 г., с. 415
16. Оренбургские епархиальные ведомости № 12-13, 22 марта 1912 г., с. 132
17. Оренбургские епархиальные ведомости № 2, 9 апреля 1917 г.
18. Оренбургские епархиальные ведомости № 5, 23 апреля 1917 г.
19. Оренбургские епархиальные ведомости № 24-25, 9 июля 1914 г., с. 254
20. Обзор Тургайской области за 1909 год с.93.<http://myaktobe.kz/>
21. Обзор Тургайской области за 1910 год с.90. <http://myaktobe.kz/>
22. Справочная книжка и Адрес-календарь Тургайской области на 1910г. с. 89 <http://myaktobe.kz>
23. Оренбургские епархиальные ведомости № 7, 18 февраля 1910 г., с. 114

24. Справочная книжка и Адрес-календарь Тургайской области на 1911 г. с. 277 <http://myaktobe.kz>
25. А.А.Шефер «Переселенческие посёлки Валерьяновской волости Кустанайского уезда (конец XIX – начало XX веков)». «Родная моя сторона...» Сборник краеведческих исследований. Лисаковск, 2014, с.72
26. Оренбургские епархиальные ведомости № 1, 10 января 1915 г., с. 81
27. В. И. Даль, Иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание – М.: АСТ, Астрель, 2006, с.284
28. Воспоминания Я. С. Гуменюка, воспоминания К. П. Захарчука. Рукописный фонд Денисовского историко-краеведческого музея.
29. «Списки населенных мест Тургайской области». Издание Тургайского Областного Статистического комитета. Оренбург 1910, с. 92
30. Филиал ГУ "ГАКО" "Денисовский районный государственный архив", Фонд 82, оп. 1, ед. хр. 17
31. Справочная книжка и Адрес-календарь Тургайской области на 1916-год, с. 152 <http://myaktobe.kz>
32. Е.Д. Королева «Церковно-общественная жизнь православного населения Оренбургской епархии во второй половине XIX – начале XX вв.», диссертация. Челябинск, 2007. Сайт «Человек и наука»
33. Адрес-календарь и справочная книжка Тургайской области на 1909 г. с. 125 <http://myaktobe.kz>
34. «Списки населенных мест Тургайской области». Издание Тургайского Областного Статистического комитета. Оренбург 1910, с. 92
35. Т.Е.Бенда «Вспоминая двадцатые годы». Газета «Знамя труда», 1967 г.
36. П.М. Черныш «Очерки истории Кустанайской области». Кустанай, 1995 г., с. 80
37. «Их подвиг не забыт». Газета «Знамя труда», № 36, 23 марта 1989 г.
38. «Воспоминания полкового фельдшера (Бородунина Т.Я.)». Сайт: kostanay1879.ru
39. Воспоминания Я.С. Гуменюка. Рукописный фонд Денисовского историко-краеведческого музея.

40. П.М. Черныш «Очерки истории Кустанайской области». Кустанай, 1995 г., с. 80
41. Н.И. Таран «Денисовский район Кустанайского уезда. Летопись родного края». «Родная моя сторона...» Сборник краеведческих исследований. Лисаковск, 2014, с.102
42. О.Гурский «Кто сидит у верблюда на шее?». Газета «Кустанайские новости», 8 июля 2003 г.
43. Т.Г. Бут «Вот эта улица, вот этот дом...– Прогулка по улице Амангельды с. Денисовка» (флип-бук). Денисовка, 2017
44. О.Гурский «Кто сидит у верблюда на шее?». Газета «Кустанайские новости», 8 июля 2003 г.
45. «Список лиц, не имеющих права голоса на избирательных собраниях Антоновской волости». Сайт: kostanay1879.ru
46. Т.Е.Бенда «Вспоминая двадцатые годы». Газета «Знамя труда», 1967 г.
47. Сайт отдела по канонизации святых Оренбургской епархии. <http://oren-saint.ru/index.php/spisok-repressirovannykh>
48. Г.Килькинов «Как я разуверился в боге». Газета «Знамя труда», 1964 г.
49. «Денисовка: через 200 лет после Санкт-Петербурга», письмо Нины Рыбальченко. Газета «Кустанайские новости», 1 октября, 2003 г.
50. «Житель Казахстана пишет иконы, невзирая на то, что полностью парализован», 14 декабря 2010 г., сайт: <http://pravoslavie.ru>
51. Письмо Валерию Сейтбаталову от Архиепископа Гурьевского и Уральского Антония, 2004 г. Экспозиция Денисовского историко-краеведческого музея.

Приложение

***Настоятели храма в честь иконы
Божией Матери «Достойно есть...» («Милующая») села
Денисовка:***

Иерей Михаил (Бойков Михаил Григорьевич) май 1996 г. – май 1997 г.

Иерей Олег (Емченко Олег Николаевич) май 1997 г. – 2001 г.

Иерей Андрей (Драмбян Альберт Тигранович) лето 2001 г. – июнь 2002 г.

Иерей Виталий (Гуцан Виталий Степанович) 2002 г. – 2003 г.

Иерей Виталий (Сулейманов Виталий Валерьевич) 2003 г. – 2004 г.

Иеромонах Адам (Даниш Александр Валерьевич) октябрь 2004 г. – 2013 г.

С 2014 г. по февраль 2016 г. года периодически приезжал в Денисовку и совершал богослужения и требы благочинный Житикаринского округа о. Максим (Михаил Григорьевич Бойков).

Протоиерей Виталий (Александрович Ильяшевич) февраль 2016 г. – по настоящее время.

М. А. Алексеенко,
*руководитель отдела государственного
учета и обеспечения сохранности документов
ГУ «Государственный архив Костанайской области»,
г.Костанай, Казахстан*

КОНФИСКАЦИЯ ИМУЩЕСТВА КРУПНЫХ БАЕВ

Аннотация. В статье сделана попытка показать близко к тексту документов подготовку и проведение кампании по конфискации имущества крупных баев, проживавших на территории Кустанайского округа, в 1928 году. Состав и содержание документов, находящихся на хранении в ГУ «Государственный архив Костанайской области», позволяет всесторонне раскрыть эту тему и представляет перспективу для более детального изучения.

27 августа 1928 года ЦИК и СНК КазАССР приняли постановление «О выселении с конфискацией имущества крупных баев, сохранивших полуфеодальные, патриархальные и родовые отношения и своим имущественным и общественным влиянием препятствующих советизации аула». Для разъяснения работы по данному постановлению была разработана инструкция, в которой определялись направления работы, компетенция органов, объем и масштабы конфискации имущества баев [1, Л.69-70].

В соответствии с инструкцией выселению подлежали 3 категории лиц:

1) баи, имеющие в переводе на крупный рогатый скот в кочевых районах более 400 голов, в полукочевых – более 300, в оседлых – более 150 голов скота;

2) лица, имеющие меньше указанной нормы скота, но признанные местной властью социально-опасными (по особому постановлению СНК КазАССР, по представлению окрисполкомов);

3) лица, принадлежавшие ранее к привилегированным группам (султанские и ханские потомки, бывшие несменяемые волостные управители, получившие от царского правительства особые награды – подлежали выселению вне зависимости от их имущественного положения).

При конфискации скота, принадлежавшего выселяемым лицам, в их собственности должно было оставаться необходимое количество скота средней ценности в переводе в КРС в кочевых районах – по 5 голов скота на едока, но не более 25 на хозяйство, в полукочевых – по 3 на едока, но не более 16 голов на хозяйство, и в оседлых – по 2 на едока и не более 11 на хозяйство.

Из так называемого «мертвого инвентаря» конфискации подлежали все сеноуборочные и жатвенные машины, молотилки всех видов, сеялки, веялки, трактора и фургоны (немецкого образца), все жилые помещения и надворные постройки, сады и клеверники. Из мелкого инвентаря конфискации подлежали излишки сверх одного экземпляра или комплекта плугов, борон, сепараторов, ходков, саней и сбруи.

Не подлежали конфискации все продукты питания и предметы домашнего обихода (белье, платья, мебель, домашняя утварь, находящиеся в употреблении) за исключением ковров, слитков золота и серебра, золотой и серебряной посуды и кошм, не бывших в употреблении.

Произведенные выселяемыми посевы признавались их собственностью и за ними оставалось право на уборку урожая, но это не должно было являться основанием для отсрочки выселения.

Единый сельхозналог и задолженность выселяемых лиц по самообложению погашалась за счет конфискуемой части имущества.

В каждом ауле для проведения конфискации создавались комиссии содействия в количестве от 15 до 25 человек. Они избирались на общих собраниях бедноты и батраков. В задачи комиссии содействия входила организация учета и охрана конфискованного скота и имущества, наблюдение за правильностью распределения конфискованного имущества, содействие районным и окружным комиссиям.

При определении мощности хозяйства выселяемых лиц принималось во внимание количество скота по состоянию на 1 января 1928 года. На ту же дату признавался и состав семьи выселяемых. Раздел семьи, осуществленный позже, признавался недействительным. Все лица, подлежащие выселению, лишались права проживания и ведения хозяйства в местах их прежней деятельности и в двухнедельный срок со дня объявления им о выселении должны были отправиться к месту выселения. Всем выселяемым и их семьям окрисполкомами выдавались документы с указанием нового местожительства (районы выселения определялись окрисполкомами заблаговременно). Все выселенные в новом месте жительства подлежали внесению в списки лишенных избирательных прав. Восстановление их в правах могло быть осуществлено на общих основаниях через окрисполкомы и КазЦИК.

Все конфискованное имущество и скот поступало в распоряжение окружной комиссии, которая производила его распределение через районные комиссии при содействии общественных, профсоюзных организаций аула.

Для предохранения конфискованного скота от эпидемических заболеваний райземотделы выделяли ветеринарных врачей для наблюдения за скотом до распределения. За порчу скота, замены и хищения виновные привлекались к уголовной ответственности.

Конфискованный скот в большей части (60-70%) подлежал распределению между беднейшими хозяйствами по следующим нормам:

в оседлых районах – 1 голова КРС на едока, но не более 5 голов на хозяйство; в полукочевых – 2 головы на едока, но не более 8 на хозяйство, в кочевых – 3 головы на едока, но не более 12 на хозяйство.

Остальную часть скота (30-40 %) полагалось передать существующим колхозам и совхозам, а ценный племенной скот только совхозам. Конфискованный «мертвый инвентарь» подлежал распределению между коллективными объединениями. Ценные ковры, золотая и серебряная посуда поступали через органы Наркомфина в республиканский фонд на нужды народного образования данного района. Кошмы распределялись между бедняцкими хозяйствами.

Все постройки, строения, кибитки, принадлежащие выселяемым, поступали в распоряжение райисполкомов для общественных потребностей – школ, больниц, изб-читален, красных юрт и др.

Сроки распределения имущества и скота завершались до 1 ноября 1928 года. На все имущество и скот, подлежащий как конфискации, так и оставлению у владельцев, составлялась подробная опись, подписывалась уполномоченным окружных и районных комиссий. В двухнедельный срок по завершении работы окружные комиссии и окрисполкомы обязаны были представить Совнаркомку подробные отчеты о проделанной работе.

15 августа 1928 года на заседании Бюро Казкрайкома ВКП(б) рассматривался вопрос о конфискации. Решено было для руководства конфискацией создать партийную и советскую Республиканские комиссии. В округах же создавались только советские комиссии, а руководство возлагалось на окружкомы партии. 18 августа на заседании Бюро Крайкома ВКП(б) решено было в пограничных районах конфискацию проводить в кратчайший срок и установить минимум выселяемых хозяйств [2, Л.6].

Вся подготовительная работа по конфискации проходила при соблюдении строгой секретности, о чем свидетельствуют документы. Телеграфные сообщения и директивы по данному вопросу проходили под грифом «строго секретно». Давались подписки о неразглашении данной информации и о проведении нелегального учета байских имуществ [3, Л.1-9].

В докладе в КазЦИК и СНК о конфискации имущества у баев-полуфеодалов по Кустанайскому округу говорится, что подготовка к конфискации началась со второй половины июня и выражалась в работе по учету байских хозяйств. Этим занималось 15 ответственных работников. Ими было учтено 249 байских хозяйств, в которых значилось 45914 голов КРС. Из этого числа баев было выделено 66 хозяйств: 55 по экономическому принципу и 11 – бывшие аристократы и управители.

Еще до опубликования декрета возникла боязнь середняцких масс закона о конфискации. Стал распродаваться скот, т.к. байство районов бывшего Тургайского уезда за месяц до получения декрета было осведомлено о нормах скота, подлежащих конфискации и о других вопросах. В результате оповещений о предстоящей конфискации баев Джетыгаринского района Карамухан Житбаев в августе продал 500 баранов, бай того же района с января 1928 года и до конфискации продал 121 голову КРС, бай Сейтжан Кондубаев более 200 голов КРС раздал жителям трех районов (Джетыгаринского, Каинды-Кумакского, Карабалыкского).

Декрет и инструкция о конфискации в Кустанайском округе были получены 6 и 7 сентября соответственно. С 28 августа и до этого времени была организована окружная комиссия по конфискации. Проведено инструктирование 20 уполномоченных. Для дальнейшего распространения 8 сентября было отпечатано и разослано 100 экземпляров этих документов на русском и казахском языках и отправлено 9 ответработников для инструктирования ранее

посланных уполномоченных (всего на местах было 29 уполномоченных)[4, Л.186].

Для проведения конфискации необходимо было четко определить кочевые, полукочевые и оседлые районы на территории Кустанайского округа. После проведения анализа казахских хозяйств Кустанайское окружное земельное управление дало характеристику естественно-исторических и экономических признаков казахского населения округа и определило 3 типа сельскохозяйственных районов: скотоводческо-земледельческий, скотоводческий с начинающим земледелием и скотоводческий. Такая характеристика не совсем совпадала с определением кочевого, полукочевого и оседлого хозяйства. Окружное земуправление взяло на себя смелость утверждать, что чисто кочевого хозяйства в округе нет. По их мнению, переход от кочевого скотоводства к скотоводческому полуоседлому и скотоводческо-земледельческому хозяйству проходил под нажимом переселенческого движения во времена Столыпинской аграрной реформы. Таким образом, конфискация имущества крупных баев на территории округа должна была проходить по нормам полукочевых и оседлых районов.

В процессе обсуждения списки подлежащих конфискации подверглись изменениям. Из утвержденных Краевой комиссией «отпали» 7 хозяйств, из них 4 за счет объединения фактически ведущих одно хозяйство, 3 хозяйства, как не достигшие нормы. Вместо отклоненных 7 хозяйств было утверждено 6 других. К фактической конфискации в округе приступили с 20 сентября 1928 года. По 65 хозяйствам на 1 января 1928 года значилось 17834 головы КРС, на момент конфискации фактически оказалось 13849 голов, или 61 % [4, Л.195].

Уполномоченный по Убаганскому району Прусаков в докладной записке от 21 сентября 1928 года описывает свою работу следующим образом: «Прибыл в Убаганский РИК 16 сентября вечером, 17 сентября на заседании районной комиссии по конфискации был обсужден и принят

к руководству список лиц, подлежащих конфискации и выселению. Намечен состав уполномоченных на каждое хозяйство и помощников к ним из числа районного актива. Был установлен срок донесений о работе уполномоченных в районную комиссию и окончания работы на 15 октября.

После этого было проведено инструктивное совещание, где детально была проработана инструкция по проведению конфискации, техника проведения работы. После этого уполномоченные разъехались по местам.

Прежде всего, пришлось столкнуться с тем, что, числившиеся в списке Хусаин Жалмухамедов оказался сыном Жалмухамеда Италмасова, живущего с ним в одном хозяйстве. В районе не оказалось списков, подтверждающих цифры скота, значащиеся в списках округа по районам. Фактически учета не было, пришлось пользоваться данными поселенных списков и цифрами, исчисленными по единому сельхозналогу.

На месте конфискуемых хозяйств работа развернулась 18-19 сентября. Одновременно проводили собрания бедноты с повесткой:

- 1) обсуждение списка конфискуемых хозяйств;
- 2) выборы комиссии содействия.

Несмотря на твердое указание о необходимости разъяснения инструкции, этот вопрос не стоял на повестке дня собраний. На этих собраниях активности батрачества и бедноты не видно, напротив, из выступлений видно сожаление со стороны выступавших баев и просьбы, чтобы конфисковывали и не выселяли баев, т.к. они очень хорошие люди, помогали в трудные минуты бедноте и батракам. После собраний приступали к описи имущества.

В процессе работы по конфискации выяснился ряд недостатков и затруднений, связанных с отдельным ведением хозяйства отца и сына, разведенных жены и мужа»[5, Л.20-24].

20 сентября 1928 года из Кзыл-Орды в окрисполкомы были направлены телеграммы, с разъяснениями по вопросам конфискации. Дополнительно сообщалось, что

«разводящиеся» жены и выходящие замуж дочери выселению не подлежали, а разведенные жены наделялись частью имущества, оставшегося у бая после конфискации[1, Л.79].

О конфискации были извещены соседние Троицкий, Челябинский, Орский округа. Это было связано с тем, что указанными округами проводился нелегальный закуп скота. (К примеру, в Карабалыкском районе было задержано около 6000 голов скупленного скота). Письмо райисполкомам с указанием о необходимости оформления в аулсоветах свидетельскими показаниями и другими документами фактов расхождения количества конфискованного скота с законной нормой вследствие распродажи и сокрытия скота, было разослано райисполкомам 20 октября 1928 года.

В документах имеются свидетельства «перегибов», которые имели место в ходе проведения конфискации. Так в Мендыгаринском районе было описано все имущество, вплоть до вещей домашнего обихода (платье, белье и т.п.). В Батбакаринском районе такие вещи были отобраны у всех баев. В Мендыгаринском было возвращено, в Батбакаринском пришлось возвращать деньгами, т.к. имущество уже было продано с торгов. Некоторым баям не оставлялась трудовая норма скота[4, Л.184-200].

Комиссия по конфискации при КазЦИК на своем заседании 20 ноября 1928 года поручила окркомиссиям проверить работу районных комиссий с целью выявления случаев произвольной конфискации имущества лиц, не включенных в утвержденные списки без санкции Крайкомиссии. При выявлении нарушения виновные должны были привлекаться к ответственности с передачей дел в прокуратуру[6, Л.38]. Работа по проведению конфискации подвела к проверке деятельности аулсоветов, в результате чего обнаружилось, что в Тургайском, Наурзумском и Батбакаринском районах Советов, как органов пролетарской диктатуры, нет. Руководящий состав Наурзумского и Батбакаринского райисполкомов к моменту конфискации был снят в полном составе и предан суду. В 11

аулсоветах проведены замены членов исполкомов. В 4 заменили председателей, в 6 – членов Совета, в 1 – секретаря.

На заседании Кустанайского окрисполкома 31 октября 1928 года отмечалось, что закончить всю работу по конфискации имущества к 1 ноября не представляется возможным из-за включения в список конфискуемых новых лиц и фактическое распределение конфискованного скота по некоторым районам еще не завершено. В связи с этим срок завершения конфискации продлялся до 5 ноября.

А к распределению скота приступили с 13 октября 1928 года. Батраками и бедняками было получено 8034 головы (73,7%), колхозами – 1676 голов, для колхозов Карабалыкского района было выделено 1218 голов, всего – 2894 головы (26,3%).

В период проведения конфискации и фактического распределения имущества на местах была развернута кампания по коллективизации казахов-батраков и бедняков. За это время был образован 81 колхоз, куда вошли бедняки, получившие байский скот [4, Л.184-200]. К тому же 12 сентября 1928 года окрисполкомом была получена телеграмма с сообщением об освобождении от обложения единым сельхозналогом в течение 1928-1929, 1929-1930 годов всех единоличных хозяйств, получивших конфискованный скот, и все вновь образованные в ходе конфискации байского имущества сельхозартели и коммуны[7, Л.71].

При конфискации имущества и выселении баев никаких возрастных ограничений не было. На примере списка баев, подлежащих конфискации и выселению по Убаганскому району, это наблюдается особенно хорошо:

Исмагамбет Макишев– 35 лет

Бексултан Шушанов – 84

Ахмет Найзабеков– 38

Билял Наурузов– 89

Жалмагамбет Италмасов– 57

Минайдар Сандыбаев– 90

Татен Утин – 51

Тапшик Иманкулов – 49[8, Л.3].

22 ноября 1928 года на заседании окрисполкома рассматривался вопрос о предварительных итогах проделанной работы по конфискации имущества у крупных баев-полуфеодалов. Один из пунктов постановления предполагал проведение фактической проверки проделанной работы районными комиссиями и райисполкомами. Особое внимание уделялось трем вопросам: правильному проведению в жизнь всех директив, правильному распределению и использованию скота и имущества, оформлению и бережному хранению всех документов о конфискации[4, Л.256].

14 ноября 1928 года окружной отдел народного образования обратился в окрисполком с просьбой выделить в местный окружной музей из конфискованного байского имущества имеющие историко-этнографическую ценность вещи: одежда, обувь, головные уборы, разного рода посуда, музыкальные инструменты, рыболовные снасти, ружья, ножи сбрую,украшения, ковры, кушаки, кибитки, монеты и т.п.[4, Л. 355].

Окрздравотдел 20 декабря 1928 года направил письмо в окружную комиссию по улучшению труда и быта женщин с просьбой о выделении из числа конфискованного имущества 11 кибиток и 39 ковров из расчета по 3 ковра на кибитку, 2 ковра для детских яслей, 2 – для родильного отделения города, 2 – для Урицкой консультации. Кибитки предполагалось распределить следующим образом: 2 для Карабалыкской консультации и молочной кухни, 3 для медицинских красных юрт, 3 для летних передвижных яслей в Карабалыкском районе, 3 – для пионерских лагерей[4, Л. 358].

28 декабря 1928 года на заседании комиссии по распределению конфискованного байского имущества было решено все байское имущество передать окружному отделу образования. Исключение составили: оружие – подлежало реализации через охотсоюз, упряжи на тройку –

передавались конезаводу, барометр – окружному земельному отделу, электросчетчик – электростанции, 2 больших медных таза – окрздравотделу, золотые и серебряные вещи реализовывались через окрфинотдел[4, Л. 355]. Порядок реализации определялся «Правилom реализации ценностей конфискованных байских хозяйств» [4; Л. 58].

16 ноября 1928 года Кустанайский окрисполком телеграфировал ПИ ОГПУ: «Конфисковано 65 хозяйств. Всего конфисковано 13855 голов КРС. Из сельхозинвентаря плугов однолемешных и двухлемешных по 20, буккеров 13, борон деревянных 49, железных – 8, сеялок 3, жнеек 16, сенокосилок 65, конных граблей 59, молотилок 2, веялок 6, катков 5, бричек 143, рыдван 4, ходков 28, коробов для ходков 2, сепараторов 5, кошевок 20, крытых экипажей 9, ярмо 6, 1 седло, 12 узд, 47 хомутов, 6 седелок, 2 черезседельника, 4 дуги, 4 вожжей. Выселено 60 семей с общим количеством 294 взрослых человека и 369 детей»[1, Л. 121].

24 ноября 1928 года на совместном заседании КазЦИК и СНК КАССР было принято постановление «Об окончании работы по конфискации и роспуске центральной и местных комиссий». Со времени опубликования документа конфискация считалась завершенной. Все комиссии распускались, делопроизводство передавалось соответствующим исполкомам. Выселение непокинувших к сроку прежнего места проживания осуществлялось через органы милиции, жалобы рассматривались в общем порядке в прокуратуре, все судебные дела по конфискации и выселению необходимо было завершить к 1 января 1929 года[4, Л. 158].

Кустанайская окружная комиссия по конфискации провела 20 заседаний, на которых было рассмотрено 188 вопросов[4, Л.200].

30 августа 1928 года СНК КАССР принял постановление «Об определении районов выселения», которым баи Кустанайского округа подлежали выселению в

Каркаралинский округ, а в Кустанайский из Семипалатинского[1, Л. 34]. Из телеграммы, полученной Кустанайской комиссией по конфискации и ОГПУ от 28 октября 1928 года за подписями Джангильдина и Воленберга видно, что семьи «явно контрреволюционных элементов» подлежали высылке за пределы Казахстана [4, Л.223].

Вопрос о конкретном распределении выселяемых на территории Кустанайского округа решался на заседании окрисполкома. Окрземуправление, сделав анализ 9 районов округа, избрало 5 районов для вселения байских хозяйств. Для этого отбирались худшие в естественно-историческом отношении районы, мало способствовавшие сохранению устоявшейся системы хозяйства и наименее мощные экономически.

В результате анализа окрземуправление определило для вселения байских хозяйств Тургайский, Батбакаринский, Наурзумский, Убаганский в первую очередь и Джетыгаринский и южную часть Аман-Карагайского – во вторую. В границах района решено было вселять по одному хозяйству на каждый административный аул[4, Л. 130].

Фактическое выселение баев было проведено с 12 октября по 2 ноября. Выселены были все, кроме 4 подследственных, одним из которых был БермухамедАлдияров.

В кратком докладе окркомиссии по конфискации имущества баев уполномоченный по Карабалыкскому району сообщил, что 24-25 сентября в г. Троицке было описано и оценено скрытое имущество Бермухамеда Алдиярова. Он сам был заключен под стражу. Имущество находилось у его сына в г. Троицке в полном беспорядке: разбросано в кладовой и амбаре. В сундуках было обнаружено много разбитой достаточно дорогой посуды, по всей видимости, пострадавшей при экстренной перевозке имущества из аула. В квартире врача Аубакира Алдиярова были обнаружены многие ценные вещи (одежда, часы

золотые и др.), принадлежавшие его отцу. Семья подтвердила совместное проживание с отцом, раздельного акта на ведение хозяйства обнаружено не было. Поэтому все имущество было описано и оставлено под подписку на хранение у сына. Все сундуки и одна кладовая были опечатаны ОГПУ, необходимая одежда и утварь были оставлены семье. Опись имущества направлялась на рассмотрение в Кустанайский окрисполком для распоряжения по описанному имуществу. Сам уполномоченный возвращался в Карабалыкский район и просил все указания, касающиеся бая Алдиярова, направить в район [9, Л. 40].

Опись имущества Бермухамеда Алдиярова в г. Троицке состояла из 218 пунктов. Описаны были мебель, одежда, серебряные и золотые украшения, посуда и предметы обихода, ковры, одеяла, ружье, лошадиная сбруя. Среди многих вещей были монеты царской чеканки, чалма святых, серебряная медаль в честь царского коронавания 1896 года и множество других вещей, например:

134. Чайник никелированный

135. Шелковое платье, бывшее в употреблении

136. Фонарь электрический карманный

138. Часы – будильник никелированный

139. Граммофон старый

140. Хомут пристяжной т.д. [9, Л. 51-54].

Под последними 217 и 218 пунктами описаны домовладения Алдиярова в г. Троицке по ул. Ленина, 86. Это было 2 двухэтажных дома, один из которых был каменно-кирпичный, состоявший из 8 комнат и оценен в 8 тыс. рублей. Второй дом был с кирпичным низом, второй этаж был с деревянным верхом. Стоимость этого дома была вдвое меньше первого. К домам имелись следующие надворные постройки: на переднем дворе находились кирпичные крытые железом кладовая и амбар, на заднем дворе деревянная баня, крытая железом, две конюшни и амбар с кирпичным погребным чуланом. Все имущество Алдиярова вместе с домами оценивалось в 22936 рублей [9, Л. 54].

24 сентября, в день осмотра и описания имущества, Аубакир Алдияров написал заявление в Кустанайскую окружную комиссию по конфискации:

«В связи с арестом, обыском и описью имущества отца моего, Алдиярова Бермухамеда, описано и все мое имущество, нажитое следующим образом: окончив курсы медицинских наук в Казанском университете в 1904 году, я в течение 24 лет не оставался без службы, занимая в это время должности Троицкого городского врача в горбольнице, в 1920 году – заведующего военным госпиталем, где находилось на лечении 900 красноармейцев, больных сыпным, возвратным и брюшным тифом, затем заведующего военным околотком, наконец, состою судебно-медицинским врачом при Троицком окрздраве»[9, Л. 12]. Далее Аубакир Алдияров сообщил, что за 24 года работы он нажил имущество, которое хотел «употребить» на воспитание четверых своих детей и двух племянников, которые учатся в школе.

По поводу дома Алдияров сообщал, что в начале февральской революции его занимали различные учреждения белой армии, после Октябрьской революции – отделение милиции, потом дезертиры, которые вскоре ушли. Двери, окна, лестницы были выломаны, во дворе – горы мусора. На приведение дома в порядок с 1921 года понадобились значительные средства, на ремонт и налоги тратилось около 600-750 рублей в год. Особое внимание он обращает на то, что отец только юридически был владельцем дома, а все расходы по дому и налогам лежали на нем[9, Л. 13].

Кустанайская окружная комиссия по конфискации байских хозяйств на заседании 25 сентября 1928 года постановила сообщить уполномоченному по Карабалыкскому району, что имущество сына Алдиярова, библиотека и медицинские инструменты, конфискации не подлежат, а закрытие отца и его имущества доктора Алдиярова следует привлечь к ответственности без ареста, а его семью, задержанную в ауле, освободить [10, Л.20].

1 октября 1928 года Аубакир Алдияров представил на рассмотрение комиссии по конфискации заявление о возвращении ему имущества, конфискованного вместе с имуществом отца, и просит закрепить за ним владения домом, вернуть часть конфискованного скота, а так же пощадить его 82 летнего отца, не применяя к нему репрессивных мер. К заявлению прилагался список имущества из 28 пунктов, требуемых к возвращению. В списке значились 3 лошади, ходок, сани, фургон, водовозка, шубы, посуда, в том числе и золотая, украшения, золото слитком и россыпью 138, 3 грамма, часы, мебель, сепаратор, шкафы с книгами и для хирургических инструментов, с медикаментами[9, Л. 16-19]

В тот же день, 1 октября 1928 года, на заседании окружной комиссии по конфискации заслушивался доклад уполномоченного по Карабалыкскому району, опись имущества и заявление врача Алдиярова. Карабалыкской райкомиссии предложено было из списка конфискованного имущества исключить те вещи, которые по инструкции не подлежат конфискации, в остальном опись была утверждена.

Для реализации домов в Троицк должен быть выслан представитель окроно и средства от продажи домов предполагалось направить на культурно-строительные цели. Запрос о выселении Алдиярова из Троицка направлялся в КазЦИК, т.к. считалось, что его нахождение в 10-15 верстах от Карабалыкского района могло вредно отразиться на бедноте этого района[9, Л. 41].

На заседании Кустанайской окружной комиссии по конфискации байских хозяйств 8 октября 1928 года вновь рассматривалось заявление Алдиярова с просьбой вернуть конфискованное имущество. Комиссия в просьбе Алдиярова отказала, дело о побеге и сокрытии ценностей Бермагамбета Алдиярова передали в прокуратуру с тем, чтобы ускорить расследование[9, Л. 14].

Из заявления Аубакира Алдиярова в прокуратуру Троицкого округа от 11 октября 1928 известно, что

описанное имущество Алдиярова 10 октября было вывезено в Карабалыкский райисполком и часть собирались вывезти 11 октября в г. Кустанай.

В тексте заявления Аубакир Алдияров указывает, что к постановлению Правительства Казахстана он отношения не имеет и просит «заступиться за порушенное право» [9, Л. 29].

В комиссию по конфискации была представлена выписка из протокола экстренного заседания бюро секции врачей г. Троицка от 13 октября 1928 года следующего содержания: «Нам, врачам, известно, что врач Алдияров служил в больнице, госпитале и в Троицком окрздравотделе с 1907 по 1928 год с перерывом в один год 1916-1917, когда он был на германском фронте, имел от своей службы определенное имущественное положение, поэтому считаем, что конфискация имущества доктора Алдиярова противоречит декрету о конфискации имущества. Секция врачей просит Троицкий окрисполком незамедлительно войти с ходатайством в СНК Казахстана о возвращении врачу Алдиярову конфискованного имущества» [9, Л. 39].

17 октября 1928 комиссия по конфискации постановила вернуть врачу Алдиярову белый шкаф для хирургических инструментов, шкаф и этажерку для медицинских книг, белый кабинетный стол с креслом к нему, кабинетные часы, электросчетчик, кровать и 6 стульев [9, Л. 30].

16 ноября 1928 года в Кустанайскую окружную комиссию по конфискации имущества с заявлением обратилась Ажар Алдиярова, жена врача Алдиярова, с ходатайством вернуть ее приданное, конфискованное вместе с имуществом ее свекра. А 3 января 1929 года ею была направлена жалоба в Кустанайскую окружную прокуратуру [9, Л. 10].

При рассмотрении этого заявления Кустанайский окрисполком 6 февраля 1929 года принял решение вернуть в дополнение к ранее возвращенным врачу Алдиярову вещам пальто мужское на хорьковом меху, пальто женское

на лисьем меху, кровать, швейную машинку, комод, гардероб, плиту чугунную [4, Л. 342].

16 ноября 1928 года и 82-летний Бермухамед Алдияров подает заявление в Кустанайский окрисполком с просьбой не выселять его в Семипалатинский округ ввиду его болезни по старости и неспособности самостоятельно передвигаться. Так же он ходатайствовал об оставлении его в г. Троицке, т.к. в силу его состояния сильного одряхления он не может оказывать никакого социального влияния на окружающих. К заявлению прикладывалась медицинская справка о том, что Бермухамед Алдияров, 82 лет от роду, в настоящее время страдает малокровием, эмфизией легких и старческой дряхлостью с ярко выраженной общей слабостью и слабостью зрения, вследствие чего он нуждается в лечении и покое [9, Л. 45].

Итогом всему стало письмо, направленное в Кустанайский окружной суд из окрисполкома и датированное 16 января 1929 года, из которого видно, что имущество Бермухамеда Алдиярова, привезенное в г. Троицк, конфисковано, а Аубакир Алдияров, как не имеющий раздельного акта с отцом, подлежит выселению вместе с последним [9, Л. 64]. На 18 января 1929 года было назначено рассмотрение дела в суде. К сожалению, в фонде Кустанайского окружного суда дела Алдиярова нет и по документам Костанайского облгосархива проследить дальнейшую судьбу семьи Алдияровых не удастся.

Следует отметить, что 27 октября 1928 года в окрисполкомы Казахстана были направлены письма-разъяснения об уголовной ответственности за сопротивление проведению конфискации имущества и выселения и другие виды противодействий по статьям уголовного кодекса «О преступлениях государственных и против порядка управления: агитация или распространение слухов, направленных на подрыв мероприятий по конфискации преследуется по ст. 58-10. Ч. 1, при использовании религиозных или национальных

предрассудков или массовых волнений – по ст. 58-10 ч.2 УК»[1, Л. 105].

5 ноября 1928 года из Кзыл-Орды в окрисполкомы, в т.ч. и Кустанайский, были направлены телеграммы с сообщением о возвращении некоторых баев на прежнее место жительства и указаниями о немедленном выселении таковых[4, Л. 211]. На основании этого письма административный отдел окрисполкома 9 ноября 1928 года получил поручение проверить, не было ли случаев возврата баев к месту прежнего жительства. В таком случае надлежало принимать меры к выселению.

23 ноября 1929 года административный отдел Кустанайского окрисполкома направил письмо в Курганский окрадмотдел с просьбой срочно дать распоряжение о высылке скрывающихся на территории округа баев, подлежащих конфискации и высылке из Кустанайского в Семипалатинский округ [11, Л. 34].

Надвигающаяся зима застала многие семейства в пути к месту выселения. 20 декабря 1928 года Секретариат КазЦИК принял Постановление, которым разрешалось выселяемым баям до наступления весны проживать в тех округах, куда они прибыли к наступлению зимнего периода. После рассмотрения этого вопроса на заседании окрисполкома в КазЦИК было направлено письмо, где сообщалось, что подвергшиеся конфискации баи выселялись из пределов Кустанайского округа только формально, вместо своевременного прибытия в Семипалатинский округ поселились в смежных с Кустанайским округом районах Уральской области. Баи Мендыгаринского и Убаганского районов поселились в Звериноголовске и в Кургане и имеют постоянную связь со своими родственниками, получая от них материальную помощь, и участвуют в предвыборной кампании в аулсоветы своего прежнего места жительства [4, Л. 325]. В связи с тем, что баи, находясь неподалеку от прежнего места жительства, продолжают оказывать прежнее антисоветское влияние на окружающую массу населения и

дискредитируют мероприятия советской власти по конфискации байских имуществ и выселение баев, окрисполком обратился в КазЦИК с просьбой о дальнейшем переселении проживающих в Уральской области и в смежных с Кустанайским округом районах в Семипалатинский округ, несмотря на зимнее время, и не дожидаясь весны [5, Л. 196].

В январе 1929 года для оформления личных дел конфискованных баев были мобилизованы работники с тем, чтобы к 4 февраля закончить эту работу. И 4 февраля в КазЦИК были направлены все 65 личных дел подвергшихся конфискации по Кустанайскому округу баев [4, Л. 204-205]. 6 февраля Кустанайский окрисполком принимает решение проинформировать население о проведении конфискации байского имущества и о том, что более конфискации проводиться не будет.

Уже отмечалось, что особое значение при проведении конфискации уделялось документированию. Благодаря этому в настоящее время имеется возможность изучать данный период истории нашего региона не только по учебникам. И стоит упомянуть, что часть документов составлена на казахском языке арабской графики.

Список источников.

1. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 1.
2. ГАКО. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 448.
3. ГАКО. Ф. П-54. Оп. 1. Д. 489.
4. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 3а.
5. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 81.
6. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 4.
7. ГАКО. Ф. Р-23. Оп. 1. Д. 369.
8. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 86.
9. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 40.
10. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 39.
11. ГАКО. Ф. Р-73. Оп. 2. Д. 4а.

С. Д. Исетова,
младший научный сотрудник
КГУ «Тарановский историко-краеведческий
музей имени Б. Майлина»
с.Тарановское, Костанайская область, Казахстан

ЕЛДЕС ОМАРОВ - ВЕРХОВНЫЙ КОМИССАР АЛАШ-ОРДЫ ПО КУСТАНАЙСКОМУ УЕЗДУ

***Аннотация.** Значимость личности Елдеса Омарова для нас играет огромную роль, ведь казахстанские интеллигенты были людьми высоких идей и самопожертвования, сформировавшими мировоззрение своей эпохи. Для нас современников, они являются образцом нравственности, бескорыстия и преданности национальному и гражданскому долгу. Поэтому, имя Елдеса Омарова должно знать молодое поколение, и оно должно быть с нами во имя нашего исторического будущего. Источником для написания статьи послужили каталоги Костанайской ОУНБ (областной универсальной научной библиотеки) им. Л. Толстого и Тарановской центральной районной библиотеки.*

В настоящее время казахстанцы реализуют перспективные задачи, определенные Стратегией «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства». Значительными из них являются «сохранение культуры, традиций и самобытности народов», поднятие «роли национальной интеллигенции в духовном развитии нашего общества»..., а также продолжение работы по «формированию исторического сознания нации»[1, с.59]. Широкий интерес в мире вызывают интеллектуалы, чья деятельность является фундаментальной. Исследуются их жизнь, богатое наследие, роль в культурном развитии своего народа и вклад в сокровищницу мировой цивилизации. Такие личности были, есть и будут во всех государствах.

Собранный материал посвящен нашему земляку Елдесу Омарову, которому исполняется 125-лет со дня его рождения. В 1997 году вышел Указ Президента РК, в соответствии с которым 31 мая был объявлен Днем памяти жертв политических репрессий. Вся страна в этот день вспоминает миллионы наших соотечественников, ставших жертвами политических репрессий. О политических репрессиях в Казахстане знают не понаслышке: страна пережила ужас насильственной коллективизации, голощекинский Голодомор, Большой террор сталинского периода, трагедию депортированных народов и преследования. Огромные жертвы понес наш народ. В Казахстане было репрессировано более 103 тысяч человек и расстреляно свыше 25 тысяч, среди них и представители казахстанской элиты: видные деятели науки, культуры, политики [3, с.3, 158,159,160,161].

Под политические репрессии попал и Елдес Омаров – видный общественный деятель, ученый, публицист и переводчик. За столь многогранные таланты современники называли его казахским Ломоносовым.

Елдес Омарулы родом из аула Кожай (№ 13) Дамбарской волости Кустанайского уезда (ныне это территория агроконцерна им. Белинского Тарановского района).

В дате его рождения имеются разночтения: по собственноручным записям – 29 февраля, по другим документам – 1 марта 1892 года. Это, скорее всего, вызвано тем, что тот год был високосным. Рос Елдес в небогатой семье. Ее глава – Омар, по рассказам старожил, в баях не числился, но владел скотом и просторными пастбищами по берегам Тобола. У него было четверо детей: три сына и дочь. Двое старших – Елдес и Искендер – в разное время подверглись репрессиям, а младший – Абдеш – умер от болезней в 1948 г. И лишь дочь Марияш дожила до преклонного возраста и скончалась в 1990 году. Отец был грамотным и мудрым человеком, а к концу жизни, после расстрела Елдеса, стал глубоко верующим. Он читал не

только Коран – во время войны знакомил аульчан с газетными публикациями, фронтовыми сводками. Рассказывают, что аксакал скончался на сенокосе, во время совершения намаза.

Поначалу Елдес обучался у аульного муллы, потом с отличием окончил Кустанайское двухклассное русско-казахское училище и позже – Оренбургское киргизское училище, по окончании которого учительствовал в ауле Добай Комекской волости Кустанайского уезда. Три года (до февраля 1917-го) служил в канцелярии местного суда. И тогда его пригласили на должность секретаря союза земства в Минске. В том же 1917-м утвердили членом комиссии по подготовке учебников[5,с.452-453]. Елдес был одним из активных авторов газеты «Казах», которая издавалась в Оренбурге.

В годы гражданской войны Е. Омарулы – председатель Кустанайского отделения и комиссар «Алаш-Орды» по Кустанайскому уезду. С начала 1920-х годов он трудится в школьном отделе Оренбургского комиссариата народного образования, одновременно являясь сотрудником краевого академического центра. А позже преподает в Казахском институте народного просвещения (КИНО). Его коллегами и друзьями были видные деятели той поры: Ахмет Байтурсынов, Миржакып Дулатов, Мухтар Мурзин, Жусипбек Аймауытов, которые оказались причисленными к стану «врагов народа». Их участи не избежал и Елдес Омарулы. Коллегия ОГПУ сначала осудила его по 58-й статье (параграфы 10 и 11) на десять лет лагерей. А позже та же коллегия приговорила Е. Омарулы к смертной казни. Этот приговор, правда, спустя время, был изменен. Первые годы ссылки (до этого Елдес находился в московской Бутырке) он провел вместе с соратниками среди лесов Карелии. В июле 1933-го освобожден досрочно, но ненадолго. После ссылки Е. Омарулы преподает в Казахском мединституте, а позже – в КазГУ, плодотворно работает над созданием новых учебников. В частности, ему было поручено подготовить учебник казахского языка для

медиков. Елдес Омаров – автор многих учебников по математике, алгебре, физике, тригонометрии и геометрии. Он их переводил с русского, немецкого языков, перерабатывал, а также писал сам. Многие термины в его редакции красиво звучат на казахском, например: геометрия – пишиндеме, теорема – туин, трапеция – костабани т.д. Часть трудов ученый писал на русском. Среди них – «Ученая деятельность Ахмета Байтурсынова», «Упражнения по синтаксису», «О сочетании звуков казахского языка», «Новые правила о казахском шрифте» и другие. В начальных школах он использовал свой «Алиппе» («Букварь»), в котором были широко представлены народные изречения, пословицы и поговорки, ораторские выступления баев. Этот букварь так и остался неизданным.

В 1926 году в Баку проходил первый съезд тюркологов. На нем Елдес Омарулы сделал интересный доклад. Понимая все тонкости арабской вязи, он доказывал, что казахская письменность должна опираться именно на этот шрифт. К сожалению, его слова не были услышаны. Национальная казахская культура создавалась тысячелетиями и воплощалась в книгах посредством арабской графики, но в начале 30-х годов XX века большевики вынудили казахов принять латинский шрифт, а потом и кириллицу. Однако сегодня вновь привлекается внимание к изучению казахской письменности на основе арабской вязи. Высокую оценку деятельности Елдеса Омарулы дал поэт Сакен Сейфуллин в своих мемуарах: «Пожалуй, многие считают, что он не менее образован и эрудирован, чем Ахмет Байтурсынов». Алихан Букейханов в письме А. Байтурсынову характеризовал Е. Омарулы как знатока казахской словесности.

Трагически сложилась и семейная жизнь ученого. Его супругой была Эльза Адамовна Берте, дочь немецкого консула в Ташкенте. Своего первенца молодые назвали Кенеханом – в честь Кенесары Касымова. Но позже, опасаясь за судьбу жены и сына, Елдес официально разошелся с женой, а в свидетельстве о рождении у мальчика появилось

новое имя – Генрих Берте. К сожалению, его дальнейшая судьба не известна. Достоверно лишь то, что в годы второй мировой войны он был летчиком и участвовал в боевых операциях [6, с.192-195].

Елдес Омарулы дружил с крупным ученым-филологом Телжаном Шонановым. Когда в 1937 году Шонанова «разоблачили» как «врага народа», он одним из первых встал на его защиту, за что пострадал и сам. Семью Омарулы 13 октября выселили из общежития КазГУ, 22 ноября Елдеса арестовали, а 1 декабря 1937 года тройкой УНКВД Алматинской области он был приговорен к расстрелу... Наверное, он мог бы остаться в живых, если бы последовал советам своих друзей: после первой ссылки эмигрировать в Китай. Но он отвечал так: «Лучше на родине быть прахом, чем на чужбине – падишахом» [9, с.136-145].

Елдес Омарулы одним из первых написал отзыв о научных трудах Мухтара Ауэзова, где, в частности, отметил: «История литературы М. О. Ауэзова», Ташкент: Казгосиздат, 1927 г. около 300 страниц, представляет собою первый опыт систематизации и научного анализа образцов устного народного творчества казахского народа, не только на казахском языке. Автор в этой книге разбирает образцы народной поэзии, классифицируя их по жанрам, причем им охвачены также и периоды индивидуального творчества, вплоть до Абая, то есть до начала новой казахской литературы».

Как известно, в 1927 году у Мухтара Ауэзова родился сын, которому дали имя Елдес в честь лучшего друга Елдеса Омарулы. Е. Омарулы был реабилитирован лишь в 1989 году. Спустя три года на земле предков достойно отметили 100-летие со дня его рождения. В 1997 году в Костанае на здании русско-казахского училища (ныне художественная школа) была установлена мемориальная доска. Один из праправнуков Е. Омарулы – доктор математических наук Марат Капашулы Шуакаев посвятил свою монографию великому предку. В семье Шуакаевых растет малыш Елдес.

Это имя в переводе на русский означает «вместе с народом» [4, с. 111].

Также в этом году в Тарановском районе отмечается целая россыпь знаменательных дат, великих людей, уроженцев края, которые в первой половине 20-го столетия внесли огромный вклад в сохранение казахской государственности и национальной культуры.

22 апреля, в средней школе села Кайындыколь прошло мероприятие, посвященное 120-летию великого сына казахской земли – Елдеса Омарова.

С 1993 года общеобразовательное учебное заведение в селе носит имя видного общественного деятеля, математика, лингвиста, публициста и переводчика. Именно тогда впервые состоялась большая встреча потомков Омарова на его исторической родине. Сейчас, через 20 лет они собрались вновь, вспомнить великого предка и рассказать общественности о восстановленных страницах его биографии. Близкий родственник Елдеса и организатор встречи доктор технических наук, профессор, действительный член-академик Международной академии творчества Марат Шуакаев, специально прибыв из Алматы, открыл свое, основанное на архивных документах и отцовских воспоминаниях, видение роли Омарова в исторических событиях первой трети 20 века в Казахстане. «Елдес был фигурой весьма незаурядной для своего времени. Был талантливым ученым хорошим человеком. Являлся одним из авторов программы партии «Алаш» и идейным вдохновителем создания нового Казахстана. У него было много друзей и не меньше врагов, а судьба настолько запутана, что ее восстановление по крупицам требует еще не один десяток лет,- подчеркнул Марат Капашевич. – Моя двадцатилетняя аналитическая работа вылилась в монографию, в которой я пытаюсь восстановить истину и исправить все неточности, восполнить пробелы в истории своего предка». Интересная плодотворная полуторачасовая беседа завершилась концертной программой, подготовленной педагогическим коллективом

и учащимися школ. Марат Шуакаев поблагодарил всех гостей и участников мероприятия за теплую атмосферу: «Спасибо за то, что вы помните и гордитесь нашим предком Елдесом, но и мы, его потомки, гордимся вами, его земляками»

В рамках реализации программы «Рухани жаңғыру» 25 октября 2017 года, в с. Тарановском состоялось торжественное мероприятие, посвященное выдающемуся казахскому ученому, общественному и политическому деятелю Елдесу Омарову (*фото 7, с.176*).

На мероприятие районного уровня были приглашены родственники Елдеса Омарова, племянница Карапа Жакенова, Марат Шуакаев, поэт, профессор КГУ им.А.Байтурсынова Акылбек Шаяхмет. В мероприятии приняла участие научный сотрудник А.К.Кадырханова, от Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья, которая непосредственно занимается изучением истории партии «Алаш Орда», уважаемые люди села, педагоги и учащиеся школ.

В районном доме культуры «Искра» работниками музея и библиотеки была организована фотодокументальная выставка о жизни и деятельности Е.Омарова. Важным моментом стала презентация книги «Елдес Омарұлы шығармалары, сочинения», авторами которой являются доктор технических наук Марат Шуакаев и профессор КГУ имени А.Байтурсынова Акылбек Шаяхмет. Один экземпляр книги был лично вручен сотруднику музея.

В действительности, материалов очень мало. Из выступления Кульпаш Ильясовой – кандидата исторических наук, которая поделилась своими взглядами по истории политических репрессий 1937-1938 годов. Многие архивные дела нам не доступны и находятся под грифом секретно. О деятельности Е. Омарова тоже очень мало материала. Когда Е.Омарова арестовали, у него изъяли 72 книги. Где эти книги? О чем они? Что там написано? Мы не знаем, это надо искать и изучать.

И в заключение, хотелось сказать так: как бы, не носила переменчивая судьба по волнам жизни, по разным местам, одно остается для человека особенно притягательным – край, именуемый родной землей. Не найти человека, в чем сознании не живет образ отчего края. Мы должны любить, помнить и сохранять все традиции нашего народа и помнить о наших земляках и их заслугах. Враждебное отношение имперской власти к талантливым и перспективным интеллектуалам вызывает печаль и боль.

К сожалению, до сих пор жизнь и деятельность многих безвинно осужденных личностей не исследованы. Мы призываем наших ученых и педагогов бережно относиться к деятельности интеллектуалов, скрупулезно искать и находить документы, рассказывающие об их нелегких судьбах.

Жизнь пронесется, как одно мгновенье,
Ее цени, в ней черпай наслажденье.
Как проведешь ее – так и пройдет,
Не забывай: она – твое творенье.

Омар Хайям

Список литературы.

1. Стратегия «Казахстан-2050»: Новый политический курс состоявшегося государства. Послание Президента Республики Казахстан Лидера Нации Нурсултана народу Казахстана от 12 декабря 2012 года-Алматы:Изд-во «Лем»,2013.-С.53-60.
2. Телжан Шонанұлы. Жер тағдыры-ел тағдыры.-Алматы: Санат,1995. С.214,215-218.
3. Красный террор:Политическая история Казахстана (Сборник документальных материалов политических репрессий 20-50-х годов хх века). Алматы: ТОО Типография оперативной печати, 2008.-С.3, 158, 159,160,161.
4. Омаров Е. О сочетании звуков казахского языка // Шуақаев М., Шаяхмет А. Елім деп өткен Елдес. – Алматы: Ана тілі, 1998.

5. Омаров Елдес / предисл. Ашимбаева М.С.; отв. Секретарь Аскарров А.А.//История Казахстана. А-Я: энцикл. Справочник- Алматы: Аруна,2010.- С.452-453.
6. Шаяхмет, А. Его называли казахским Ломоносовым/А. Шаяхмет // Пирамида.-Костанай,1997.-С.192-195.
7. Статья из газеты: Костанайские новости за 5октября 2017г.
8. Статья из газеты: Маяк за 2 ноября 2017 год. №44.
9. Ахметжанова А.Т. Деятельность интеллектуалов в период функционирования имперской власти в Казахстане (30-е годы XX века) Ахметжанова А.Т, Козыбакова Ф.А.// Қаз ҰУ Хабаршысы, Тарих сериясы =Вестник Каз НУ.Сер. Историческая.-2015.-№3.-С.136-145-ISSN 1563-0269.

Ж. С. Мирошниченко,
библиотекарь

Тарановская ЦБС,
Отдел культуры и развития
языков акимата Тарановского района

Н. В. Якубовская,
учитель истории

КГУ «Набережная средняя школа»,
Отдел образования акимата Тарановского района,
с. Елизаветинка, Тарановский район,
Костанайская область, Казахстан

ИСТОРИЯ ИСЧЕЗНУВШЕГО АУЛА

Аннотация. Данная статья направлена на изучение истории родного края, исследование колхоза имени Куйбышева по архивным данным аула № 11, относящегося к Семиозёрному району. История забытых сёл, переплетается с судьбами людей и историей нашей страны. Сохранить для молодого поколения историю родного края, привить чувство любви к Родине, воспитывать бережное отношение к прошлому и приумножить будущее, такие задачи ставят перед собой авторы статьи.

*«Какое счастье, что память
возвращает нам прошлое не для того,
чтобы переделать его, а лишь затем,
чтобы осмыслить, оплакать
и понять. Мы в ответе за все – за каждый
поступок и за каждое
слово, и память предлагает нам обдумать,
зачем мы жили, что мы сделали со своей жизнью,
было ли у нас назначение и выполнили мы его».*
Надежда Мандельштам [1].

Старое кладбище на холме берега реки Аят, всё что осталось от аула им. Куйбышева, Родины моих предков (Ж.С. Мирошниченко (Курганбаевой)). Красивое место в 8 километрах от нашего села. Эти места уже давно облюбовали городские жители для культурного отдыха на природе. Никто из них даже и не знает, что под гладью воды покоится аул №11, позднее его переименуют в колхоз имени Куйбышева [2].

Из архивных данных известно, что 20 февраля 1932 года Елизаветинский сельский исполнительный комитет вошёл в состав Семиозёрного района Актюбинской области, а 29 декабря 1935 года из западной части Семиозёрного района образован Тарановский район [3, с.222]. Из фондов Лисаковского филиала государственного архива Кустанайской области, мы узнали, что 29 июля 1936 года из 11-ти районов Актюбинской области образована Кустанайская область, в состав которой вошёл и Тарановский район.

Таким образом, Елизаветинский сельский исполнительный комитет вошёл в состав Тарановского района Кустанайской области. Из этого же фонда нам стало известно, что на основании решения Тарановского райисполкома № 67 п.е. от 11 марта 1961 года «О реорганизации сельских Советов трудящихся и изменении их границ», в связи с реорганизацией колхозов и изменением границ землепользования вновь созданных совхозов, Елизаветинский сельский Совет был реорганизован в Тарановский сельский Совет с центром в

п.Майском (центральная усадьба Тарановского птицесовхоза). В состав сельсовета вошли следующие населённые пункты: п.Майский, Приреченский, Набережный, Елизаветинка, аул им. Куйбышева, Мостопоезд, железнодорожные казармы № 338, 345,349 км.ж\д. [3, с.223-224].

Теперь мы можем только предполагать когда образовался аул, когда первые казахи поселились на этом благоприятном для ведения хозяйства месте. Земли было вокруг много, в то время наши предки не обрабатывали землю. Они благоприятно использовали её для пастбищ. Это уже потом, в начале прошлого века, когда рядом организовали колхоз «Новый Быт», крестьяне-земледельцы начали совместно с жителями аула обрабатывать землю. Засевать зерновой культурой, ведь в то время хлеб и мясо были главными продуктами людей [5]. Люди не были богатыми, но бедными их тоже назвать нельзя было, по тем меркам, если в семье есть коровы, лошади, овцы эта семья уже считалось зажиточной или байской. По рассказам Генинг Н.Е. население аула не превышало 200 человек. Жили в землянках, юртах в каждой семье по восемь, десять детей, болезни и смерть были частыми гостями аула. Не было простых лекарственных средств, дети в основном умирали от дизентерии и температуры. Люди малограмотные, но трудолюбивые и добрые. Двери каждого дома не запирались никогда, земляки всем аулом радовались, и горе тоже было общее [5].

Первое упоминание аула я нашла (*Ж.С. Мирошниченко (Курганбаева)*) в архивных источниках, это была запись в похозяйственной книге 1935 года [2] и, начиная с этого времени, аул им. Куйбышева стал входить в состав колхоза «Новый Быт». Первая фамилия, которая попала мне на глаза, это фамилия моего прадеда Курганбаева Жанабая 1903 года рождения [2]. Уже начиная с этого года все жители аула стали именоваться членами колхоза «Куйбышев» [2]. Но до этого им пришлось пережить страшные времена, гражданская война, голод. Судя по

шежире, написанным моим родственником – доктором медицинских наук, профессором Алма-Атинского университета Альбековым Саином Сакановичем, можно с точностью сказать: наш с ним общий предок – Буланбай родился в ауле им.Куйбышева. Или, как называли его до переименования, 11 аул, примерно в 1870-е годы [6]. В то время аул населяли довольно зажиточные казахи. Что означала в то время зажиточность: это стадо овец, лошадей; хорошая юрта и, конечно, несколько жён и множество наследников. Точное название поселения в то время нам уже не узнать так как, все родившиеся до 1923 года скончались. В силу своей неграмотности никто не делал никаких записей, дату рождения и смерти помнили по событиям, произошедшим в данное время. К примеру, если сын спрашивал у своего отца о времени своего рождения, ответ был вполне убедительным для того времени – когда ожеребилась белая кобыла, или волки в тот год задрали стадо овец [6]. Но никто не был против такого ответа, это было и не важно. Как я уже говорила, население аула было малограмотным, но не отсталым. Люди, которые жили в ауле, перекочевали с других мест, видели другую культуру, знали своих предков. К примеру, мои предки пришли с Челябинской губернии и больше никуда не уходили с этих мест [6].

С приходом советской власти жизнь казахов изменилась кардинально, некогда малограмотные аульские жители стали стремиться к образованию своих детей, охотно вступали в ряды партии, лучшие были выбраны в народные депутаты. Председателем был назначен Есетов Капан [2]. Под его председательством жизнь в ауле закипела, появилось местное самоуправление, в аул стала приходить почтальон, звали её Мария Кишинёва, раз в неделю приезжала фельдшер из соседнего села [2]. Взрослые и дети получали медицинскую помощь или просто консультацию. Жители аула стали узнавать о жизни в стране, перемены были видны повсюду, советская власть пришла во все уголки нашей великой родины.

Перечитывая архивные данные, протоколы собрания, я как будто очутилась там, среди этих людей, доверившихся партии и местному самоуправлению. Из одного протокола я увидела, что каждый человек в то время соперничал другому искренне. Мария – почтальон из соседнего села, просит вынести на совет собрания проблему своевременной доставки почты в аул, и выделить ей быка и телегу. Просьбу Марии удовлетворили. Выделили два быка и телегу для своевременной доставки почты в аул [2].

Число жителей на начало 1935 года составляло 360 человек [2]. И, начиная с этого года, жители уже колхоза им. Куйбышева начали осваивать наряду с животноводством и земледелие. Открылся местный магазин. Действовал он на дому у одного из колхозников, звали его Кужамбетов Хайдар [4]. Из воспоминаний старейшей жительницы нашего села, Н.Е. Генинг я узнаю, что снабжение магазина было куда лучше, чем в Елизаветинке, в аул ездили за хорошими отрезами, белой солью и вкусными конфетами [4]. Открыли школу для казахских детей, в школе учились до 4 класса. Учителем назначили Есетова Мухтара, приезжий грамотный человек из Оренбургской волости. Проработав в ауле недолго, он заболел и уехал. Но местные депутаты вышли из положения и пригласили учительницу из села Елизаветинка Баландину Нину Федоровну. Школа в ауле была не пригодна для занятий, это был полуразвалившаяся мазаная землянка. Тогда на собрании местных депутатов было решено отправлять детей учиться в Елизаветинку [8]. Из воспоминаний заслуженной учительницы Казахской ССР, Нины Фёдоровны Баландиной: «Первый день в школе детей из аула был непростым. Пришли в первый класс дети, незнающие ни одного русского слова, возрастом они были 11-12 лет. Понять друг друга было невозможно, но всё-таки мало по малу дети учили русский язык». Нина Фёдоровна училась у детей их родному казахскому языку. Время было тяжёлое, печь в школе топили соломой, но дети стремились к знаниям. Расстояние между селом и колхозом было три километра, каждый день приходилось ученикам

преодолевать это расстояние. Но, учились все дети в основном зимой. Начиная с весны, и до осени ребята наравне с взрослыми трудились в поле. Дружба завязалась между казахскими и русскими детьми, русские выучили казахский язык, казахи овладели русским языком [8]. Время было нелёгкое, но люди не были озлобленными, делились последним куском хлеба, перешивали старенькие вещи, валяли валенки, русские научили казахов земледелию, казахи внесли свою культуру в быт сельчан.

Жизнь в ауле начала налаживаться, на собраниях озвучивали результаты труда колхозников, люди, привыкшие к кочевой жизни, так взялись за земледелие и животноводство, что по результатам поставок зерна, мяса, масла, шерсти и навоза аул вышел в лидеры по району. Трудились день и ночь. Из семейных воспоминаний я узнала, что люди семьями выезжали со скотом на пастбища, и до глубокой осени не возвращались в аул. Таким семьям разрешалось во время работы на пастбище забивать для себя любого животного из табуна [7]. Самых трудолюбивых и честных колхозников посылали на курсы партийных работников, они впоследствии заняли руководящие посты уже в других селах и районах. Вот некоторые фамилии: Утегенов Нуркан – завхоз, Утегенов Тюлеш – герой, защитник Ленинграда, Жумин Аманжол – зоотехник, Есетов Капан – председатель, Курганбаев Сапарбек – окончил курсы сержантов, Есетов Хабай – бригадир, Аргимбаев А. – ветфельдшер, Баймуратов Рустем – комбайнёр, Жусупеков Жанар – лучший скотник, Амамбаев Даулет – лучший комбайнёр, Жантасова Балкия – участница советско-японской войны (1945 г.), Альбеков Саина – доктор медицинских наук. И это только немногие из аульских ребят, в будущем добившихся успехов в жизни, получивших правительственные награды за доблестный труд [10].

Только начали радоваться люди нормальной жизни, достатку, и как гром среди ясного неба прозвучало страшное слово – война. Ни один мужчина из аула не

остался дома, все как один кроме стариков, женщин и детей были призваны на фронт. Многие так и не вернулись домой, кто то получил похоронку, а кто-то до сих пор ждет весточки от своих родных. Тяжёлое время настало для всей страны, последнее люди отдавали на фронт. Жители аула и села остались без хлеба и других продуктов. Голодные и обессилившие колхозники работали день и ночь, просматривая архивные данные, план по заготовке зерновых выполнили на 135%, мяса на 175%, поставляли шерсть в область, из которой валяли валенки солдатам [2]. В это время в село Елизаветинка прибыли репрессированные немцы из Поволжья. Из рассказов очевидцев, люди это были добрые, трудолюбивые, грамотные. Всех сплотила одна цель, помочь одолеть врага. Немцы, народ можно сказать с золотыми руками, начали отстраивать землянки, сеять огород, ткали лен, шили одежду для себя и соседей [7].

Не могу не рассказать нашу семейную историю, о моих бабушках и дедушках, их нелёгкой судьбе, любви и счастье. Мой дедушка Утегенов Нуркан, герой Великой Отечественной войны, был дважды ранен, контужен, но всё-таки продолжал сражаться в бою. Вернулся с войны к своей жене и двум детям, но от тяжёлой болезни мать его детей скончалась. Дедушку назначили заведующим колхозным складом, по роду своей должности он знакомится с немецкой девушкой Паулиной Урих. Тяжело пришлось репрессированным немцам в то время, ненависть к врагам народа распространилась и на этих ни в чём не повинных людей. Паулина приехала со своей семьёй, матерью и пятью братьями, братьев сразу отправили в трудовую армию, а мать с дочкой остались в колхозе. Голод превратил некогда красивую и образованную немку в больную и истощённую женщину. Но красота её была такова, что даже ужасные условия жизни не смогли затмить её. Из рассказа Генинг Н.Е. я узнаю, что дедушка Нуркан долго ухаживал за Паулиной, приносил в дом к ним муку, жир, масло, мясо, чтобы мама Паулины дала разрешение на их брак. В конце концов, с сердце девушки было покорено, и молодые поженились.

Прожили вместе более шестидесяти лет, воспитали четыре дочки и три сына[4].

Другая моя бабушка Шарипа Курганбаева, проводила на фронт своего мужа Жанабая моего деда, и осталась одна с ребёнком на руках, нося под сердцем ещё одного сына. Жанабай отправился на фронт в августе 1941 года, а 28 июня 1942 года получила известие о том, что её супруг красноармеец Жанабай Курганбаев пропал без вести в боях под Ленинградом. Теперь мы уже только можем догадываться, узнал ли Жанабай о рождении сына или нет. После войны бабушка Шарипа вновь вышла замуж, родила во втором браке троих детей. Прожили со своим мужем и моим дедом Шакеном более пятидесяти лет. Шестидесять пять лет никто не знал о судьбе нашего деда Жанабая. Прошли годы, с помощью современных поисковых технологий мы смогли найти точное место гибели и захоронения нашего деда Жанабая Курганбаева. Он геройски сражался под Ленинградом, там же захоронен в братской могиле. Несколько лет назад мои братья посетили братское захоронение в селе Чудово Ленинградской области, и возложили цветы и привезли горсть родной земли из родного аула Куйбышева, где родился и откуда ушёл на фронт наш дед Жанабай Курганбаев [9].

Всё, что я рассказала, это все лишь частичка истории забытого всеми аула, людьми которые трудились и жили на этой земле. Не осталось и следа от некогда шумного поселения, в 1964 году река Аят полностью скрыла следы аула им.Куйбышева. Только старый погост стоит нетронутым, как напоминание потомкам, о славных людях того времени. После постройки Каратомарского водохранилища были затоплены аул Куйбышев и село Елизаветинка. Парни из аула, которые ушли в армию с аула, пришли через три года уже в новый посёлок Набережный.

С болью в душе мы слушали воспоминания старейших жителей тех забытых сёл, и сами рассказчики с волнением и со слезами вспоминали события тех лет.

Частичка их души осталась там, на берегах светлой как хрусталь речушки, в которой поили животных, стирали бельё, купались и собирали разноцветные камушки.

Работа наша на этом не заканчивается, мы продолжаем собирать и изучать всю информацию, так или иначе связанную с корнями семьи Курганбаевых, нашей Родиной и нашими предками. Это стало для нас долгом, который мы можем отдать своим землякам, родственникам. Долг людям, которые жили на этой земле, которых нет с нами, и тем, которые ещё только входят в этот мир.

Список литературы.

1. Третья книга Н.Я. Мандельштам. Электронный ресурс. - Режим доступа. – <https://www.inpearls.ru/author/3590>
2. Похозяйственная книга основных производственных показателей хозяйств колхозников №1, от 1935 г. Филиал ГУ «ГАКО» «Лисаковский региональный государственный архив». т.1, фонд № Р-29, архивная опись № 2
3. «Справочник административно-территориального деления Казахстана» А-А, 1969г., с.221-222,223-224. Филиал ГУ «ГАКО» «Лисаковский региональный государственный архив».
4. Воспоминания жительницы села Елизаветинка Генинг Нины Евдокимовны. Фонд школьного музея.
5. Воспоминания жителя колхоза имени Куйбышева Жусубекова Жанара. Фонд школьного музея.
6. Шежире сторожила, доктора медицинских наук, профессора Алма-Атинского медицинского института Альбекова Саина Сакановича, двоюродный брат Курганбаева Сапарбека, воспоминания сына Альбекова Айбара. Архив семьи Курганбаевых.
7. Из рассказов ветерана ВОВ Утегенова Нуркана, воспоминания внучки Курганбаевой Жанны.
8. Воспоминания заслуженной учительницы Казахской ССР Баландиной Нины Фёдоровны, сторожила села Елизаветинки. Фонд школьного музея.
9. Воспоминания Курганбаева Даулбая сторожила колхоза им. Куйбышева, записанные внучкой Курганбаевой Ж. Фонд школьного музея.

10. Материал, собранный библиотекарем Елизаветинской сельской библиотеки, Тарановской ЦБС – Ж.С.Мирошниченко (Курганбаевой).

Т. Б. Мурзабулатова,
руководитель филиала ГУ «ГАКО»
«Лисаковский региональный государственный архив»
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан

СОХРАНИТЬ ДЛЯ БУДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Аннотация. В статье рассказывается о ветеранах Великой Отечественной войны и труда, Почетных гражданах города Лисаковска, первостроителях, первоцелинниках, заслуженных работниках сельского хозяйства, деятелях литературы, воинах-интернационалистах, репрессированных гражданах города, представителях казахской диаспоры, вернувшихся на историческую Родину, коллекция документов личного происхождения которых находятся на хранении в Лисаковском региональном государственном архиве.

Посвящена людям, внесших огромный вклад в строительство, становление, развитие города, проводивших масштабную, кропотливую и ответственную работу во имя достижения цели, которую можно обозначить одним словом - «будущее». Главная цель работы – сохранение памяти о выдающихся личностях для последующих поколений, как части истории родного края.

*«От малой родины начинается любовь
к большой родине – своей родной стране»*

Н.Назарбаев

Президент страны в программной статье **«Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания»** выделяет, что знать и гордиться историей своего края - дело нужное и полезное. Патриотизм начинается с любви к своей земле, к своему аулу, городу, региону, **с любви к малой**

родине. Малая родина - это место, где ты родился и вырос, а порой и прожил всю жизнь [1, с. 2].

Малая родина - это и предмет заботы, и объект привязанности человека. И это намного более действенно, чем отвлеченные рассуждения о патриотизме и о том, почему большая и малая родина должны всегда вызывать любовь и поклонение. Не должны. Привитие любви к своему народу начинается с изучения своей малой родины – города или села, в котором живешь, с развития того чувства, которое человек испытывает при виде родных мест, улиц, тропинок и, конечно, людей, оставшихся в памяти с детства.

Можно долго спорить о том, насколько влияет окружающая природа и среда на характер и взгляды. Для большинства из нас малая родина - это место, которое вызывает ностальгические воспоминания, которое всегда ассоциируется с домом, с семьей. Привитие любви к своему народу начинается с изучения своей малой родины – города или села, в котором живешь, с людьми, внесшими большой вклад в историю нашей Родины.

История любого региона, неразрывно связана с судьбами людей, вложивших свой труд, знания, опыт, энергию в его развитие и процветание. Наш город, каким мы знаем и любим его сегодня - дело неутомимых рук многих и многих людей, истинных мастеров. И я думаю, что их энергия и целеустремленность, перешагнув рубеж от шестидесятых до настоящего времени, незримо влияют на жизнь города и сегодня [2, с. 349].

Сейчас, когда наш Казахстан стал независимым, очень важно сохранить в памяти народа имена известных людей. Есть имена, которые хочется говорить с особой признательностью и теплотой, это люди, которые и в годы ударныхстроек, и в тяжелые для города времена брали на себя бремя ответственности за судьбу Лисаковска, преодолевая одну за другой трудности, делали все для того, чтобы город жил [3, с. 5].

Лисаковский региональный государственный архив ведет целенаправленную работу по дальнейшему

выявлению и комплектованию документами постоянного хранения личного происхождения граждан, тех, которые внесли большой вклад в историю города, являлись партийными руководителями, руководителями государственных органов власти, предприятий и учреждений, воевали на фронтах Великой Отечественной войны. Документы личного происхождения – это документы, образовавшиеся в процессе жизни и деятельности отдельного гражданина, семьи и рода. Они имеют большое, историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение и являются неотъемлемой частью историко-культурного наследия страны. Своеобразие документов личного происхождения как исторических источников заключается в том, что события и факты реальной жизни отражены в них через личностное восприятие конкретных людей, являющихся очевидцами, а нередко и участниками происходивших событий, людей, активно проявивших себя в профессиональном, общественном, творческом и ином качестве.

Возможность назвать и помнить заслуженных людей дают нам документальные источники, находящиеся в фондах государственных архивов области. В филиале ГУ «Государственный архив Костанайской области» «Лисаковский региональный государственный архив» находятся на хранении документы личного происхождения ветеранов Великой Отечественной войны и труда, первостроителей, первоцелинников, Почетных граждан города Лисаковска, заслуженных работников сельского хозяйства, деятелей литературы, воинов-интернационалистов, репрессированных граждан города, представителей казахской диаспоры, вернувшихся на историческую Родину. В 11 фондах - коллекциях документов личного происхождения насчитывается 430 единиц хранения.

В память о тех, кто совершил величайший подвиг во время Великой Отечественной войны, и кто остался в живых

формируется коллекция документов личного происхождения ветеранов Великой Отечественной войны и труда, награжденных орденами Ленина, Отечественной войны, Трудового Красного Знамени [фонд 152]. На хранении находятся 73 дела. В ней представлены документы жителей города: Баркова Романа Павловича, Босый Ивана Васильевича, Гессель Ивана Федоровича, Горбунова Михаила Григорьевича, Долгих Анны Николаевны, Жмайло Ивана Федоровича, Репникова Николая Федоровича, Шарыгина Дмитрия Антоновича, Штейн Григория Михайловича, Янковского Бронислава Антоновича.

В коллекцию включены подлинники и копии документов биографического характера, удостоверения к наградам, благодарственные письма, воспоминания, статьи в периодической печати, фотографии.

Большой интерес представляют воспоминания Баркова Р. П., Шарыгина Д. А., Янковского Б. А. об участии в боевых действиях. В документах Жаркова Н. И. особое место занимают благодарности Верховного Главнокомандующего, Маршала Советского Союза И. В. Сталина.

Заслуживает особого внимания коллекция документов личного происхождения Почетных граждан города Лисаковска [фонд 191,214]. На хранении находятся 160 дел жителей города. В коллекции отложились документы Анисимова Анатолия Владимировича, Видерских Бориса Васильевича, Джалимова Еркина Батырхановича [4, с. 67-68], Жаркова Николая Ивановича, Желтякова Николая Алексеевича, Ильницкого Анатолия Яковлевича [5,с.15], Итимгенова Кокуша Иссовича, Коваленко Виктора Петровича, Кошелева Василия Андреевича, Кузнецова Василий Степанович, Лесковой Лилии Гербертовны, Рау Альберта Павловича, Шаханской Лидии Дмитриевны.

Это документы биографического характера, партийные билеты, трудовые книжки, постановления о присвоении почетного звания, удостоверения к наградам, авторские книги, статьи из газет, фотографии.

Интересна и содержательна коллекция из документов, переданных в архив заслуженными работниками сельского хозяйства Казахской ССР, внесшими значительный вклад в развитие Тарановского района [фонд 151]. Коллекция представлена документами Балышева Виктора Ивановича, Гордиенко Ивана Ивановича, Зюкова Николая Ананьевича, Кухтина Алексея Федоровича, Мовчан Владимира Аникеевича, Слесарчука Ивана Ильича.

В составе документов: удостоверения к наградам, благодарственные письма, Почетные грамоты, копии дипломов, приказы, личные листки по учету кадров, статьи из газет и журналов, воспоминания, фотографии.

Коллекция документов первоцелинников представлена документами комсомольских и партийных работников, приехавших первыми в Казахстан для освоения целинных земель - Еркович Клавдия Алексеевна, Скрипкина Людмила Сергеевна [фонд 163]. На хранении находятся 14 дел 39 документов.

В коллекцию включены документы биографического характера, воспоминания о первых целинных годах, Почетные грамоты, комсомольские путевки, статьи в периодической печати, фотографии. В деле воспитания патриотизма подрастающего поколения важны письма - ответы молодежи на призыв первоцелинницы Скрипкиной Л. С.

О людях, которые одними из первых приехали в город Лисаковск и которым предстояло его строительство, рассказывает коллекция документов первостроителей - Байгутдинова Бирикбара Касымовича, Воробьевой Татьяны Дабелевны, Зизюкиной Надежды Ерофеевны, Рожмановой Амалии Егоровны, Рожнова Николая Петровича, Семченко Ивана Ивановича, Соловьева Владимира Пантелеевича, Филимончик Ивана Викентьевича, Шамшурина Николая Ивановича [фонд 249]. На государственном хранении находятся 42 дела 111 документов.

Представляют интерес в этой коллекции документы: воспоминания о жизненном пути, удостоверения к

наградам, свидетельства о внесении в Книгу Почета, Почетные грамоты, благодарственные письма, фотографии и др. Книга «Высокое напряжение», автором которой является Семченко И. И., повествует о первостроителях города Лисаковска, о его трудовом и творческом пути.

Персональный фонд личного происхождения представлен документами журналиста, поэтессы, члена Кустанайского областного литературного объединения - Шевченко Таисии Ивановны: биографические сведения о творческом пути, рукописи, стихотворения, опубликованные в газетах, очерки, воспоминания, фотографии [фонд 132].

Коллекция документов жертв политических репрессий представлена документами личного происхождения семей Селивановой (Штоль) И. А., Паленой (Лай) Н. А., Бибаевой Людмилы Александровны [фонд 284].

Это воспоминания, справки и удостоверения о реабилитации членов семей, сведения о спецпоселении и работе в трудармии, фотографии.

Коллекция документов личного происхождения оралманов сформирован документами Бахтыгул Рахметкызы, Ердаулет Бешейулы [фонд 173]. Семьи вернулись на историческую Родину из Монголии. Представлены документы: автобиографии, воспоминания главы семьи, паспорта Монгольской Республики, фотографии в группе с родственниками.

В коллекции документов личного происхождения местных поэтов и писателей Костанайской области отложились документы поэтов Слободчиковой-Найф Л. С. и Белан И. М. [фонд 202]. Это документы биографического характера, альбом творческой деятельности (стихи, повести, рассказы), удостоверения о награждении медалями, Почетные грамоты, фотографии, газетные статьи. Белан И. М. - автор книг «Велика просвещения нива», «Признания и посвящения», «Горизонты Николая Сараны», «Сделай правильный выбор», «Созвездие человеческих судеб»,

находящихся на государственном хранении и представляющих интерес для работы исследователей.

Коллекция документов личного происхождения воинов-интернационалистов и участников локальных войн представлен документами Ивакина Владимира Михайловича, Изаака Владимира Корнеевича, Кочкаева Алексея Борисовича [фонд 158]. В коллекцию вошли документы биографического характера, воспоминания, орденские книжки, удостоверения к медалям, юбилейным медалям, Почетные грамоты, статьи из газет, фотографии.

Это только маленькая часть из тысяч и тысяч имен, вписанных в страницы трудовой истории и славы города.

Все они достойны почтения, уважения и признательности. Вольно или невольно, но многие события и люди уже преданы забвению даже в небольшой биографии Лисаковска, поэтому хочется оставить кусочек памяти о людях сегодняшнего дня.

Список литературы.

1. Назарбаев Н.А. Программная статья «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» г. Астана, апрель 2017 года.
2. Байлин М.И., Тащанова С.Н., Ильницкий А.Я. «Лисаковск: страницы истории» г.Костанай, 2011 год.
3. Арефьева З.Х., Кошелев В.А. «Город наших надежд», г.Лисаковск, 1996 год.
4. Ильницкий А.Я. «Лисаковск- это мы», г.Лисаковск, 2006 год.
5. Ильницкий А.Я. «Гражданское созидание». Г.Костанай, 2010 год.

Список использованных архивных фондов.

1. ЛРГА Фонд 132 Шевченко Таисия Ивановна, журналист, член Кустанайского литературного объединения, поэтесса.
2. ЛРГА Фонд 151 Коллекция заслуженных работников сельского хозяйства Казахской ССР.
3. ЛРГА Фонд 152 Коллекция документов ветеранов войны и труда, награжденных орденами В.И.Ленина,

Отечественной войны 1 и 2 степени Красной Звезды и Трудового Красного Знамени.

4. ЛРГА Фонд 158 Коллекция документов воинов-интернационалистов г.Лисаковска, проходивших службу в Демократической Республике Афганистан.

5. ЛРГА Фонд 163 Коллекция документов первоцелинников.

6. ЛРГА Фонд 173 Коллекция документов представителей казахской национальности, вернувшихся на историческую родину.

7. ЛРГА Фонд 191 Фонд дел почетного гражданина города Коваленко В.П.

8. ЛРГА Фонд 202 Коллекция документов местных поэтов и писателей Костанайской области.

9. ЛРГА Фонд 214 Коллекция документов почетных граждан города Лисаковска.

10. ЛРГА Фонд 249 Коллекция документов первостроителей города Лисаковска.

11. ЛРГА Фонд 284 Коллекция документов личного происхождения жертв политических репрессий.

М. А. Баяхметова,
учитель истории

КГУ «Школа-гимназия»

отдела образования акимата города Лисаковска
г.Лисаковск, Костанайская область, Казахстан

ИЗ ИСТОРИИ ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ШКОЛЫ ГОРОДА ЛИСАКОВСКА

Аннотация. Работа посвящена деятельности первого директора Детской музыкальной школы города Лисаковска Ермолаеву Б.Н. В исследовании использованы архивные справки Лисаковского регионального государственного архива, книги из истории г. Лисаковска, фотографии из личного архива Ермолаева Б.Н., копия его трудовой книжки, автобиография, аудиозапись воспоминаний.

Данная работа имеет большое значение в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения,

особенно в выборе профессии, воспитании ответственного отношения к порученному делу.

Город Лисаковск, в котором живу с детства, уникален тем, что в самые трудные годы становления независимого государства сумел сохранить внешкольные учреждения: музыкальную и художественную школы, станции юных техников и натуралистов, Дом школьников. По-моему, это связано с тем, что не только руководство города принимало какие-то решения, но и директора этих учреждений боролись за каждого ученика, чтобы сохранить очаги развития детских способностей и талантов.

Как историка, меня всегда интересуют события не только мирового значения, но и местного. Именно краеведческая работа раскрывает столько интересных фактов о местности, где живешь, где все, кажется, знакомо. Сколько событий нашего города связано с людьми, которых знаю с детства!

С одними из таких людей, общаюсь с 1970 года, момента переселения в 3 микрорайон, 7 дом. Это Ермолаев Борис Николаевич (*фото 5, с.176*) и его супруга Надежда Александровна. О семье Ермолаевых написал Иван Семченков книге «Притяжение Лисаковска» [4, с.263-271]. Очерк «Волшебные мелодии» знакомит нас с биографией Бориса Николаевича, начале его трудовой деятельности и руководства музыкальной школой.

В своей работе я хочу раскрыть роль Ермолаева Б.Н. в становлении и развитии не только детской музыкальной школы нашего города, но и его роли в пропаганде музыкальной культуры среди взрослого населения города.

Идея об открытии музыкальной школы возникла в городе в 1969 году. Уже год работала средняя школа № 1, открытая в 1968 году [4, с.97]. В город приезжали семьи с детьми, некоторые из них уже занимались музыкой и хотели продолжения своей учебы. По просьбе жителей исполнительный комитет Тарановского районного Совета депутатов трудящихся 6 августа 1969 года принимает решение «Об открытии музыкальной школы в

г.Лисаковске». [1]. В документе говорится: «В Лисаковске проживает около 15 тыс.человек. контингент детей, желающих учиться в музыкальной школе составляет 120 человек. Из преподавателей в настоящее время имеется два преподавателя по классу баяна, один дирижер-хоровик. Недостающими преподавателями школа будет укомплектована уже за счет имеющегося резерва специалистов. Помещение для школы выделяется. Исполком райсовета решил:

1. Открыть в городе Лисаковске музыкальную школу.
2. Просить исполком Областного Совета депутатов утвердить настоящее решение. Зам.председателя исполкома районного Совета депутатов трудящихся: В.Лебеденко. Секретарь исполкома районного Совета депутатов трудящихся: Е.Заика»[1].

Как пишет в своей автобиографии Борис Николаевич: «С августа 1970 приехал в г. Лисаковск открывать детскую музыкальную школу, в которой проработал более 40 лет не только директором, но и преподавателем, пропагандистом музыкальной культуры...»[8].

Именно в первые годы, Ермолаев Б.Н. провел огромную работу по созданию музыкальной школы. Как вспоминает Борис Николаевич: «В 70-м году школа открылась, правда, все это началось значительно раньше. Я работал в музыкальном училище в Рудном. Туда приезжают делегаты от Лисаковска, несколько человек. Только одного я помню, Виктора Макаровича Попова. Очень просил: «Открыть надо школу, у нас там есть преподаватели, есть помещение, есть инструменты» [9]. В клубе (1 микрорайон, дом 46А) в то время находилось много организаций: постройком, партком, библиотека, кинотеатр. Для музыкальной школы выделили 3 кабинета. 30 августа был объявлен конкурс в музыкальную школу. Желающих учиться музыке было много. Набрали 145 человек. Сразу были открыты отделения: фортепьяно, домры, духовых инструментов, баяна. Несмотря на нехватку инструментов, кабинетов, занятия начались 1 сентября 1970 года.

Как вспоминает Борис Николаевич, представители организаций, находившихся в клубе, сначала радовались такому соседству. Звучит музыка, хорошо. Потом стали просить играть потише, а потом вообще обиделись и спрашивали: «Когда вы уедете отсюда»? Через полтора-два года постепенно организации разъехались в свои здания, и клуб с кабинетами, зрительным залом остался во владении музыкальной школы. Большую роль в этом сыграл секретарь городской партийной организации Жеглов Анатолий Григорьевич. Из воспоминаний Бориса Николаевича: «... было принято распоряжение все здание отдать музыкальной школе. Какая была радость...был зал на 400 мест» [9].

Первые преподаватели, их было 9, были выпускниками Рудненского музыкального колледжа. Класс домры вела Трошина Антонина Петровна. У нее было 12 учеников и одна домра на всех, в том числе и на учителя. Мальгин Анатолий, Шерепитко Е. - обучали игре на баяне. Фортепиано вели Мандрик Лидия, Баева Татьяна, Ермолаева Надежда Александровна. Технический предмет вела Стеканова Алла. По совместительству были Жуланов Валерий Аркадьевич - баян, и Профис Александр Степанович - духовые инструменты. Коллектив был небольшой, все работали с большой отдачей. С огромным удовольствием и энтузиазмом занимались и дети. Провели даже конкурс на исполнение произведений казахских композиторов. Возможно, в те годы был общий настрой: молодой город строился, люди прибывали, все горело желанием как можно быстрее выполнить планы, хотели красивой жизни. Мы помним из воспоминаний первостроителей, что после смены все спешили в клуб, на танцплощадку. Работали с отдачей и отдыхали от души. Не забывали и о своих детях: учили их прекрасному.

Необходимо отметить, что уже в первый 1970-1971 учебный год, в школе были сформированы все классы: с первого по седьмой. До этого в городе работали музыкальные кружки, которые вели Мальгин А., Мандрик Л.,

Жуланов В. И их ученики составили костяк музыкальной школы. Две ученицы были в 7 классе, в 6-м, 5-4-м классах было больше. В основном это были баянисты, пианисты. Уже в 1971 году состоялся первый выпуск. Конечно, первые выпуски были по 2-3 ученика. Затем выпускников стало больше, так как желающих учиться было много, особенно на отделения фортепиано и баяна.

Город строился, музыкальная школа работала. Юные музыканты стали участвовать и в областных конкурсах. Один из первых областных конкурсов особенно запомнился Борису Николаевичу. Тогда они вывезли маленьких детей – 2-3-4 класс. Когда наши музыканты и их учителя приехали, конкурс был в самом разгаре. Участники конкурса играли большие произведения, а «наши мальчики и девочки такие маленькие, пьески играют маленькие. А там смотрю, за музыкальное училище играют. Так мы без всяких мест вернулись. Сделали очень серьезный вывод: к областному конкурсу надо готовиться загодя, не за один год, а за два, за три. Играть программу не своего класса, а через два или три» [9]. И еще одно решение было принято по предложению Бориса Николаевича: готовить конкурсантов должны все педагоги, а также вместе работать над репертуаром. В последующем это дало свои результаты и наши ученики стали победителями не только областных, но и республиканских, международных конкурсов.

С первых же дней учителя музыкальной школы вели работу по пропаганде музыкальной культуры. По школам, организациям и учреждениям. По воспоминаниям Бориса Николаевича, первыми их пригласили учителя средней школы № 1. Восьмиклассники познакомились с творчеством Глинки. Для них это был незнакомый композитор, классическая музыка. Ребятам очень понравилось. Через неделю была еще одна встреча, потом еще и это стало традицией. Такие же встречи проводились на предприятиях.

Очень сложным делом, в начале работы музыкальной школы, было создание ее материальной базы. Не было финансирования. Борису Николаевичу пришлось в

буквальном смысле бегать по организациям и просить: где стол, где стул. В первые годы стол директора был из фанеры! Борису Николаевичу пришлось ездить в Кустанай, в областной отдел образования, областной финансовый отдел для решения вопросов по мебели. С него требовали какие-то разнарядки, о которых директор не имел никакого представления. По совету представителей финансово отдела встал в области на очередь на разнарядку. Ждал два года. А результатов нет. И пришлось ждать еще несколько лет, чтобы получить обещанное.

В Лисковском Регионально архиве сохранился «Отчет об учебно-воспитательной работе в Детской музыкальной школе г. Лисаковска за 10 июня 1972 г.» [2]. По этому отчету видно, что школе занимались 135 учащихся, из них на отделении фортепиано 82 ученика, баяна – 48, домбра и балалайка – 5 учеников. «Лисаковская музыкальная школа располагается в помещении клуба «Строитель», занимает 6 классных комнат, которые ни в малейшей мере не устраивают необходимость в учебной площади. Нет возможности проводить такие групповые уроки как муз.литература, хор, оркестр, сольфеджио. Общая площадь школы немногим больше 90 кв.м. очень сложная картина с финансированием. Школа существует два года, при открытии её /сверх народнохозяйственного плана/ не было ни стола, ни стула, ни музыкальных инструментов и ежегодная дотация, размер которой определяется ОблОО, составляют 7,5 тысяч рублей, что не удовлетворяет наши нужды» [2].

Большую работу Борис Николаевич и его команда провели по формированию библиотеки. Денег не выделяли. Первыми экземплярами стали личные ноты учителей, которые были собраны и описаны как библиотечный фонд. Сам Борис Николаевич, когда ездил в Рудный в школы, музыкальное училище, привозил то, чем делились коллеги. Так в школьной библиотеке появились учебник сольфеджио, фортепианные и баянные сборники. Постепенно библиотека обретала необходимую литературу.

Параллельно создавалась и фонотека. Когда прошли годы, оказалось, что у нас в городе собрана лучшая фонотека в области среди музыкальных школ. Даже приезжали из музыкальных училищ, чтобы записать необходимую музыку.

Через 2-3 года открылось новое отделение – виолончели, скрипки, аккордеон. Цель каждой музыкальной школы – создание оркестра народных инструментов и симфонического оркестра. Но сформировать симфонический оркестр не получилось, зато появился большой оркестр народных инструментов. «Я искал оркестр комплект. Здесь его нигде не было, пришлось писать в «Советскую культуру. И вдруг, действительно приходит письмо, что мы можем вам помочь» [9]. Вот так, благодаря не успокоенности директора, его желанию привести музыкальную школу в соответствие с требованиями, учреждение обрело все необходимое для плодотворной деятельности. Оркестр народных инструментов состоял из 40 человек, который играл интересный репертуар. Создание оркестра дело хлопотное. Мало того, что все учатся у разных преподавателей, имеют разный образовательный уровень, они должны были звучать как одно целое. Помню выступление оркестра. Это было здорово. А еще отдельно был оркестр струнных инструментов, баянистов [10]. Все это тоже большой труд руководителя музыкальной школы.

В 1986 году Борис Николаевич переходит на преподавательскую работу. Одновременно он продолжает свою деятельность как пропагандист музыкальной культуры среди населения города. в то время были смотры самодеятельности и я помню, как из учителей школ города был создан большой городской хор. Руководил им Борис Николаевич. Мы с этим хором ездили в Кустанай и даже были призерами.

Много детей приезжали в музыкальную школу из Октябрьского. Поэтому в 1990 году исполнительный комитет Лисаковского городского Совета народных

депутатов принимает решение «Об открытии филиала Лисаковской детской музыкальной школы в пос. Октябрьский»[3].

Борис Николаевич занимался не только самообразованием. В 1982-1987 годах он учился в Кустанайском пединституте и окончил исторический факультет. За свой многолетний творческий труд в 1992 году Борис Николаевич удостоен звания «Отличник народного образования» [11].

В своей автобиографии Борис Николаевич указывает: «После выхода на пенсию в 2003 году, еще проработал до 2012 года» [8]. И не просто работал, а вернулся к руководству школой. В 2004 году, по просьбе акима города Рау А.П. Борис Николаевич вновь возглавил музыкальную школу.

Очень гордится Борис Николаевич выпускниками. Сегодня одна треть преподавателей нашей музыкальной школы – ее выпускники. Прославляют нашу школу выпускники разных лет, работающие в разных городах мира. Это и Костюченко Людмила, окончившая Ленинградский институт культуры, Литвишко Ольга, обучающая детей музыке в Италии. Кстати, Ольга талантливый преподаватель. В итальянском городе, где она работает, ее уважают и говорят, что она научит музыке любого.

Не забыл Борис Николаевич и еще об одном приятном моменте. На 2-ой год открытия школы, пришла поздравительная открытка от Д.Кабалевского. А до этого Борис Николаевич написал ему письмо о том, что «мы открылись, и очень хотелось бы получить от Вас поздравление» [9]. И этот занятый человек, нашел время и написал поздравительно письмо, адресованное юным музыкантам, преподавателям школы. Такая обязательность присуща и Борису Николаевичу. Все, что он обещает или планирует – он делает.

Сегодня в школе есть рояль, который был доставлен в школу лично директором. Если бы не его настойчивость,

возможно, рояль ушел бы в другое учреждение. Это только один эпизод из интересной жизни Бориса Николаевича Ермолаева. Именно благодаря тому, что он и его коллеги заложили крепкий фундамент, наша музыкальная школа продолжает свою работу по эстетическому, духовному воспитанию подрастающего поколения.

Источники.

1. Архивные материалы Лисаковского регионального государственного архива. (ЛРГА. Ф.Р.5.Оп.1. Д.723. л.12)
2. Архивные материалы Лисаковского регионального государственного архива.(ЛРГА. Ф.Р.5.Оп.1. Д.15. л.31)
3. Архивные материалы Лисаковского регионального государственного архива.(ЛРГА. Ф.Р.5.Оп.1. Д.911. л.66)
4. «Притяжение Лисаковска». И. Семченко.г. Костанай 2006 г. стр. 263-271
5. «Город наших надежд». Лисаковска. 1996 г. с. 75
6. «Лисаковск – это мы». (Архивно-краеведческое обозрение).г. Лисаковска. 2006 г. с. 101
7. «Моя планета – город Лисаковск». Лисаковский музей истории и культуры Верхнего Притоболья. Лисаковск 2002 г.с. 24-25
8. Автобиография Ермолаева Б.Н. 25.01.2018 г.
9. Аудиозапись с воспоминаниями Ермолаева Б.Н. Январь 2018 г.
10. Фотографии из личного архива Ермолаева Б. Н.
11. Копия трудовой книжки Ермолаева Б. Н.

Қадырханова А. Қ.,
ғылыми қызметкер
Лисаков қалалық Жоғарғы Тобыл
тарихы мен мәдениеті мұражайы
Лисаков қ, Қостанай облысы, Қазақстан

АРДАГЕР РАДИОЖУРНАЛИСТ, СПОРТШЫ
ШУМАКОВ ГАЛИНА ПЕТРОВНА

Аннотация. *Күн сайын күйбең тірлікпен жүріп қатарыңда жаны сұлу, ойы озық, парасатты адамдардың*

бар екенін аңдамай - ақ күндер өтіп кетеді. Бір сәт жан – жағына қарап, жасап жатқан жұмысыңа есеп беріп, алдағы жылдарға бағдар жасайсың. Сондайда жақсы адамдардың жанында жүргеніңе немесе қызметтес, істес болғаныңа өзіңді бақытты сезінерің хақ. Мен бұл еңбегімде Лисаков қаласының «Рауан» радиохабар тарту редакциясының ұжымында еңбек еткен жан жайлы жазып отырмын. Материал қалалық мектеп-гимназиясының «Рауан» радиосына 45 жыл толуына орай, жүргізілген зерттеу жұмысында радио қызметкерлерінің және өзімнің жеке естеліктерімнен, Қазақстан Республикасының еңбек сіңірген қайраткері Омашев Намазалы Омашұлының, филология ғылымының кандидаты, ассоциирлі профессор Клара Қабылғазинаның қазақ журналисткасы, соның ішінде радио туралы жазған ғылыми жобасынан жинақталған.

Естеліктер - жыртылмайтын кітаптай,

Сынбайтұғын бұтақтай,

Естеліктің гүлі қурап солмайды,

Бояуы да оңбайды.

Естеліктің семген емес құрағы,

Жұпары аңқып тұрады.

Естеліктің қусырылмас кеңдігі,

Лайланбайды мөлдірі.

Естеліктің тесілмейді кемесі,

Шірімейді шегесі.

Естелікті өршілдікке бейім де,

Сүйремейді кейінге.

Естеліксіз өспек емес бүгінгім,

Ол - өшпейтін бұрынғым

Мұзафар Әлімбаев[1].

Жергілікті «Рауан» радиосы тарихынан мәлімет

Бүгін мен Сіздерге он бес жылға жуық қылықтары қырлы да, мінездері жайдары ұжымда қызмет еткен жандардың ішінде, аса қадірлі, өз ісін жанынан артық сүйетін жан туралы айтпақпын. Әңгімемді бастамас бұрын,

осы бір шағын ұжым жайлы қысқаша мәлімет бере кетсем деймін.

«Рауан»радиохабарларын тарту қалалық редакциясы ең алғаш рет радиоэфирге хабарларын 1968 жылы тарата бастады. Десек те, радионың алғышқы редакторы болып Владимир Высотский бекітілген күннен бастап, редакция жұмысы өз есептерін бере бастағаны, көпшілікті радионың шығу тарихы туралы сөз ете бастағанда шатастырары анық. Жергілікті радиода қаламыздың әлеуметтік-экономикалық жағынан, мәдени, тағысын тағы атқарылып жатқан істерді шеберліктерімен халыққа ұсынған кәсіби тілшілер де, қалам тартып жүрген жас тілшілер де жұмыс істеді. Редакция радиохабарларын таратуда жаңашылдыққа бет бұрып, желілік радиодан 104 FM желісіне өтеді. 2003 жылдан бері әуе толқында тек қала аумағында ғана емес, сонымен қатар 70 шақырымды қамтыған елді-мекендерге өзекті, танымдық, ақпараттар мен бағдарламаларды таратып келеді. Радионың әр тілшілері даусымен, бағдарламада көтерген өзекті тақырыптарымен, содай-ақ ақпараттық және бағдарламалық хабарлары бойынша тұрғындардың ерекше ықыласына бөленуде. Олар бұл ықыласқа лайық жандар.

Радиожурналистика саласының ардагері

Бұлай деп айтуға тұрарлық. Неге десеніздер, Шумакова Галина Петровна – есімі қалаға етене таныс радиожурналист. Лисаков қаласының «Рауан» радиохабар тарту редакциясында 33 жыл қызмет етіп, зейнетке шыққан. 1981 жылы педагогикалық саладан журналистикаға келген Галина Петровна өзінің қызмет еткен жылдарын былай еске алады.

«Менің алғашқы байқау жұмысым Настенко Светлана Георгиевнаның тапсырмасымен Лисаков кен - байыту комбинаты кенішінің машинист - эксковаторы Богдан Богданович Ейде туралы жазу болды. Жазып алып келген таспаны өңдеп, әуе толқынға беру мені қызықтыра түсті. Әрине, оңай жұмыс емес. Дегенмен жинақталған тіл байлығы мен жинақылықты, ұшқыр ойды талап ететін

журналистика саласы жылдан - жылға өзіне мені баурай түсті», - дейді әңгіме барысында[2, 36].

Радио – өнер. Радио – ақпарат, шартараптан ең жедел хабар жеткізетін арна. Радио – бизнес көзі. Радио – мектеп. Радио - тарих, өмірдің өшпес шежіресі. Оның үні сана сүзгісінен өтеді, мәнді хабарлар, ән мен саз қорда сақталып, кейін қайталана береді. Радио – өмірдің қиын сұрақтарына жауап беретін кеңесші, көмекші. Радио – ғұмыр, мыңдаған адамдардың тағдырына ықпал ететін күш – қуат. Радио – көңіл күй барометрі, өмірге құштарлық дәнін шашатын бастау бұлақ [3,10-116].

Міне, не деген теңеу десеңіздерші. Бұл салада жұмыс жасағаны үшін Галина Петровна үлкен мақтан етеді. Қызмет еткен жылдары елімізде тіл саясатын, сонымен қатар қаламызда тұрып жатқан ұлт өкілдерінің салт - дәстүрлерін насихаттауда «Асыл мұра», «Бірлік тілі-тіл достығы», «Жан дүниенді жылытатын ошақ» бағдарламаларын тыңдармандарға әр сейсенбі сайын ұсынып келген. Бұдан өзге, «Радиогазета» қазақ, орыс, украин, неміс, татар тілінде шығарылатын мерекелік бағдарламасында, неміс тілінде өзінің шағын әңгімелерімен қаламызға қонаққа келген Германия тұрғындарының, әрі радио тыңдармандардың құрметіне бөленіп жүрді. Жоғары тіл білімді маман ретінде жүктелген міндетті аброймен атқара білді.

Адамды адам еткен еңбек және сөйлеу машығы дейді ғылымда. Сөзді тыңдарманына жеткізудің де қуатты құралы радио болып табылады. Радионың бұқаралық ақпарат құралы ретінде мәні мен маңызы уақыт өткен сайын арта түсуде, қазіргі радиоэфир бір мезгілде миллиондаған адамға жетіп, қажетті ақпаратпен қаруландыра алады. Сөйтіп, радио техникалық құбылыстан бүгінде қоғамдық құбылысқа айналған[4,96]. Галина Петровна жоғарда тізіп өткен бағдарламаларды дайындаудан басқа, қаламызда күн сайын өтетін шараларды күніне 5 топтамадан шығып отыратын ақпараттық сарапатама бағдарламасына жаңалықтарды әзірлейтін, ақпараттық жаңалықтар қызметінің редакторы қызметін жауапкершілікпен, мінсіз атқарды. Мен алғаш

радиоға жұмысқа тұрған кезімде: - «Галина Петровнаң – бұл жұмыстарға қалай үлгіреді», - деп ойлайтынмын. Кейін жұмыс кестесін ретке қойып, ыждағаттылықпен атқара білсең, әрі жылдар бойы жинаған тәжірибеңнің арқасында бәріне қол жеткізетіңді түсіндім. Галина Петровна еңбек еткен жылдар ішінде өз жұмысын адал атқара білген жан. Тіпті, кейін біз ол кісіге «Сіз телефон анықтамасысыз» деп әзілдеп айтатын едік. Ол кісі бізге: - «Жылдарғы жұмыс еңбегімнің арқасы ғой»-деп жымыяп қана қоятын. Галина Петровна біз білмей, таба алмай жатқан кез келген мекеме, жеке тұлғаның телефон номерлерін жатқа білетін. Оған қоса, қашанда жас мамандарға жол көрсетіп, кеңес беруден, көмек көрсетуден бас тартқан емес.

Спорттың жүгіру түрін жанына серік еткен

Орта жасқа келген шағында бір қызыушылығы пайда болған. Бұл спорттың бір түрі - жеңіл атлетика. Галина Петровна қала тұрғындарына өзінің қоңыр дауысымен қатар, желаяк ретінде таныла бастады.

«Алғашында жүгіруге жол көлік апаты салдарынан оң аяғымнан алған жарақат мәжбүр етті. Өмір сүріп, еңбек ету үшін аяғымды сауықтырудың жолын іздеп, ақыр соңында жүгіру менің «хоббиім» болды. Жаттығулар тек аяғымды қалыпқа келтруге ғана емес, сонымен қатар жүгіру бағдарламаларына қатысуды жалғастыруға септігін тигізді. Бұл жыл сайын өтетін Президенттік көпжақты сайыс, денсаулық фестивалі, «Қайрат және компания» жүгіруге әуесқойлар клубы ұйымдастыратын сауықтыру шаралары, облыстық «Жүйрік» дене – шынықтыру - сауықтыру лигасы. Өзірге денсаулығым бар кезде тек жаз мезгілінде ғана емес, қыста ауа райының қолайлы кезінде жүгіруді қалдырған емеспін. Жүгіру - адамның кез келген жасына қолайлы әрі пайдалы спорт түрі. Денені шынықтырып, иммундық жүйені қорғайды. Әсіресе, жүгіру адам көңіл күйін көтеріп, сергек жүруге, сонымен қатар күйзелістен арылуға көмектеседі. Мен бірнеше жыл бұрын өзім үшін бір байламға келдім: Үнемі жүгіріп, дене күшін кезектестіріп отырсақ, ойлау қабілетің жақсы жұмыс істейтін болады.

... Өмір бір орында тұрмайды. Лисаков игілігі үшін радиода еңбек еткен мұндай қилы да, қызықты жұмыс күні болмаған кезде, лисаковтықтар сенің отыз жылдан астам уақыт еңбегінді ұмытпайтын болады. Себебі, Лисаковтың жеткен жетістіктеріне сенің де қосқан азғантай үлесің бар», - деп еске алады Галина Петровна[5, 145-146].

Радио ұжымы өздерінің кәсіби жұмыстарынан бөлек, жалпы қалалық шаралардан қалыс қалмайтын. Бұл – 1 сәуір күніне орай өтетін «Юмарина», «Біз ұжыммен ән айтамыз» әншілер байқауы, жылда тұрғындар асыға күтетін «Карнавалдық шеру», «Денсаулық фестивалі» спорттық жарыстарына, бұдан басқа «НұрОтан» партиясының мүшелері ретінде сайлау алды, сайлау барысы жұмыстарына белсенді қатысушылар қатарынан көрінді. Кез-келген адам әуе толқынынан өзіне қажетті ақпаратты ести алады. Радио табиғатынан демократияшыл, ашық құбылыс. Сондықтан да заман өзгерісіне, қоғамдық құбылыстардың алуандығына байланысты радионың да табиғаты, құрылымы өзгеріп, бұрынғы тек мемлекеттік бағдардан ауысып, форматты радиолар көптеп пайда бола бастады. Қазақстанның әуе кеңістігінде хабар тарататын «Авторадио», «Европа плюс Қазақстан», «Lav-радио», «Хит – FM» т.б. сияқты коммерциялық форматты радиолар өз тыңдармандарын табысты тауып алған[6,26]. Қазіргі таңда жергілікті «Рауан» радиосы да осы форматтағы радио қатарларынан көрінуде.

«Қала өміріне деген көзқарас қазір де өзгермеген. Басшылық етіп отырған радиостанцияның директоры Есенгелді Қуанышпаевқа үлкен алғысымды айтамын. Біздің радио жақсы техникалық жабдықталған, музыкалық бастамалары және жарнама роликтері кәсіби мамандарды тарту арқылы, арнайы ірі республикалық студияларда жасалады. Бұрынғы радиодан шығатын қызықты да мазмұнды талдамалық, жанды да жалынды портреттер мен әдеби көркем хабарлардың ауқымы ықшамдалған, басқа үлгіде өзгертілген. Қаламызда өткізіліп жатқан шараларды ақпараттық - сараптамалық бағдарламаларында, радиокеңестер мен эзіл-қалжың айдарларын орталық

көшеде және саябақта тыңдай алуға болады. Еңбегімнің зейнетін көріп отырған шақта, әңгіме барысында адамдардың сенің дауысыңды танып, көп жылдар бойы біздің бағдарламамызды білетіндіктері және үлкен құрмет көрсететіндіктері жүрегіңе қуаныш ұялатады. Еңбегіміз тыңдарман ортасында ғана еленбей, қалалық басшылық тарапынан кәсіби мереке күндері құрметке бөленіп жатсақ жақсы болар еді», - деген ұсыныс - тілегін әңгіме соңында жеткізді Галина Петровна.

Радио - ақпаратты жедел жеткізетін ең бірінші құрал болып саналады.

Қоғамдық дамудың демократиялық жолын таңдаған егемен Қазақстан жағдайында радиостанциялар арасында бәсекелестік күшейген ортада біздің «Рауан» радиосы көштен қалмай жаңа құраммен жұмысын жалғастыруда. Асылын ардақтай білетін халықпыз, радионың еңбек ардагерлерін осы жаңа құрам жақсы біліп, құрметтей білсе дейміз.

Пайданылынған әдебиеттер тізімі:

1. «www.bilim-all.kz_Білім алл» - ақпараттық агентігі сайты. Өлеңдер. 2015.
2. Шумакова Г.П. Жеке мұрағатынан. Лисаков, 2018.
3. Омашев Н. Радиожурналистиканың теориясы мен тәжірибесі. Астана, 2009.
4. Омашев Н. Радиожурналистиканың теориясы мен тәжірибесі. Астана, 2009.
5. «С чего начинается Родина». Лисаков, 2015.
6. Клара Қабылғазина.
<http://jurfak.kz/archives/1274>. Алматы, 2011.

Ж. Р. Умбетова,
методист-научный сотрудник
КГУ «Рудненский историко-краеведческий музей»
Управления культуры акимата Костанайской области,
Казахстан, Костанайская область, г.Рудный

**ВЫДАЮЩИЙСЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ-КРАЕВЕД
И. И. ДЬЯЧКОВ И ЕГО РОЛЬ
В СТАНОВЛЕНИИ КРАЕВЕДЕНИЯ
ГОРОДА РУДНОГО**

***Аннотация.** Статья посвящена анализу творческой и краеведческой деятельности основателя Рудненского историко-краеведческого музея И.И.Дьячкова.*

Автор уделяет особое внимание биографии И.И.Дьячкова, тем самым раскрывая его роль в развитии краеведения города Рудного и Костанайской области. В статье подчеркивается особенность и значимость краеведческой работы в малых городах.

Глава государства Н. А. Назарбаев в статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» подчеркнул, что одним из главных условий модернизации общественного сознания является сохранение собственного, национального культурно-генетического кода, фундаментальной основой которого является патриотизм.

Главная цель Программы «Туған жер» – воспитание у казахстанцев чувства истинного патриотизма, который выражается в любви, гордости и преданности своему аулу, городу, краю, его истории, культуре, традициям и быту, нравственном долге перед Родиной.

Любовь к родному краю, знание его истории – основа, на которой может осуществляться рост духовной культуры всего общества. В малом городе, таком, как Рудный, краеведение играет огромную роль, занимает особое место, так как здесь, как правило, нет профессионалов научной среды, учёных-историков, пристально изучающих его.

Город – на ладони, он весь принадлежит краеведам, они исследуют его, влияют на социально-культурные процессы, происходящие в нём. Краеведы формируют мнение о своём городе, стремятся открыть собственную "малую родину" сообразно с теми общественными процессами, которые происходят в стране в целом.

Краеведение здесь становится фактором социально-культурной жизни. В каждом городе обязательно живут люди, которые имеют личное любопытство к родному краю. Они узнают, собирают, открывают для себя нечто новое, оберегают от забвения всё, что связано с его историей, бытом, жизнью.

Краеведение – это кропотливая работа, носящая исследовательский характер. Деятельность краеведа переносится в этом случае в архивы, хранилища, музеи, библиотеки. Изучая книги, документы, письменные свидетельства, исследователь открывает нам новые страницы в истории родного края. Краеведение – это ещё и просветительство. Богатая история и современная жизнь малой родины позволяют и даже требуют её досконального изучения и пропаганды всего, что связано с историей, литературой родного края. И здесь краевед предстаёт перед нами, как хранитель памяти, щедро делящийся, обогащающий нас новыми знаниями, неизвестными прежде фактами и документами.

Таким достойным исследователем города Рудного и его истории, можно по праву назвать Ивана Ивановича Дьячкова.

Наука памяти стала основным кредо И.И.Дьячкова: всю жизнь он вел историко-краеведческую и культурно-просветительскую работу.

Иван Дьячков был в наших краях воистину легендарной личностью. Фронтовик, орденоносец, краевед, поэт и журналист, почетный гражданин Рудного, почетный деятель культуры Республики Казахстан. В Рудном он известен как основатель первого профессионально-технического училища, как создатель и почетный директор

краеведческого музея, как автор более десятка основательных книг об истории края, его «звездных и беззвездных героях» (один из сборников так и называется). Ивана Ивановича называли ходячей энциклопедией: во-первых, он обладал цепкой памятью и ясным умом до последних дней, во-вторых, дома хранил все подшивки городской и областной газет, вел специальные папки по истории города.

Он писал книги, даже будучи тяжело больным. Книга, приуроченная к шестидесятилетию треста «Рудныйсоколовстрой» называлась «Золотые руки «Соколоврудстроя» и рассказывала о славных делах коллектива, построившего в бескрайней степи красивый город Рудный, увидела свет незадолго до кончины автора, в 2015 году.

Цель нашего исследования заключается в изучении жизни и деятельности И.И. Дьячкова, его вклада в развитие краеведения города Рудного.

Иван Иванович являлся почетным гражданином не только Рудного, но и украинского города Лукашовка. Это звание благодарные его жители присвоили нашему земляку за мужество при освобождении от немецко-фашистской нечисти как города, так и Черкасской области. Ездил Иван Дьячков туда на встречи с однополчанами 9-го гвардейского воздушно-десантного полка, в нем он воевал с ноября 1941-го по сентябрь 1944-го, вернувшись домой инвалидом первой группы. Изучая биографию И.И. Дьячкова, невольно обращаешь внимание на то, что именно семейное воспитание сыграло главную роль в становлении его цельной, многогранной личности писателя, исследователя, педагога.

Иван Дьячков родился 21 сентября 1921 года в селе Оренбургском Тарановского района. Его дед Григорий Егорович Дьячков – толстовец, был сослан на территорию Северного Казахстана. Отец Иван Дьячков – председатель ревизионной комиссии. Славился своей честностью. Однажды отправил сына Ивана отнести обратно найденную

гайку. Был репрессирован по доносу, реабилитирован и стал председателем колхоза. Весьма интересны и колоритны воспоминания Ивана Ивановича о своей семье.

«Мой дедушка по отцу Григорий Егорович, – рассказывает Иван Иванович. – Он был просвещенным человеком, «толстовцем» Его за пропаганду толстовских идей выслали из Рязани в село Мордвиновка Троицкого уезда. А его отец, мой прадед, был священником, не пережил этого позора. Он так хотел, чтобы мой дед стал священнослужителем. Потом дедушка получил землю под Тарановкой, и вся семья переехала в село Оренбургское Тарановского района. Бабушка Ольга Андреевна умерла в 17-м году. Дед остался с четырьмя детьми и сам вырастил их, дал образование. Я – третье поколение казахстанцев» [1,с.16]. История семьи Дьячковых неразрывно связана с историческими событиями нашей страны. С гордостью вспоминает Иван Иванович о своем отце. Отец Ивана Дьячкова был атеистом, хотя родился в семье священника. Воевал с басмачами в Красной армии. Образованный, он работал председателем колхоза, прошел Отечественную войну.

«Отец был командиром пулеметного отделения в стрелковой дивизии, три раза ранен, дошел до Берлина, – с гордостью говорит Иван Иванович. – Пришел с войны, ему предложили стать председателем колхоза. Это был кристально чистый человек. Трижды был репрессирован. Один раз за нерадивость конюха, заснувшего и забывшего покормить и напоить лошадь. Та, оборвав поводья, ушла к реке и утонула. В другой раз бык по дороге заболел, его прирезали, а мясо и шкуру отец привез в колхоз и сдал. Но быка по бумаге нет – значит, вредительство. Тогда отца спасла мама, малограмотная, но мудрая, умеющая найти подход к людям. Благодаря ей с него сняли все обвинения.

А третий раз был уже после Великой Отечественной войны, в 1947 году. Он руководил колхозом как хозяин. Предвидел дождливую осень, и чтобы спасти хороший урожай, скашивал пшеницу в копны, укладывал в скирду, но

хлеб не торопился сдавать. За невыполнение плана ему дали 7 лет. Как ни объяснял он, что сдаст государству качественный хлеб, его никто не слушал» [2,с.7].

А Ивана Ивановича из-за этого случая вместо партшколы в Москве послали лишь на партийные курсы в Алма-Ату. Здесь состоялась встреча Дьячкова с Председателем Верховного совета КазССР Алиби Джангильдиным. Иван учился отлично. Когда в 1939 году ввели всеобщий, чтобы ликвидировать дефицит педагогов, бросили призыв среди лучших учеников школ пополнить ряды учителей, почти весь класс Ивана Ивановича ушел на педкурсы в Костанай. И все стали заслуженными педагогами. Иван Дьячков вернулся в родную школу. Там он позже познакомился с будущей женой – «хетагуровкой» Галиной Хлевной. Она, агроном, приехала из Украины, услышав клич Хетагуровой – чтобы поддержать молодых ребят. Галочка ткнула пальцем на карте в костанайский тупик, сюда и приехала. Галина умерла молодой – в сорок лет, оставив троих сыновей Ивану. И ему, как когда-то его дедушке, пришлось самому поднимать на ноги мальчишек. Старшему было шестнадцать, младшему – восемь. Горе было для Ивана очень тяжелым, он даже решил отказаться от партийной работы и уйти в школу учителем. Но ему не разрешили, отправили на новостройку в Рудный заводделом пропаганды и агитации в горком партии.

Иван Иванович был талантливым писателем. Его книги по истории родного края читаются легко, с большим интересом.

Иван Дьячков не разделяет поэзию и журналистику. Для него это одно – творчество, нужное людям. Первое стихотворение Иван написал в 1937 году, будучи еще школьником. В тот день школа провожала двадцатилетних юношей в армию. Строфы он записал в блокнот, а друг тут же показал радиоспециалисту на трибуне. В итоге Иван на трибуне читал свои стихи. И люди перестали плакать. Тогда он понял, что его мысли могут быть полезны людям. И стал писать. Первая его статья вышла в марте 1940-го в газете

«Сталинский путь» (ныне «Костанайские Новости»), и на протяжении семидесяти лет Иван Иванович писал о том, что его волнует, в областной газете. О людях простых и цельных, которые составляют гордость нашего края и нашей страны.

Писал он и в вагоне, когда с ребятами ехал на фронт. Командир взвода дал задание написать патриотическую песню. И Иван мигом переложил популярную песню на свои стихи о свободе, чести, любимом крае и доме родном. Слова ребята выучили и пели всю дорогу.

Первая информация 18-летнего слушателя годичных курсов Учительского института рассказывала о субботнике по строительству водозаборной плотины в районе Колесных Рядов. До войны оставался год и три месяца. Когда в город начнут возить тяжелораненых, многие вспомнят, что плотина появилась в нужное время. Она обеспечила водой областную больницу. Скоро такие случайности станут на пути Ивана Дьячкова частым явлением.

Рудный Иван Дьячков знает с первого колышка. Город этот, уверен он, творение чудо-поколения советских людей. Их энтузиазм стал градообразующей силой. В Рудном же Иван Иванович известен как создатель музея. Его руки сберегли первые документы, которые и стали основой для историко-краеведческого музея города

«Свобода без идеи недорого стоит, уверен Иван Иванович. Воспитание – основа патриотизма. У нас ведь даже не было в городе контролеров в автобусах и кинотеатрах» [3,с.9]. Своим опытом Иван Иванович делился за трибуной на Всесоюзном совещании по идеологической работе в Кремле. Он был единственным, кто не читал свой доклад, а говорил своими словами. Просил об одном – о техническом вузе для рабочей молодежи. Зал аплодировал. И вуз в городе появился. В 1976 году Иван Дьячков должен был выйти на пенсию. Но пришлось еще несколько лет доводить начатую работу по созданию института. Потом его попросили организовать областную школу технического

творчества. Затем попросили возглавить созданный им музей. 17 лет он отдал музею, для которого выбивал здание, создавал фонды. В 1998 году принялся за книги. Как-то Ивана Дьячкова спросили на встрече со школьниками, счастливый ли он человек. Он ответил:

«Счастлив в том, что я – ровесник моей советской родины. И что лучшая часть моей жизни прошла в ней, хотя я в ней пережил все самое тяжелое – голод, коллективизацию, репрессии, войну. Когда учились в школе, все каникулы работали в колхозе вместе с родителями. Видели, как им было тяжело. А в субботу с поля ехали на бричке в баню, и все – и стар и млад – пели песни. У вас, в отличие от нас, сейчас есть все, что пожелаете, но вы не поете песен. А теперь думайте, кто счастливее – вы или я» [4, с.5].

У Ивана Ивановича четверо детей, 12 внуков и внучек, 4 правнучки и 2 правнука. И он ими может гордиться.

За последние 14 лет Дьячков И.И. написал девять книг. Последняя книга посвящена истории АО ССГПО. В основе печатной работы – судьбы людей, построивших в степи крупнейшее в СССР предприятие. Здесь и знаменитый геолог Дмитрий Топорков, с которым Дьячкову довелось работать после войны, и летчик Михаил Сургутанов, открывший Сарбайскую магнитную аномалию, и первые руководители ССГОКа, и обычные рабочие. А на последних страницах книги – песни о Рудном и родном крае на стихи автора. Сразу с нотами. Композитором выступила рудничанка Раиса Гордиенко.

Единственной, и в своем роде, уникальной, является книга о первоцелинниках нашего края. «Маршрутами целиного подвига» прошел и проехал автор совхозы и колхозы Костанайской области, где встречался с руководителями, специалистами и просто тружениками, которые своими трудовыми и нравственными подвигами писали героическую историю целинной эпопеи. Книга вышла в 2010 году и посвящена 55-летию освоения целинных земель Казахстана.

В заключение необходимо отметить, что вклад Ивана Ивановича в краеведение города Рудного неоченим. Для нас нравственный долг рассказать молодому поколению о Дьячкове И.И., представить книги этого замечательного краеведа.

Список литературы.

1. Газета «Костанайские новости» [1,с.16], «Под сенью Богородицы» Л. Круглова » [1,16]. - Костанай, 29.09.2011
2. Газета «Рудненский рабочий» [2,с.7], «Равнодушным не оставит никого», А.Витренко - Рудный, 28.08.2009
3. Газета «Рудненский рабочий» [3,с.9], «Наши звездные и беззвездные герои», З.Писарева, А.Заскалько- Рудный, 3.04.2007
4. Газета «Костанайские новости» [4, с.5], «Оставив нам свой подвиг на века» Т.Башкатова - Костанай, 21.09.2006

Р. Ж. Думалакова,

библиотекарь

Научненская сельская библиотека

Т. А. Хамко,

директор музея Немецкой диаспоры

с.Научное, Белоглинский сельский округ,

Карабалыкский район, Костанайская область, Казахстан

ИСТОРИЯ МУЗЕЯ НЕМЕЦКОЙ ДИАСПОРЫ

Аннотация. *Статья является первой попыткой авторов рассказать об истории своего села через историю общественного музея немецкой культуры. Основу собрания музея составляют материалы семьи Янцен, депортированной в Казахстан из Мюнстерберга (Запорожская область, Украина), знаменитой колонии, входившей в Молочанский меннонитский округ. При написании статьи использованы материалы интервью с жительницей села Научного М. Я. Янцен.*

В поселок Новостройка (с.Научное) в числе первых жителей прибыли немцы, их переселили с Поволжья и

Украины в 1940-е военные годы. Маргарита Яковлевна Янцен вспоминает, как их родители добирались до станции Тогузак. За два часа они должны были собраться в Мюнстерберге (Запорожская область, Украина). Примерно две недели везли их в товарном вагоне и почти без остановок. Вокруг царила полная неразбериха. На глазах люди умирали и рождались. Питались, чем могли и как могли. Был такой момент: их сосед приготовил им мешок муки, они поблагодарили и только в Казахстане, через некоторое время, обнаружили, что на дне мешка лежали спелые, «родимые» яблоки. Это обрадовало их до слез. Сколько трудных моментов ожидало еще впереди. Во время беседы Маргарита Яковлевна не раз останавливалась на книге «Песнь певчей птицы» Маргариты Абрамовны Янцен, которая приходится ей тётей. Эта книга написана на основе ее устных рассказов и записей. Все переломные периоды жизни записаны в этой книге. Переводил с немецкого языка на русский Виктор Янцен.

Семья Янцен и Даниэльс являются первыми строителями нашего села. В течение года члены семьи Янцен жили сами на пустом месте, где был только котлован. Воду для питья привозили на быках из Белоглинки. Построили землянку из пластов земли и обмазывали белой глиной. Им действительно было тяжело, но в тот момент их никто не слышал и не понимал. Маргарита Абрамовна говорила, только благодаря «Богу» они остались живы. По вероисповеданию почти вся семья относилась к меннонитам. Поэтому в музее Немецкой диаспоры вышитые цитаты, картины на стене. Их Маргарита Абрамовна оставила нам на память, уезжая в Германию. Ей на данный момент за 98 лет. Читая книгу «Песнь певчей птицы» узнаешь о жизненных ситуациях Маргариты Абрамовны.

С 1995 года Лидия Рафаиловна Крамер (*фото 6, с.176*) начала целенаправленный сбор предметов немецкой этнографии. Ей помогали: Хамко Татьяна Адамовна, Земскова Олеся Александровна, Радул Элла Петровна. Семьи приносили свои вещи и пополняли музей. В числе

сдатчиков - семьи Гюнтер, Янцен, Шеффер, Черненко, Швора, Осокина, Помогаевы и многие другие. Интересные предметы: гладильные раритеты, швейная машина «Зингер», прялки разного размера, самодельные шкафы, буфеты, чемодан, сделанный своими руками, шторы, коврики, с искусными рисунками, транзисторы, фотоаппараты и многое другое. Собрано более 800 экспонатов. Всем большое спасибо, говорит Хамко Татьяна Адамовна – директор музея Немецкой диаспоры, работающая на данный момент. Каждый предмет напоминает о прошлом, мы не должны забывать об истории села. Открытие филиала центра «Возрождения» в с. Научном Карабалыкского района в 2011 году ознаменовалось открытием сельского музея немецкой культуры и этнографии.

Сельский библиотекарь Думалакова Роза Жаксылыковна с активистами библиотеки посещают музей. Много вопросов у детей. Им нравится не только смотреть, но и трогать экспонаты, но это только с разрешения Татьяны Адамовны. Большую информацию нам передала Маргарита Яковлевна Янцен. Это фотографии, рассказы активистам библиотеки о своей семье, о родителях, о тетях, близких и родных. Все собранные данные находятся в папке «Первые жители села».

История экспонатов говорит о том, каким трудолюбивым был немецкий народ, как жили в то тяжелое время. Сохранить и собрать экспонаты стоило большого труда. И мы очень рады, что у нас создали музей для будущих поколений.

В августе 2014 года научные сотрудники Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья побывали в с. Научном Карабалыкского района Костанайской области с целью ознакомления с коллекцией предметов быта немецкого этноса, собранной жительницей села Лидией Рафаиловной Крамер.

Во время экспедиции внимание музейных работников привлекли 8 экземпляров настенных панно «шпрухов»

(сдатчик – Маргарита Абрамовна Янцен) и прикроватный детский коврик с надписью (сдатчик – Анна Янцен). Сотрудниками Лисаковского музея настенные панно были сфотографированы. Изображения хранятся в архиве цифрового фото Лисаковского музея истории и культуры Верхнего Притоболья. По материалам экспедиции заместитель директора музея по научной работе Ю. Буданова в соавторстве с педагогом Лисаковского технического колледжа И. Потяновой подготовили статью «Панно «шпрух» – источник для изучения духовной культуры российских немцев». Статья была опубликована в сборнике материалов научно-практической конференции «Немцы Казахстана и Сибири: история и современные проблемы развития», изданном Евразийским национальным университетом имени Л. Н. Гумилева, Сибирским филиалом Российского научно-исследовательского института культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачева в Омске в 2017 году. В статье тексты настенных панно «шпрухов», принадлежавших жителям Карабалыкского района, Костанайской области, написанные на немецком языке с помощью готического шрифта, переведены на русский язык, записаны на современном латинском алфавите. Частично выяснены источники цитирования, проведены параллели с текстами на подобных панно, бытовавших в Карагандинской области (РК), Омской области (РФ) в 1950-1970-е годы. Публикация подчеркивает культурологическую ценность экспонатов общественного музея.

Иллюстрации

Фото 1.

Реплика

"Андроновский головной убор с накосником".

Могильник

Лисаковский.

Жезказганский

историко-археологический музей

Накосник –

это сложносоставное украшение из бляшек, пронизей, обойм, бусин и лент плетеной тесьмы, крепилось к головному убору в районе затылка, спускаясь по спине.

Своей конической вытянутой формой, андроновский головной убор, напоминает казахский саукеле или чувашский хушпу, также окрашенные в красные тона и декорированные бляшками, монетами, полудрагоценными камнями, подвесками.

Приложение 2.

Поселенческий комплекс в районе могильников Лисаковский 1 и 5.

Приложение 3.

Схема взаимного расположения
могильников Лисаковский 4, 6, Кызыл-Жар

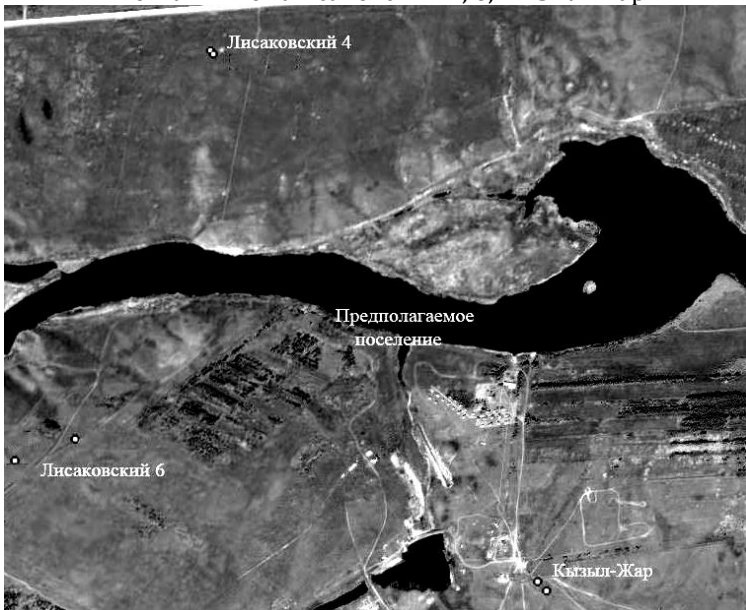

Фото 2.

Бекмухаммед Карпыков – один из первых управителей Дамбарской волости.

Православный миссионер Николаевского уезда писал в 1894 году: «Карпыков Бекмухаммед имеет громадное влияние на сородичей своих киргизов. Он около 20-25 лет состоял Дамбарским волостным управителем... состоит почётным блюстителем в Кустанайском 2-х-классном училище...»

Фотографии из семейного архива потомков Н. П. Кубрина

Фото 3.
Николай Павлович
Кубрин, 1914 г.

Фото 4.
Н. П. Кубрин с семьей.

Фото 5.
*Б. Н. Ермолаев,
первый директор
Лисаковской Детской
музыкальной школы
(г.Лисаковск,
1970-е г., из личного архива)*

Фото 6.
*Л. Р. Крамер,
основательница
музея Немецкой диаспоры
(с.Научное, 2014 г., архив фото
Лисаковского музея истории и
культуры Верхнего Притоболья)*

Фото 7. Презентация книги «Елдес Омаров шығармалары, сочинения»,
с.Тарановское, 25 октября 2017 г. Из архива газеты «Маяк».

Список сокращенных слов

АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
Аулсовет – аульный совет
ВКП(б) – Всесоюзная Коммунистическая партия (большевиков)
ГАКО – Государственный архив Костанайской области
Г., гг. – год, годы
Горбольница – городская больница
Г. – город
Д. – дело
Др. – другие
Земуправление – земельное управление
Им. – имени
Исполком – исполнительный комитет
КазАССР – Казахская Автономная Советская Социалистическая Республика
КазГУ (КазНУ) – Казахский национальный университет имени Аль-Фараби
Казкрайком – Казахский Краевой комитет
КазЦИК – Казахский Центральный Исполнительный Комитет
К.и.н – кандидат исторических наук
КГУ – коммунальное государственное учреждение
КГУ – Костанайский государственный университет
Колхоз – коллективное хозяйство
Крайкомиссия – краевая комиссия
КРС – крупный рогатый скот
Л. – лист
МВД – Министерство внутренних дел
Млн – миллион
Наркомфин – Народный Комиссариат финансов
ОГПУ – отдел Главного Политического Управления
Окрадмотдел – окружной административный отдел
Окрздравотдел – окружной отдел здравоохранения
Окрисполком – окружной исполнительный комитет

Окркомиссия – окружная комиссия
Окродно – окружной отдел народного образования
Окрфинотдел – окружной финансовый отдел
Оп. – опись
Ответработник – ответственный работник
Охотсоюз – союз охотников
П. – поселок
Райкомиссия – районная комиссия
РИК, райисполком – районный исполнительный комитет
РК – Республика Казахстан
РФ – Российская Федерация
Сельхозартель – сельскохозяйственная артель
Сельхозналог – сельскохозяйственный налог
СНК – Совет Народных Комиссаров
Совхоз – советское хозяйство
Т.е. – то есть
Т.к. – так как
С., стр. – страница
УНКВД – управление Народного комиссариата внутренних дел
Ф. – фонд
ЦБС – Центральная библиотечная система
ЦИК – Центральный исполнительный комитет

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие.....	1
2. Т. М. Мельникова «Палеонтологические исследования окрестностей города Лисаковска».....	2-17
3. Э. Р. Усманова «Популярно о ритуалах и предметах эпохи палеометалла и бронзы (на материалах памятников Верхнего Притоболья)».....	18-25
4. М. К. Лачкова «К вопросу о проявлении культа огня у андроновских племен (по археологическим данным памятников Лисаковской округи)».....	26-29
5. А. С. Суслов «Памятники эпохи бронзы Лисаковской округи: опыт палеорекострукции».....	29-38
6. А. А. Шефер «История Дамбарской и Валерьяновской волостей в архивных документах (конец XIX – начало XX веков)».....	39-73
7. С. Н. Виниченко «Жизнь и судьба генерала Кубрина».....	73-85
8. В. М. Чурикова «История православной церкви села Денисовка».....	85-104
9. М. А. Алексеенко «Конфискация имущества крупных баев».....	104-122
10. С. Д. Исетова «Елдес Омаров – верховный комиссар Алаш-Орды по Кустанайскому уезду».....	123-131

11. Ж. С. Мирошниченко, Н. В. Якубовская «История исчезнувшего аула».....	131-140
12. Т. Б. Мурзабулатова «Сохранить для будущих поколений».....	140-147
13. М. А. Баяхметова «Из истории Детской музыкальной школы города Лисаковска».....	147-155
14. Кадырханова А. Қ., «Ардегер радиожурналист, спортшы Шумаков Галина Петровна».....	155-161
15. Ж. Р. Умбетова «Выдающийся исследователь-краевед И. И. Дьячков и его роль в становлении краеведения города Рудного».....	162-169
16. Р. Ж. Думалакова Т. А. Хамко «История музея Немецкой диаспоры».....	169-172
17. Иллюстрации.....	173-176
18. Список сокращенных слов.....	177-178